

Невыдуманная война (хроники)

Олександра Басько

Від авторки:

*Доброго дня! Сподіваюся, він хоч трохи добрий. Мене звати Олександра Басько, я маловідома українська письменниця, доула, багатодітна мама. В наш непростий час, мені здається, кожен повинен робити найкраще із того, що він може. Для мене одне із цього "найкраще" — це письменництво. Кілька днів назад я почала записувати свої нотатки про почуття, осяяння, страхи та радості нашого непростого воєнного часу. Писати не вигадану історію, на жаль, не вигаданої війни, очами простої української жінки. Це книга, що пишеться просто тут і просто зараз. Найперша книга про цю війну. Щира й емоційна. В ній багато підтримки для українців і багато цінного для освітлення в інших країнах. **Особливо хочу, щоб це прочитали росіяни. Щоб знали, що у нас відбувається насправді. Тому пишу російською.** Я хочу опублікувати частину книги, що вже написана, просто зараз в електронному вигляді, у широкий доступ, абсолютно безкоштовно. Хоч, щоб якнайбільше людей з різних куточків світу могли читати це в режимі реального часу... З тим, щоб додавати до книги нові розділи в міру написання. Проблема в тому, що ми з родиною переховуємось за містом. Лише вчора з'явився інтернет, і вже завтра, як я щойно дізналася, його знову не буде. На невизначений термін*

"Чтобы выбраться из этого морока, каждый из нас должен думать, говорить, действовать, совершать лучшее из того, на что он способен"...

На что лучше способна сейчас я? Простая украинская женщина, многодетная мама, дочь своих родителей и своей Земли, жена своего мужа и просто живая Душа? Писательница и доула?

Я могу быть.

Оставаться Человеком во всём происходящем мороке. Заботиться о своей семье. Любить детей и мужа. Продолжать любить Вселенную и поддерживать других женщин в меру своих возможностей.

И я могу говорить о происходящем.

Идет 8-й день войны.

В её тревожном преддверии и в первые дни после её начала я рассказывала о

происходящем и о своих чувствах в связи с этим у себя в блоге, но потом мы, защищая своих маленьких детей, решили уехать за город. Нам казалось, так будет безопаснее. И пока так и есть, но в деревне у нас совсем нет интернета.

Поэтому я решила писать сюда, в заметки на своем планшете, и как только появится связь – начну публиковать.

Мне важно сейчас писать именно на русском, чтобы как можно больше русских людей это прочитали, поняли, ощутили, осознали... перестали закрывать глаза на происходящее... Приняли и свою ответственность в этом. И, возможно, попытались бы это изменить.

Это не о вине, а именно об ответственности. Важно разграничить эти понятия, и этим мы с вами тоже будем заниматься на последующих страницах.

Я также надеюсь, что найду помощников, которые сумеют перевести мои заметки на английский и другие языки, чтобы как можно больше людей по всему миру знали правду.

Но, в первую очередь, дорогие, любимые, родные мои украинцы, это для вас. Надеюсь, это поможет всем нам проживать происходящее более осознанно. Надеюсь, здесь вы найдете поддержку. Очень надеюсь, что в эти непростые дни, недели, (месяцы? Очень надеюсь, что не годы...) у каждого из нас будут тихие, безопасные дни... ну хотя бы часы, когда мы сможем сесть наедине со своими чувствами, мыслями, оплакать свои потери, осознать себя здесь, сейчас, в новой реальности. Давайте пока не будем давать ей имя и определение, хоть как бы не напрашивалось слово "ужасной", но какой она будет – во многом зависит от наших выборов прямо сейчас... А вдруг она будет светлой и прекрасной настолько же, насколько чисты наши сердца?

Я постараюсь быть очень осторожной в оценках происходящего.

Больше, чем уверена, что ни украинцам, ни русским, ни европейцам, ни американцам, ни китайцам, ни кому-бы-то-ни-было еще из мирных граждан не ведомы настоящие причины происходящего, все возможные ходы, мотивы, планы. Мы не знаем всех розданных карт и тех, что остались в колоде, мы даже не знаем, кто их раздает и не видим всех игроков. Мы далеко не всегда можем различить правду и ложь, реальность и мистификацию, провокацию и реальную угрозу.

Здесь будут ощущения, инсайты, чувства обычной украинской женщины, которая сама того нехотя, будучи от природы пацифисткой, ничего не имея против России и русских, но влюбленная в свою страну и свой народ, родившаяся здесь и родившая здесь своих детей... оказалась в гуще (хоть и не в самой её сердцевине) войны.

Самой настоящей, жестокой, несправедливой, иррациональной, пакостной, сумасбродной, дикой, варварской, полной боли, ненависти и страданий войны... в самом центре Европы, в 21 веке, в эпоху цифрового мира...

Кто вообще мог подумать, что это произойдет? Как мы с вами могли это допустить?!

День 0. 23.02.2022

По хорошему, этот день следовало бы назвать уже вторым днём войны. Ведь

русские войска официально зашли на территорию ЛНР и ДНР ещё 22.02.

Но в этот день, 23.02, мне, как и большинству украинцев, всё ещё не хочется верить, что прогнозы многих экспертов и предупреждения американской разведки верны, и что война – настоящая, полномасштабная война, с целью захвата всей Украины или хотя бы какой-то её части, помимо самих ЛНР и ДНР – действительно состоится.

"Да, это возможно, конечно, – думаю я. – Но кто в здравом уме на это пойдет? Даже такому диктатору, как Путину, всё же должно хватить ума не развязывать полномасштабную войну..."

Ведь это ни в какие ворота не лезет! Ну не может этого быть в 21 веке, когда у человечества уже есть печальный опыт двух мировых войн, когда за плечами опыт холодной войны и карибского кризиса, когда мы своими глазами видим последствия атомных катастроф, в эпоху цифрового мира, в конце-концов, когда правду о злодеяниях скрыть уже не так просто...

В общем, очень хочется верить, что этого не произойдет.

Но, конечно, возможность того, что война всё же начнется, мы также рассматриваем. Нам (украинцам) уже несколько недель (или месяцев?) рассказывают о том, что должно быть в тревожном чемоданчике. Прогнозируемую дату начала войны западные спецслужбы все переносят и переносят вперед...

Мы живем в постоянном страхе и абсурде, и уже посмеиваемся над происходящим от безисходности и собственного бессилия.

Власть заверяет, что причин для паники пока нет (но про тревожный чемоданчик рассказывает – мы помним), и правильно делает, потому что жить, работать, растить детей ведь как-то нужно... Невозможно это делать, если ты знаешь, что война точно начнется завтра, и ты каждый день просыпаешься с этой мыслью.

Так или иначе, к 23февраля я, как и многие украинцы, уже много раз прокрутила внутри себя возможные сценарии развития событий. Тревожного чемоданчика мы, правда, так и не собрали, но знали точно, что в него класть, и эти вещи были под рукой. Также мы знали, что в случае разворачивания полномасштабной войны, мы с мужем увозим детей в деревню, и будем пережидать происходящее там. И несколько раз планировали съездить в село за последние 3-4 недели, чтобы навести там порядок, посмотреть, что нужно докупить – но так и не выбрались, потому что то сами болели, то дети болели, то родственники, то меня переводили в новый отдел по работе, то муж проходил собеседования и сдавал тестовые работы...

В общем, и других проблем хватало, и подготовку к возможной войне было некуда втиснуть в расписание...

В среду 23 февраля мы были записаны к врачу с непроходящими неделями соплями и кашлем у сына и младшей дочки и с предположенной пневмонией у меня и у мужа ещё две недели назад. И, в случае, если дети, по мнению врачей, окажутся незаразными, все же собирались следующим днем завезти их к бабушке, а самим съездить наконец-то в село и подготовить дом к возможным вынужденным там

"каникулам".

Краски начали сгущаться с самого утра.

Уже с неделю моё утро начиналось с просмотра ленты новостей, в которой я искала утешение, мол: "Нет, пока не началось"... Но новостная лента этого дня, к сожалению, не была утешительной.

Обстрелы пограничной зоны шли полным ходом. Российская армия со стороны признанной ими ОРДЛО обстреливала наши границы и города. По данным украинской стороны, наши военные максимально, насколько позволяло здравомыслие, не реагировали на провокации, но русская сторона всю показывала смонтированные кадры, что это именно украинские войска нападают на мирные города, садики, школы и обстреливают своих же людей...

Помня о своём обещании не давать оценок, несмотря на то, что я все-таки склонна верить гражданам и правительству страны, в которой родилась и живу, но всё же скажу, что не могу быть уверена на 100%, кто стрелял и куда стрелял, и какие кадры были смонтированы, а какие – реальные. Но в том, что бои активизировались, как никогда ранее после 2014 года – сомнений не было.

Тревога подступала.

РНБО Украины приняла решение об оглашении Чрезвычайного Положения на всей территории страны. Это решение должен был подтвердить Верховный Совет в течении 48 часов.

Включая брифинг кого-то из военного командования страны, желая получить информацию о том, чем грозит нам введение чрезвычайного положения. Муж рядышком слушает, и начинает подшучивать раз за разом.

Он не в большом восторге от нынешней украинской власти. Он критикует почти все решения правительства, и меня это сильно раздражает, особенно сейчас.

На волне подступающей паники мне захотелось ещё раз обсудить с мужем наши действия в случае начала войны.

Большую часть недостающих нам медикаментов, продуктов, бытовых мелочей мы закупили ещё несколько дней назад. Набрали около 50 литров воды (она к нам поступает с помощью насоса и в случае отключения электроэнергии – мы остаемся без воды). Муж заправил машину ещё недели две назад, также сняли почти все деньги с карточек.

План уезжать в село "в случае чего" тоже был согласован, но вот что именно это "в случае чего" и как понять, что оно уже наступило, раньше мы не обсуждали.

У нас с мужем имелись разные взгляды на политическую ситуацию в стране уже давно.

Мужу не нравилась нынешняя власть, я же видела в ней большой потенциал, хотя и не отрицала некоторых её ошибок.

Муж был убежден, что для того, чтобы не было войны, достаточно изменить руководство страны. Я же не видела сейчас реальной возможности это сделать – ни юридически, ни политически, ни экономически и никак иначе, ведь под границами с

моей страной стоят войска другой страны. О какой смене власти может идти речь СЕЙЧАС?!

Муж не верит, что Россия начнет войну. Говорит, что это всё – нагнетание запада, что, возможно, ОРДЛО заберет Донецкую и Луганскую область, но дальше не пойдут.

— А если пойдут? Если Путин решит захватить всю Украину? – спрашиваю я.

Я хотела понять отношение мужа к происходящему и к возможным вариантам разворачивания событий. Хотела понять, всё ещё мы сидим в одной лодке, или нет? Мы давно не обсуждали с ним политику, потому что у нас были различные взгляды на некоторые вещи, и мы не хотели ссориться. Но вот понимание того, в какой стране я хочу жить, понимание того, что я – украинка, понимание того, что я хочу, чтобы Украиной управляла законно избранная УКРАИНЦАМИ власть... понимание того, что я не хочу, чтобы в мою страну приходили войска другой страны, чтобы кто-то здесь "спасал" нас от нас же самих – это для меня было базовым.

Я хотела понять, думает ли муж так же.

По различным опросам от 35 до 60% МИРНЫХ граждан Украины уже на тот момент были готовы взять в руки оружие для ОБОРОНЫ своей страны, для ЗАЩИТЫ своих городов и семей в случае необходимости. Я, как и большинство украинцев, не хотела для Украины "русского мира". Я хотела (и ХОЧУ) жить в мирной, независимой, суверенной Украине. Хочу самим решать куда идти, что развивать, какими быть, а не подстраиваться под прихоти соседа.

Я, как и многие украинцы, очень спокойно относилась к НАТО и Евросоюзу. Мне бы больше хотелось сильной самостоятельной внеблоковой Украины, чем подчиняться требованиям межправительственных организаций. Но, как и многие другие, видела, что сил на самостоятельную защиту от агрессора в лице России, у Украины сейчас недостаточно...

Россия, желая не пустить Украину в НАТО, мотивируя свои вмешательства в жизнь украинцев именно этим, сама же толкала нас туда...

Но, опять же, кто прав – кто не прав, решать не мне. И не сейчас.

Время расставит всё по своим местам.

Пишу об этом лишь в контексте того, что мне важно было знать, что мой Спутник, Союзник, мой Муж, Отец моих детей, не предаст моих интересов, не предаст своего государства, свою Родину и свой народ в случае разворачивания полномасштабной войны.

Да, жизнь спасти – главное (наверное). Но какой смысл в этой жизни, если ты больше не решаешь сам за себя, если ты раб и выполняешь преступные указания, если твои дети растут рабами? Наверное, тоже есть смысл, ведь у всех нас свои Уроки. Но мне казалось важным защищать свою свободу до конца.

В общем, обсуждая все эти вещи, мы с мужем были очень эмоциональными и резкими. Как не бывали давно, а, может быть, и никогда в отношениях друг с другом.

Но мне правда было важно это понять.

Живу ли я вообще с тем человеком, с которым считала? Или это кто-то совсем

чужой?

В итоге, на прием к доктору мы поехали в расстроенных чувствах. Были мысли вообще никуда не ехать, но откладывать визит к врачу также не было никакой возможности.

Сыну (7 лет) и младшей дочке (2,10) поставили диагноз: "острый синусит". Нам с мужем подтвердили пневмонию. Здоровой была только старшая дочка (4,5 года).

Вечером я прогулялась в аптеку за лекарствами. Благо, купила почти всё необходимое, правда и остались мы почти без свободных средств. Отменила своё участие в марафоне о родах в качестве эксперта (я помогаю женщинам подготовиться к родам и сопровождаю роды), потому что оплатить своё участие почти последними деньгами, даже если скоро ожидается зарплата, в нынешней ситуации было непозволительным легкомыслием.

Возвращаясь домой, ощутила, что в воздухе царит совершенно особая густая, гнетущая, но одновременно полная единения и любви, атмосфера. Город готовится себя защищать...

Долго не могла уснуть этим вечером. Из-за тревог о возможной войне, из-за тревог о финансовых трудностях, из-за тревог о здоровье, из-за смешанных чувств по поводу не самого приятного разговора с мужем...

Знаю, что в 21.00 началось внеочередное заседание Верховного Совета на счет введения Чрезвычайного Положения, и спокойнее от этого не становится.

Уснула около 1 ночи, а проснулась около 4-х... меня разбудила младшая дочь, я провела её на горшок и снова уложила спать, сама же уснуть не могла.

Меня одолевала тревога, и всё подмывало посмотреть новости.

В который раз за последние недели вспомнила о способе проживания страха, в котором ты представляешь, что всё самое плохое уже произошло.

Представила, что в мой дом уже врывались русские солдаты, приставили меня и моих детей к стенке и готовятся расстрелять. Что я сделаю?

Отбиваться руками? Не отобьюсь. А, если и удастся обезвредить кого-то, потом мне же хуже будет, наверное... Оружия у меня нет... Остается только молиться, готовиться к осознанной смерти и пытаться успокоить детей, чтобы и они, как пришли в мир в любви – также в любви и покинули его...

Но меня одолевает злость и тупая ненависть.

"Да что же вы творите, придурки? Братская страна? Какая нафиг братская! Мы вас в свой дом не звали! Какое, блять, вы имеете право!? Да вы все сгорите, суки, в огне нашей скорби!"

"Убить-то-не-убью (чисто физически не смогу, скорее всего... во всяком случае всех...) Но вот прокляну-то я их так, что мало не покажется!" — думаю я, а потом понимаю, что нельзя так.

На что проклинать? Чтобы они в семи следующих жизнях умирали такой же несправедливой смертью? Так ведь самой придется для этого рождаться, чтобы их убивать... Нужно оно мне? Проклинать их детей? А дети причем? Что бы я ни делала,

какие бы мысли, вибрации им не посылала – в итоге я ведь желаю этого самой себе... своим же детям... и всему мирозданию...

Поэтому единственный выход, если защитить себя реально не могу – благословить их на осознанность и довериться Богу.

Благословить на осознанную ответственность и пробуждение. Потому что каждый в конце концов пожинает плоды своих поступков – хотим мы того или нет. И в наших силах лишь раньше осознать это, и раньше начать действовать исходя из лучшего, что есть в тебе.

На этих мыслях ко мне приходит осознание, что главный Урок, который несет это Время лично мне, и, возможно, каждому в нём проживающему – научиться оставаться Человеком, жить по совести, жить по Законам Божьим – что бы ни происходило вокруг.

Благодарю Вселенную за это осознание, и за то, что она дарит мне такие Уроки. В груди растекается приятная легкость. Она расслабляет и навевает сон.

Для успокоения всё-таки мельком просматриваю ленту новостей. На часах 4.35 утра. Новости относительно спокойные, несмотря на то, что Чрезвычайное Положение приняли ночью.

"Чрезвычайное Положение, так Чрезвычайное Положение, — думаю я, — разбираться будем завтра".

Обещаю себе, что проснувшись утром, не буду смотреть первым делом новости, а сяду помедитировать, попытавшись сохранить состояние, полученное в ночном озарении. Со светом в Душе, засыпаю...

День 1. 24.02.2022

Просыпаюсь от невнятного шума где-то вдалеке, то ли сигнализация какая сработала, и её все никак не выключат, то ли кто-то сигналиит долго, угрюмо, но невероятно напористо, застряв в пробке.

Да что ж вы трезвоните в такую рань?

Стоп! Какие пробки? Какие сигнализации? В нашем районе отродясь таких звуков не было!

Постепенно спросонья до меня начинают доходить смутные догадки. Взорвавшаяся внутри тревога вмиг подрывает меня с кровати.

Встаю, бегу к окну, слушаю.

Да, я не ошиблась. Воют сирены.

Дети спят. Мужа нет в кровати, может в туалет пошел или печку топить?

Воют сирены.

Что делать-то?

В паузах между жутким, поднимающим волосы дыбом, протяжным завыванием что-то вещают из системы оповещения. Не могу расслышать что.

В панике мечусь между окном и лестницей, пытаюсь дозваться мужа и расслышать, что говорят.

"Учебная тревога, — думаю я. – Боже, только бы это была учебная тревога..."

Вчера предупреждали, что днем может быть. Не было. Вот сейчас включили,

наверное.

В панике включаю телефон, на часах 7.13, ищу информацию об учебных тревогах в Виннице. По плану сегодня в 15.00. Но явно не в 7 утра!

Но и настоящей ведь быть не может... правда?

Сирена ещё раз гудит и замолкает. Спускаюсь вниз в поисках мужа. Он как раз выходит с туалета.

— Слышал, что происходит? – испуганно спрашиваю я.

— Нет, — растерянно отвечает он.

— Сирены воют, — говорю. — Я не расслышала, что говорят.

— Сирены слышал, но что происходит – не знаю.

Вспоминаю, что нужно делать в таких случаях. Говорили, радио включать нужно. Ищу радио. Винницкого не нахожу, нахожу всеукраинское.

...Началась война...

В 5 утра Путин отдал приказ про совершение "военной операции" на территории Украины. Утром прошли серии ракетных ударов по Киеву, Харькову, Херсону и многих других городах Украины. Российская армия наступает со стороны признанной ими ОРДЛО, с моря, с Белоруссии. Говорят, десант высаживается в Одессе.

Не верю.

Приходит сообщение от учительницы сына, что сегодня вести детей в школу не нужно: "Остаемся дома и сохраняем спокойствие". Мы, конечно, и так бы никуда не вели, ведь болеем, но спасибо, что написала. Почему-то это успокаивает.

Включаю трансляцию с большого экрана. Смотрю экстренное обращение Зеленского, записанное прямо с телефона.

Да, Россия напала. Да, на всю Украину. Военное положение по всей стране.

Не верю. Не хочу верить.

Только ночью видела, что есть экстренное обращение про введение Чрезвычайного Положения, но не стала тогда смотреть.

А сейчас уже война? Вот так сразу?

Снова звучат сирены. В этот раз можем расслышать. Говорят про воздушную тревогу, просят уходить в укрытия.

В панике ищу карту бомбоубежищ.

Мы живем в частном секторе, у нас есть свой погреб, конечно, но как укрытие он не совсем безопасный по целому ряду причин. Помнится, вроде как в школе рядом когда-то было укрытие, и на территории больницы в нашем районе. Пытаюсь найти все-таки карту укрытий. По новостям говорят, что публиковали.

Не нахожу.

Позже нахожу список укрытий в области, который опубликовали ещё 6 дней назад, но не могу скачать – сервера перегружены. Или это осуществляется на них кибер-атака?

Что делать? Боже мой, что делать?

Дети потихоньку просыпаются.

Сейчас нужно кормить детей и срочным образом собирать тревожный чемоданчик и сумки в село.

Муж говорит, что переехал бы дозаправиться немного.

Звонит телефон. Беру трубку. Папа взволнованно спрашивает, знаем ли мы, что происходит?

Говорим: "Да, как раз новости слушаем".

— Сейчас еду на заправку, потом заеду к вам, — говорит папа. Мы вчера договаривались, что мама нам передаст витамины.

— Хорошо, будем ждать, осторожно там.

Муж решает не ехать пока на заправку, дожидаться отца и узнать у него, как обстоят дела.

В растерянных чувствах завариваю чай и делаю бутерброды. Телевизор не выключаем. Так фоново и слушаем о происходящем.

Вдруг слышим глубокий раскатистый "БАММММ". В прямом смысле слова как гром среди ясного неба.

Нет, ну не может быть взрыв! Как?! Зачем?! Почему?!

Переглядываемся с мужем, истерически посмеиваясь.

"Все-таки гром, наверное" — думаю я, с подозрением поглядывая на серое небо, затянутое зимними тучами. Конечно, гром зимой — нонсенс. Но взрыв в моем мирном городе — еще большая бессмыслица.

Что делать будем?

Решаем пока ничего не решать. Сохранять спокойствие, как говорят по всем новостям, и правду сейчас самое главное.

Пока пьем чай, по телевизору как раз говорят, что да, под Винницей были взрывы — бомбили склады с боеприпасами в Калиновке и Тульчине.

Блин! Если у нас таааак бабахнуло (у многих, как потом выяснилось, окна дрожали и двери сами открывались), то что тогда было на месте взрыва?

Наконец-то удастся скачать список укрытий, но конкретно наш район почему-то не подгружается. Бежать некуда, да и незачем. Очень мало верится, что станут бомбить наш тихий, мирный город, где нет стратегически-важных объектов, а тем более наш маленький спальный райончик с частными домами.

Очень хочется верить, что не станут.

Начинаем понемногу собирать вещи. Один большой походный рюкзак, куда нужно уместить все необходимое, если нам с тремя детьми вдруг придется резко куда-то выбираться-эвакуироваться без авто. Или если вдруг все-таки услышим взрывы совсем рядом и будем прятаться хотя и в не совсем безопасном, но хоть каком-то укрытии — погребе...

И отдельно собираем вещи на село на случай, если решимся уезжать из города.

Муж решает сходить в ближайший магазин — как минимум, у нас хлеб закончился, как максимум купить немного консервы "на случай чего" и некоторых других мелочей, которых не успели или забыли купить.

По всем новостям показывают ужасные очереди в магазины, на заправки, в банкоматы, аптеки, но люди не паникуют, просто спокойно скупаются.

Уже начинаю гордиться нашим населением. Это ж какая выдержка - не паниковать в такой ситуации! Хотя понимаю, что, скорее всего, все паникуют так же, как и я, просто это остается внутри. Внешне - ну никак нельзя. Не в этой ситуации. От этого может зависеть жизнь.

Муж возвращается минут через двадцать. Хлеб уже раскупили, карточкой не принимают, только наличкой. Думаю: "Как хорошо, что мы вчера успели все-таки попасть к врачу и скупиться лекарствами".

Да и почти все остальное, что было нужно, купили заранее...

Звонит свекровь, просит, чтобы муж забрал её с работы. Она - повар в школе, и уехала на работу ещё в 4 утра.

Со связью большие перебои. Созваниваемся раза с пятого. Муж - со своей мамой. Я - со своей.

Папа вернулся домой, не проехав и четверти пути - очень большие пробки, говорит, проехать невозможно. Думает о том, чтобы подъехать к нам чуть позже на велосипеде.

С тревожным сердцем отпускаю мужа ехать за мамой. Понимаю, что глупо, наверное, но жутко волнуюсь за него, кабы "чего не случилось", а мы так и не до конца помирились после вчерашней бурной беседы. Понимаю, что с такими пробками можно и на полдня уехать, хотя до маминой работы вообще недалеко. И ещё понимаю, что с такой связью, мы, возможно, и созвониться толком не сможем.

Уговариваю себя не волноваться ещё как минимум часа 4-5 его отсутствия. Даже если не смогу связаться.

Продолжаю собирать вещи.

По ходу стараюсь объяснить деткам происходящее, не напугав их. Говорю: "Выберите себе игрушки, которые хотите взять с собой в село, если мы с папой решим туда отправиться".

И, хотя Ярик (старший) немного встревожен, но в месте со старшей дочкой даже немного радуется возможной поездке. Он давно хотел туда съездить.

Вскоре удастся созвониться с мужем. Говорит, все спокойно, но пробка огромная. Может затянуться на несколько часов.

Не выключая телевизор, собираю вещи. Когда тревожный чемоданчик по большей части сложен, решаю сесть написать пост.

У меня небольшая аудитория - почти 600 человек в Инстаграме, около 500 в Фейсбуке и столько же на Ютубе на моих профессиональных страницах. И около 1500 на личной странице в Фейсбук.

Но лучше так, чем никак. Об этом нужно говорить.

О происходящем в моей стране, с моими людьми, со мной и моей семьей нужно говорить! О ВОЙНЕ нужно говорить! Это то небольшое, чем я могу помочь сейчас.

Искренне стараюсь не нагнетать, не острословничать в посте. Не переходить на личности и на злость. Но прошу каждого осознать свою ответственность за

происходящее. В том числе русских. Знаю, что в моей аудитории много русских женщин.

Пока пишу, как раз возвращается муж.

Слава Богу! И намного быстрее, чем ожидалось. Все хорошо, маму забрал, продуктов привез (повара в школе уже успели наготовить многое перед тем, как узнали о происходящем). В том числе полведра начищенной картошки.

"Хорошо, — думаю я, — наварю много супа — с запасом, на несколько дней, чтобы и в село можно было спаковать, если что".

Советуюсь с мужем на счет того, все ли, что нужно, я спаковала в наш тревожный рюкзачок, кое-что меняем. Пишем список того, что нужно будет добавить в последний момент.

Муж разогревает на всех полужавтрак-полуобед, я тем временем дописываю пост.

Публикую.

Последние месяцы были трудными для меня, я мало активничала в соцсетях, боюсь, что сейчас мой пост вообще никто не увидит. Но нет, кое-как видят, ставят сердечки, обнимают в комментариях...

Просматриваю ленту и вижу, что все-таки очень и очень многие мои российские коллеги поддерживают украинцев в этой ситуации. Они в шоке от происходящего. Им стыдно, плохо, беспомощно, они не могут в это поверить. И все они чувствуют свое бессилие что-либо изменить.

Пишу каждой, у кого вижу пост или сторис поддержки, слова благодарности, и что это очень важно — что они не отворачиваются сейчас, а видят нас, видят участие в происходящем своего правительства, что они признают, что так быть не должно, и что они не хотят этой войны.

Тысячами лучиками любви обсыпаю каждую из них... Так же, как и пишу слова поддержки своим подругам из Украины, которые пишут о своих чувствах сейчас... Делаю перепост советов о том, как поддержать себя эмоционально в это непростое время...

И тут прилетает гневный комментарий в ответ на мой пост от русской коллеги, специалиста из перинатальной сферы, которая, по идее, должна быть мягкой и поддерживающей... и она в этой непростой ситуации пишет мне, мол как ты смеешь меня в чем-то обвинять? Мол, я не могу ни на что повлиять, как и ты не можешь повлиять на то, что в твоей стране происходят аборты и ЭКО.

Глаза медленно лезут на лоб...

Ну и сравнение!

Тем более от специалиста перинатальной сферы, которая, по идее, должна уважать выбор женщины и поддерживать её в этом.

Пытаюсь мягко объяснить свою позицию, но меня не слышат. Женщина начинает писать мне в ЛС, я дальше продолжаю мягко, но уверенно объяснять свою позицию, по итогу вроде как даже договариваемся до чего-то, и тут она мне пишет что-то вроде: "За базар ответишь!"

Не вериться, что это реально специалист из перинатальной сферы. Член нашего общего перинатального сообщества. Женщина, с которой мы пересекались раньше в некоторых перинатальных онлайн-тусовках. Не будь это так, решила бы, что это бот какой-то...

Решаю больше не терпеть, не хватало мне сейчас ещё в сложившейся ситуации, когда внутренний ресурс итак на исходе, и пополнение его в ближайшее время не предвидится – разбираться с различными, не совсем адекватными, скажем так, людьми.

У себя в настройках блокирую все аккаунты этого пользователя, чтобы больше не получать от неё никаких сообщений.

Списываюсь с бывшей одноклассницей, которая сейчас в Италии живет. Как раз накануне вечером она написала мне, что взяла билеты в Украину на середину марта. Мы посмеялись ещё, мол, все из Украины, а она в Украину.

Пишу ей, что у нас война началась.

"Знаю, — пишет в ответ. – У нас сутра по всем каналам показывают, какие ужасы у вас творятся..."

Все это делаю, пока обедаю... есть совсем не хочется правда, еле заставляю себя жевать и глотать, но заставляю – силы сейчас поддерживать очень нужно.

Ещё раз советуемся с мужем о плане действий. Решаем, что пока никуда ехать не будем.

Муж набирает ещё воды на случай отключения света. Все наши гаджеты практически не снимаем с зарядки – на всякий случай...

Варю две огромные кастрюли – в одной рассольник, в другой борщ. Временами снова слышим сигналы о воздушной тревоге, но взрывов, вроде как, пока не слышится.

И на том спасибо.

Уже по сирене начинаю различать, когда оглашают тревогу, а когда дают отбой. Ну, оказывается и сирена может звучать успокаивающе... никогда бы не подумала...

Муж пробует сесть доделывать тестовое задание для устройства на работу. Но не может сосредоточиться и уходит к детям.

Я же таки сажусь за работу. Подрабатываю копирайтером последние полгода – хоть какой-то стабильный доход. Вот и сейчас понимаю, что пока условия позволяют работать – нужно это делать, потому что потом может быть совсем не до этого...

Под фоновые звуки новостей так-сяк пишу один из запланированных текстов... Очень странно писать сейчас про стоматологии в Харькове... Когда Харьков бомбят, и от этих стоматологий, возможно, ничего не останется...

Фуух, написала... Уже неплохо, я большая молодец, поддерживаю себя горячим чаем. Кое-как в течении дня вспоминаем о приеме лекарств.

Созваниваюсь с родителями. У папы поднялась небольшая температура. Может, от мамы ковид подхватил, а, может, нервное. Во всяком случае, ехать ему к нам сейчас точно не нужно. Меня тоже трясет весь день и кости ломит, как на погоду. Температуру не меряю, бесполезно сейчас.

Списываюсь с одной из своих беременных. У неё довольно непростая ситуация, вчера она должна была попасть на прием к врачу, и после этого договориться со мной о консультации. Конечно, консультация пока переносится на неопределённый срок, но все равно хочу узнать как у нее дела и поддержать, чем смогу.

Слава Богу, с ней всё в порядке, ждет экстренного возвращения мужа с командировки. Он должен был отсутствовать несколько недель, но, как понимаю, в связи с сложившейся ситуацией, экстренно возвращается домой.

Молюсь, чтобы он вернулся к ней как можно быстрее, и радуюсь, что они хотя бы будут вместе в это непростое время...

Потихоньку продолжаем собирать вещи, незаметно подкрадывается вечер... Кушаем уже немного остывший борщ. Муж все же пытается сесть за работу. Родители мужа просят натопить баню.

Баню? Сейчас?! С другой стороны – когда, если не сейчас?

Мы живем в одном с ними дворе, в их доме, и на первом этаже нашего дома находится баня. Почти всю зиму муж немного подтапливает печку, чтобы нам было теплее, так что долго топить не приходится.

Пока муж занимается печкой, а я отвечаю в Инстаграме на ещё один гневный комментарий под своим постом, снова звучит сирена, возвещающая о воздушной тревоге. На всякий случай бегу к детям – они в другой комнате. И не зря бегу.

Они, заинтересовавшиеся пока ещё необычным звуком на улице, все втроем восхищенно подбежали к окну.

Быстро увожу их в дальний конец комнаты. Окна у нас большие, почти панорманные, если где-то относительно недалеко бахнет, они очень легко рассыплются. Мы даже утром думали переклеить все окна скотчем, но пока руки не дошли до этого... Объясняю детям, что сейчас нужно держаться подальше от окон, особенно когда звучит сирена.

Приходит муж, также говорит с ними на эту тему. Я возвращаюсь разбираться с гневным комментарием. В этот раз пишет девочка из ДНР. В довольно жесткой форме пишет, что нефиг жаловаться, что вас бомбят, нас 8 лет бомбили, а вы молчали. Сами виноваты!

Перехожу на её профиль, аккаунт закрыт, но она – моя подписчица уже давно, то есть вроде бы не бот. Для меня её слова звучат странно и несправедливо. Я слышала, конечно, версии, что это Украина издевается над ДНР и ЛНР все эти годы, но это были версии исключительно российской стороны. Все другие участники и наблюдатели говорили в точности наоборот.

А, главное, мои родственники из Донецка, которые частично после событий 2014 остались жить в Донецке, потому что не решились оставить дом и старых родителей, а частично переехали в Мариуполь – не говорили о вине Украины в происходящем. Они подтверждали украинскую версию событий. Конечно, я верила именно им и своим властям, а не российской пропаганде.

Пытаюсь быть очень мягкой и осознанной в переписке с этой женщиной. Ведь в её

словах чувствуется не только много ненависти, но и много боли. И – пусть я могу объяснить её позицию в данном вопросе лишь российской пропагандой – у меня нет намерений её в чем-либо обвинять или осуждать за что-то. В моих словах – любовь, я всем нам желаю мира, мы заканчиваем переписку на мирной ноте.

Приходит сообщение от моих перинатальных коллег из России. Они глубоко обеспокоены происходящим и создают чат поддержки для всех нас – поддерживающих специалистов как с Украины, так и с России, кто не хочет этой войны, кому больно от происходящего.

А ещё в экстренном порядке набирают бесплатную обучающую группу на трехдневный курс по ведению онлайн-груп поддержки для женщин.

Вступаю в одну и вторую группу. Поддержка мне сейчас очень нужна. Но и других женщин поддерживать хочу. Совсем не уверена, что во всем происходящем мне удастся выделить время сейчас для обучения и присутствия на онлайн-мероприятиях, но вдруг?

Выписываю свои чувства в чат поддержки – как есть, все без остатка. Пишу именно о своих чувствах, помню, что нельзя писать о чем-то конкретном, происходящем, потому как все же переписываюсь с русскими. С ужасом понимаю, что сейчас нельзя доверять никому... Тем более, что все наши сообщения могут читаться недружелюбной стороной.

Девочки-умнички. Девочки-солнышки. Девочки-берегини.

От них получаю очень много поддержки и тепла.

Восхищаюсь их мудростью и выдержкой. Как здорово, что они – каждая на своем месте – делают сейчас лучшее из того, что могут. Пусть они не выходят на протесты против войны на улицы (хотя я не знаю наверняка), но, то, что они сделали для меня и делают для других женщин – бесценно.

После родителей решаем сполоснуться в бане и мы. Ведь вдруг ночью или утром уезжать придется?

Напоследок, после душа, пьем чай и укладываем детей спать. Очень надеюсь, что сирена не прозвучит, пока они засыпают, потому что в таком случае они еще долго не уснут.

Читаю деткам перед сном и еле перебарываю желание расплакаться.

Только сейчас до меня доходит, что все происходящее – реально. Вспоминаю, как вчера я им читала перед сном. И вроде бы сейчас – все то же самое, но совсем не то же.

Неужели это был последний мирный вечер, и мы даже не знали об этом?

Дети засыпают. Понимаю, что сама уснуть ещё долго не смогу.

Сажусь писать второй текст по работе, параллельно слушая новости. Говорят про световую маскировку – выключаю почти весь свет, оставляя лишь небольшой ночничок, чтобы видеть клавиатуру. Узнаю, что в моем городе и области, как и во многих других введены комендантские часы. Даже радуюсь этому сообщению, как-то спокойнее спать будет, наверное...

Заканчиваю с текстом около полуночи. Готовлюсь ко сну. Пока чистила зубы – муж уснул.

Ещё какое-то время сижу в телефоне, читая ленту новостей. Откладываю телефон, но все равно ещё долго не могу уснуть. Только проваливаюсь в сон – снова звучит сирена. Просыпается муж, открываем окно, слушаем, что говорят. А говорят снова о воздушной угрозе и необходимости уходить в бомбоубежища.

— Что будем делать? – спрашиваю я.

— Спать, — отвечает муж.

Ему просто сказать, он вообще у меня очень быстро умеет отключаться от всего и засыпать. Я так не умею.

Муж начинает храпеть рядышком, сирены все звучат и звучат – а я раз шестой за день бегу в туалет...

Возвращаюсь в кровать, муж мирно спит, дети – тоже, и слава Богу.

Жалуюсь в чат поддержки, потому что нужно же куда-то пожаловаться. Сейчас не так за поддержкой пришла, как просто поныть кому-то хочется.

Вскоре просыпается младшая, традиционно забираю её себе в кровать, и уже в обнимку с ней через какое-то время, наконец, засыпаю...

День 2. 25.02.2022

Просыпаюсь около 4 утра от воя сирены. Понимаю, что бежать куда-то прятаться, скорее всего, не имеет смысла, но не могу перебороть внутреннюю тревогу – лежу, прислушиваюсь к происходящему за окном.

Где-то одиноко проезжают автомобили, и я шарахаюсь от звука их моторов, уже опасаясь, что это летят самолеты...

Время от времени слышу далекие взрывы... или мне мерещится?

Вроде не мерещится... Думала, что как только услышу взрывы – буду будить своих и прятаться с ними хотя бы внизу, в бане. Там самое крепкое, защищенное место в доме. Но взрывы настолько далеки и призрачны, что решаю этого не делать...

Лежу, прислушиваясь... Снова бегаю в туалет на нервах.

В 5 утра звучит очередной сигнал о воздушной тревоге, причем прошлый так и не отменили. Отбой не давали. Что это значит? Вероятность воздушной атаки усилилась, что ли?

Рыскаю в интернете в поиске радио или новостных каналов своего города, но не нахожу актуальной информации. По Всеукраинским каналам про Винницкий регион ничего не говорят. Нахожу телеграм-канал, в котором оповещают винничан о воздушной тревоге.

"И то хорошо", — думаю я.

Спать не могу. Решаю встать и выпить чаю...

За это утро сирены звучали ещё раза три, и только около 7-8 утра дали отбой тревоги. Я листала ленту новостей, с ужасом наблюдала, что творится в Киеве – Мати городов русских... С испугом вспоминаю о своей лучшей школьной подруге, живущей там. Вечером списывалась с ней, вроде все нормально у них было, но сейчас Киев

атакуют гораздо сильнее...

Восхищаюсь смелостью и выдержкой наших военных и простых людей... Захлебываюсь от переполняющих меня любви к своему народу, любви к своей стране, любви к защитникам моей Родины, благодаря которым я могу, хоть и тревожась, но все-таки лежать в своей теплой кровати, в относительной безопасности...

Вместе с тем меня переполняет страх, отчаяние, чувство непередаваемой тоски обо всём происходящем. Меня захлёстывает боль и надежда одновременно.

Радуюсь вестям о пока ещё одиночных протестах в России против войны. Благодарю и восхищаюсь этими людьми, которые не побоялись выйти на улицу. Ощущаю их почти такими же защитниками Украины, как и наши Вооруженные Силы...

Делюсь чем-то, что мне казалось важным, в сторис... Тревожусь о захвате Чернобыльской АЭС. Захлебываюсь возмущением: "Ну неужели? Господи, неужели в 21 веке кто-то додумается шантажировать мир ядерной угрозой???"

Пишу слова благодарности тем, кто защищает меня и мою страну словом и делом. Теряюсь в мыслях о том, чем же могу помочь я сама...

Решаю снять видео о том, как женщины могут помочь сами себе, если роды начнутся у них, пока они сидят в укрытии или где-то еще, и помощи ждать будет неоткуда...

Мои при этом мирно спят, только муж проснулся около 7-ми.

С самого утра говорю, что лучше мы все-таки в село поедem.

— Не знаю, сколько таких ночей я выдержу... — честно признаюсь я.

Прошлой ночью я спала 5 часов, этой – около 3-х... в лучшем случае... И это при том, что в моем-то городе обстановка просто безоблачно-спокойная по сравнению со многими другими городами Украины. Понимаю, что если в таком темпе пойдет и дальше – очень скоро я истощусь, и когда придет время (не дай Бог!) спастись от реальных угроз – сил на это просто не останется.

Муж сомневается, стоит ли уезжать. В городе все-таки гораздо комфортнее. Есть доступ к свежим продуктам и медикаментам, в случае чего, врачи и больницы. Здесь родственники, в конце концов. Нормальная связь и интернет.

— И вряд ли на Винницу кто-то пойдет, — рассуждает он.

— Но ты думал, что и на Украину никто не нападет. Мы все на это рассчитывали.

Понимаю, что если дожидаться ж...ы, чтобы уезжать из города, то дождавшись её, можно уже никуда и не уехать.

Договариваемся попросить друга, живущего в селе недалеко от нашего дома и имеющего ключ от него, прийти протопить нам дом (дрова заготовлены), чтобы если мы решимся ехать – там хотя бы было не так холодно.

И в течение дня продолжаем собирать вещи.

Утром созваниваюсь со своими родственниками. Они также подумывают о том, чтобы уехать за город. Не к нам в село, а рядышком, на родину моего папы.

Думаю, что так нам было бы намного спокойнее, конечно, если бы моя родня была в десяти километрах от нас. Но они окончательно не решили ничего, да и мы тоже.

Хотя я все же рассчитываю, что к вечеру мы, возможно, выберемся из города. Потому как, повторяюсь, еще одну подобную ночь проживать не хочу....

Спрашиваем также у родителей мужа – возможно, они поедут с нами? Они пока отказываются. Дома им спокойнее.

Часов в 11 снова звучат сирены.

Решаем с мужем и детками "прорепетировать" уход в укрытие. У нас, напомним, это баня, как самое защищенное место в доме – без окон, у единственной кирпичной стены в доме и с многими простенками.

Даем сигнал деткам осторожно спускаться по лестнице и ждать нас внизу, не отходя от нее. Сами берем в охапку тревожный рюкзачок. Я успеваю захватить тарелку с бутербродами, стоящую на столе, недавно принесенную свекровью, какую-то булку и бананы, муж захватывает электрочайник. Спускаемся вниз, быстренько – все ещё под звуки сирен – переходим с детками в баню.

"Да, — думаю я, — у нас, конечно, прямо VIP-укрытие какое-то. И туалет есть, и умывальник, душ (причем вода у нас из крана питьевая идет), и тепленько – в печку всегда можно подкинуть, если что, и холодильник в предбаннике... И даже мобильный интернет кое-как ловит, и мы имеем связь с внешним миром..."

От прямого ракетного удара, конечно, такое укрытие не спасет, но от обстрелов или взрывной волны, если бомба упадет куда-то рядом, наверное, уберечься можно.

Удивляют эти мысли. Неужели я могу вот так просто размышлять о возможных бомбардировках? Нет, это все кажется совершенно нереальным.

Спустя несколько минут муж притаскивает несколько стульев, которые были у нас в прихожей и выворачивает деткам пакет деревянных кубиков и пластинок, который стоял невдалеке, как очередь на сжигание в печи.

Детки довольны, им это все в новинку и интересно. Нам, хоть и тревожно, конечно, но тоже вполне ничего.

Вдруг с ужасом понимаю, что одна из моих беременных девочек, с которыми я сейчас работаю – из Калиновки. То есть я, конечно, давно это знала, но только сейчас у меня в голове состыковывается Калиновка, в которой живет моя чудесная, светлая, добрая, осознанная и любящая беременная мама, и Калиновка, в которой вчера и сегодня ночью были взрывы. Калиновка, из которой вывозили раненных, Калиновка, в которой тушили пожары, Калиновка, откуда эвакуируют людей...

Это осознание холодной волной проходит по моему телу. Захожу в мессенджеры, пишу ей сообщения. Вижу, что больше суток она уже не была в сети. Молюсь, чтобы с ней и её семьей всё было в порядке.

Пишу также в чат с моими винницкими девчонками, моим Кругом Поддержки, моим Кругом Силы, моими любимыми душевными подругами... Пишу сообщение, спрашиваю, все ли хорошо, все ли в безопасности.

Позже муж приносит удлинитель из предбанника, и прямо здесь, в бане, ставим чайник. Накрываем импровизированный "стол" просто на банной лавке. Мы с детками сидим на стульях, муж – на главном "троне" ванной комнаты.

Боже, как же это все мило, комично и трагично одновременно!

Благословляем еду, как обычно, перед трапезой. Мысленно благодарю Бога за то, что даже в таких непонятных обстоятельствах, он заботится обо мне и обо всех нас и посылает нам самый мягкий вариант проживания ситуации из всех возможных.

Делю три маленьких бутерброда на нас пятерых. Детки – довольные и веселые – пьют чай. Я решаю заснять этот момент на телефон, чтобы и из этих дней хоть что-то светлое осталось на память. И чтобы родственникам сейчас переслать, немного их приободрить.

Муж предлагает снять и меня. Я передаю ему телефон, но как-то неудачно – телефон выворачивается из руки и падает на пол. С сожалением думаю, что родственникам видео уже не перешлешь, потому как вдруг они решат, что это по нам таки попала бомба, потому и телефон упал... Это проносится у меня в голове в долю секунды, муж тем временем дергается, чтобы поймать телефон, и бутерброд, который он держал в другой руке, падает прямо на пол – рядом с унитазом и сливом для душа... валяется под нашими ногами...

Смотрю на это зрелище – рассыпанные по не самому чистому полу крошки, кусочек масла и мясо, валяющееся прямо возле душевого слива, рядом с ведром для использованной туалетной бумаги... У нас было три малыша-бутербродика, которые свекровь сделала для деток, себе и каждому из деток я дала по половине, мужу отдала целый... Не пойми на сколько мы застряли в бане... И сейчас эти возможно последние крохи еды (как это выглядит в моем воспаленном тревогой сознании) валяются у нас под ногами...

До меня медленно доходит абсурдность происходящего.

Меня накрывает волна горячего... нет, не так... горячего смеха. Заливаюсь хохотом, не могу остановиться. Смеюсь от абсурдности и невозможности всего происходящего.

Мы... обычные, ничем не примечательные, мы... наша маленькая большая семья... наши любимые малыши... прячемся от возможных бомб... В БАНЕ... распиваем тут чай... роняем бутерброды... а в небе звучит тревожная сирена... а рядом с нами тревожный рюкзачок... а где-то в соседних городах гибнут люди... и когда и сколько это продлится – непонятно... и каким будет мир теперь – вообще неясно... и кто мы теперь... и как нам жить дальше...

Мой хохот плавно, почти незаметно, переходит в рыдания... Слезы, брызгавшие минуту назад из глаз от смеха, становятся слезами боли и страха...

Старательно делаю вид, что все ещё смеюсь, чтобы не испугать детей, но муж, как мне кажется, все понимает... Начинает о чем-то говорить с детьми, поднимает бутерброд, отряхивает его и съедает... а я понемногу успокаиваюсь и вытираю слезы.

С удивлением понимаю, что впервые за последние сутки чувствую некое подобие спокойствия внутри... Эмоциональный всплеск дал небольшой сброс моей тревоги, и теперь я смогу функционировать ещё какое-то время...

Допиваем чай. Я убираю с нашего импровизированного стола.

Муж ложится на верхнюю полку в парной, дети играют с деревянными брусками, я ложусь на нижнюю полочку бани, муж включает аудиокнигу на телефоне, и становится так спокойно-спокойно, что я даже почти засыпаю...

Вскоре звучит сигнал об отмене воздушной тревоги. Вздыхаем с облегчением. Отправляем деток наверх, сами наводим порядок в бане. Муж выходит на улицу набрать дров побольше – на всякий случай... И тут, поднимаясь вверх по лестнице, слышу далекий БУММММ...

Через минуту муж, с охапкой дров в руках, испуганно заходит в дом, говорит, что на улице очень сильно слышно было, сначала шипение, а потом взрыв. В доме это слышалось не так мощно, как вчера, но на улице, видимо, ощутимо.

Что делать? Дети уже наверху. Сигнал тревоги отменили всего несколько минут назад. Прислушиваюсь... "Если будут новые взрывы или снова сигнал о тревоге – возвращаемся в баню", — думаю я. Но новых звуков нет.

Муж в очередной раз пробует дозвониться другу в селе, чтобы он протопил нам дом – снова безуспешно... Получается, что если в течении часа не дозвонится – сегодня мы явно никуда не едем. Ведь мало того, что холодно будет в доме, так, скорее всего, ещё и полно угарного газа – по прошлому опыту, если печь долго не топилась – печные ходы хорошенько отсырели, и дым вначале стелется в дом – до тех пор, пока ходы не прогреются...

С горечью понимаю, что меня, скорее всего, ждет ещё одна бессонная ночь...

Пролистываю ленту новостей в поисках информации об обстановке в моем городе. Вроде как, взорвали масложиркомбинат в районе недалеко от нашего, сейчас тушат пожар.

Меняет ли эта информация что-то?

Нет, наверное. Все равно ехать пока некуда...

В течении дня собираем вещи. Раза 3-4 ещё прячемся с детками в "укрытии". Следим за новостями. Созваниваемся с родными. Списываемся с друзьями. Молимся...

Около 15-16 таки выходит на связь наш друг из села. Говорит, что уже начал топить.

"Хорошо, — думаем мы, — значит, завтра на утро можно целиться ехать в село". Просим, чтобы он ещё раз наведлся к нам вечером, хорошенько проветрил и подкинул дров.

Моя тетя и бабушка, вроде, тоже решаются уезжать в село – не в наше, но рядышком, в дом родственников. Договариваемся, что папа их завтра завезет. Ехать нам по пути, так что выезжать с города будем двумя машинами – уже спокойнее... Хотя волнуюсь о том, как папа будет сам возвращаться назад...

Под вечер большая часть вещей собрана по пакетам. Написаны списки того, что нужно ещё завтра доскладывать. Плюс нужно будет все растаскать по сумкам и запихнуть в машину. Вечером провожу минимально возможную уборку дома, пылесосу.

Детки радуются известию о том, что завтра уезжаем в село. В очередной раз

рассказываем Любаше (старшая дочь), что едем на её родину. Ведь именно там она родилась 4,5 года назад – в тот период, когда мы жили на своей земле, в своем маленьком раю на лоне Матери Природы...

Хотим лечь спать пораньше, но со всеми сборами и побегами в укрытие, добираемся до укладывания детей ближе к 11 вечера... Муж решает пойти попариться в бане напоследок. Я честно собираюсь ещё поработать немного, но совсем не идет.

Слишком устала... слишком тревожусь... слишком болит... слишком щемит безудержное и сейчас бессмысленное желание помочь...

Всего слишком с лишком.

Кому помочь? Как помочь?

Денег у нас почти нет, пойти в тероборону не могу. Хотя, судя по своему настрою – не будь у меня детей – пошла бы, как миленькая... Поддерживать женщин онлайн и проводить благотворительные женские круги, как я планировала ранее, с этими постоянными воздушными тревогами – не имею никакого ресурса.

Все, что могу сейчас – постить сторис в поддержку Украины.

Почти плачу от своего бессилия, но успокаиваю себя тем, что уедем в село – там немного успокоюсь, и возьмусь по полной за онлайн-работу. Очень надеюсь, что мобильный интернет и пресловутые 5G сделали свое дело за эти годы, и связь с миром у меня все-таки будет.

Ещё вспоминаю о том, что мы теоретически можем вернуть себе судебный сбор за апелляционный суд, на который так и не подали иск в разбирательствах с ОСББ нашего дома, куда мы никак не переедем уже третий год... Так вот, думаю о том, что завтра по дороге в село нужно заехать в какой-нибудь банк и попросить сумму судебного сбора перевести на счет ВСУ. Хотя как-то, хоть чем-то, хоть кому-то хочется быть полезной сейчас... кроме своей семьи, конечно...

Укладываю деток спать, ближе к полуночи сама спускаюсь в баню, решаю немного погреть ноги перед сном – может, это поможет уснуть сегодня немного быстрее?

Только ложусь в кровать – опять звучат сирены. Спокойно лежу, листаю новости, делаю какие-то сторис, дожидаясь отбоя тревоги.

Читаю пост одной из моих прекрасных российских коллег, которая занимается восстановлением женщин после родов. Она, желая поддержать других женщин, напоминает как важно обращать внимание на тело сейчас, и как важно продолжать совершать рутинные дела. Приглашает всех начать завтрашний день в 8 утра с онлайн-зарядки, которую будет проводить каждое утро в прямом эфире.

Эххх... понимаю, о чем она. Благодарна от всего сердца. Но не удерживаюсь и пишу: "Моё утро начинается в 4 утра с побега в укрытие. О каком мягком утре может идти речь?"

Я, правда, искренне благодарна всем своим коллегам, которые пытаются помогать сейчас и поддерживать других женщин, как умеют. Но те, кто не здесь, кого не будят сирены, кто не ищет в панике карту укрытий, кто не слышит взрывов на своих улицах... им правда, не понять... Ещё позавчера я тоже думала о том, чтобы записать медитацию

по открытию сердца, медитацию любви, чтобы поддержать всех, кто боится начала войны, всех, кому это нужно.

Но здесь, на месте, когда война УЖЕ началась, когда все это происходит с тобой, с твоей семьей, прямо сейчас, прямо здесь, в твоём доме, в котором ты всю жизнь чувствовал себя в безопасности... когда непонятно, откуда ждать нового удара – с воздуха? С земли?

Когда вражеские диверсионные группы исподтишка расставляют метки по твоему городу, а ты, блин, вообще не знаешь, что эти метки значат... когда твои родственники и друзья находятся в городах, которые активно бомбят и на которые едут танки... и у тебя нет связи с ними, а даже если есть связь – ты ничем не можешь помочь...

Когда ты задыхаешься от собственного бессилия, в своём же доме, рядом со своей же семьей... когда ты голым телом готов защищать своих детей от пуль или ракет, которые могут прилететь неведомо откуда и неведомо когда – в 2 ночи или в 5 утра. Подло, без предупреждения...

Когда безоружные люди выходят останавливать танковые колонны... голыми руками... когда мирным жителям массово раздают оружие, чтобы у них была возможность защитить свои семьи...

Бл...ь! Да о какой, нахер, утренней зарядке, по расписанию, в прямом эфире, может идти речь!!!!

Выдыхаю всё это.

Все равно мысленно благодарю уважаемого мною специалиста за то, что хотя бы не делает вид, что ничего не происходит. За то, что делает хотя-бы что-то. Что-то, что может.

Это уже бесценно...

Минут через 30-40 звучит сирена с отбоем, и я, относительно спокойно, засыпаю... Прогретые в бане ноги делают свое...

День 3. 26.02.2022

Всю ночь слышу вой сирен. Во сне и наяву.

Сирены ото всюду – с улицы, настоящие, всамделишные... сирены внутри меня – в моем воспаленном сознании... сиренами мне мерещится мирное сопение младшей дочки, спящей рядом...

Уговариваю себя спать.

Хоть как-то спать, потому что бомбить нас, скорее всего, никто не будет, а поспать хоть немного нужно. Завтра в дорогу, и – я, конечно, надеюсь, что мы мирно и спокойно доедем к себе в сельский дом – но гарантий нет, и я мысленно готовлюсь к тому, что, возможно, придется бросать машину на полпути и уходить лесами с тревожным рюкзаком и тремя детьми...

Сквозь сон думаю, что плохо это – уже не подрываться от сирен, а продолжать спать. А ведь всего вторая ночь такая, что же будет дальше?

Я уже начинаю привыкать к войне?

Просыпаюсь около семи утра – на удивление даже отдохнувшей.

С самого утра принимаемся за сборы. Собирались выезжать не раньше девяти, ведь во-первых, нужно дождаться окончания комендантского времени. Во-вторых, чтобы папа успел приехать к нам после его окончания. В-третьих, мы ещё в магазин хотели перед выездом заехать. Ну и в-четвертых, конечно, нужно банально успеть дособирать вещи...

Завтракаем чаем с легкими бутербродами, чтобы никого из деток не укачало в дороге.

Вскользь поздравляем друг друга с юбилеем. Сегодня 10 лет со дня нашего с мужем знакомства. Каждый год мы отмечали это событие очень душевно и по-особенному. Когда романтическим ужином, когда поездкой всей семьей в загородный комплекс, когда – символическими подарками... Но настроения и возможности праздновать что-либо сейчас нет...

Созваниваюсь с родными – нет, уезжать они не решились, но папа подъедет к нам подвезти кое-какие вещи.

Мама несколько раз просит подумать, точно ли стоит нам уезжать. Судя по новостям, в разных селах под Винницей задержали уже несколько диверсионных групп. Где-то поймали высадившихся военных из вертолетов. Полномасштабных боевых действий в нашей области пока нет, но мелкие стычки происходят. А рядом – Приднестровье. Вдруг пойдут и оттуда тоже?

Мама волнуется, потому что наш дом находится в глухом селе на самом его отшибе. До ближайших соседей идти минут 5-7, если через пролесок, а в обход, по дороге – ещё дальше. И, вдруг, не дай Бог, и на наши земли зайдут танки и БТРы, и русские военные – так же, как на территории Черниговской, Сумской и других областей, пойдут по селам "собирать еду" – защитить нас в нашем сельском доме будет некому.

Мы советуемся с мужем ещё раз, но все же решаем уезжать.

Правда в том, что я не знаю как правильно.

Никто сейчас не знает, как правильно и безопасно.

Остаться в городе или уезжать в деревню? Брать в руки оружие или прятаться в подвалах? Передавать друг другу всю полезную информацию, которую найдешь, или, наоборот, молчать обо всем, потому что ты не знаешь, что из этого – проверенная информация, а что нет, и кто будет читать твою переписку... Остаться в Украине и проживать весь этот ужас здесь, рискуя жизнью, плечо-к-плечу со своими соотечественниками, или бежать в чужую страну, спасая себя и детей, но рискуя попасть под обстрелы, стоя в очереди на границах и рискуя остаться без еды и крова на чужой земле...

Никто сейчас не знает как правильно.

Рассуждать логически или чувствовать сердцем? Быть патриотом своей страны или спасать себя и свою семью. Жертвовать последнее, помогая военным и беженцам, или оставить что-то себе "на крайний случай"?

Никто не знает. И в этом вся трудность войны, наверное.

С одной стороны, тебя охватывают очень возвышенные чувства. Ты всеми своими фибрами ощущаешь, как народ объединяется, становится сильнее, выносливее, крепче, мудрее. В этом есть своя магия и свой совершенно особенный, ни на что не похожий, пьянящий кайф. Ты понимаешь, что каждый день сейчас оставляет неизгладимый отпечаток в вечности. Что прямо сейчас, на твоих глазах и с самим тобой вершится история. И это такая честь – быть здесь, быть участником таких изменяющих весь мир событий...

Но, с другой стороны, этим хорошо наслаждаться потом, на отдалении, когда все пройдет. Потому что прямо здесь и прямо сейчас ты не знаешь, доживешь ли ты и твои близкие до той жизнеутверждающей победы, которая изменит мир. Ты веришь всей душой в то, что она произойдет. Ну, просто потому, что не может быть иначе, ведь правда?

Добро должно побеждать зло. Человечество должно расти и развиваться. Иначе зачем всё это?

В чем смысл происходящего, если в итоге не победит Человечность в каждом человеке?

Часов в 9 утра снова звучат сирены. Уже традиционно спускаемся в баню. Детей оставляем там играть, а сами с мужем бегаем туда-сюда, продолжая сборы. Хотелось бы, как только отменяют воздушную тревогу, выдвигаться в путь.

Несколько часов проходят в сплошных бегах вверх-вниз по лестнице, таскании сумок, тревожном копошении и проверке списков. Воздушную тревогу то отменяют, то снова оглашают.

Собираемся так, чтобы могли более-менее комфортно прожить несколько недель практически автономно. Но и мысли о том, что все может затянуться на дольше – также посещают, потому в последний момент берем ещё куртки и обувь на всех на весенний сезон.

Параллельно что-то слушаю фоново из новостей. Всё больше восхищаюсь нашими людьми – мирными и военными защитниками моей Родины. Понимаю, что мы сильны как никогда. Едины, как никогда. И не могу не радоваться от этого, но, блин, если бы не было такой трагичной причины у этого единения!

Подружка из Италии присылает мне видео с митингами в Милане в поддержку Украины. И смотрю, что во многих-многих странах люди выходят в нашу поддержку.

Боже, как же это ценно и приятно! Это придает сил и успокаивает. Кажется, мы уже не один-на-один с происходящим... Сейчас действительно должна сплотиться не только вся Украина, но и весь мир. Потому что мы защищаем не только себя, свои семьи и города.

Мы защищаем само понятие свободы.

Свободы самоопределения для каждой страны. Мы защищаем право каждого суверенного государства на свою суверенность.

Мы защищаем человечность.

Мы на защите ценности человеческой жизни, свободы и прав. И это не только наша

борьба, но и борьба всего мира против обмана, диктатуры, политических амбиций и императорских замашек ЛЮБОГО ополоумевшего диктатора в ЛЮБОМ уголке мира.

Потому что в 21 веке такого быть не должно.

ТАК! НЕЛЬЗЯ!

Часам к 11 приезжает папа. Привозит нам то, что мы просили. Передает продукты от бабушки, денег дает в дорогу – в общем, собирали нас близкие всеми силами, как могли. Папа по дороге где-то увидел диверсионную метку, они со свекром пошли засыпать её землей, мы – продолжаем собираться.

Уже практически перед выездом мама присылает фотографию. Какой-то мужик из дома напротив моих родителей прямо у себя из окна метит свой же балкон характерной диверсионной меткой.

"Как так можно?" — пишет мама. – "В своей же стране, в своем же доме!"

Но что-то я сильно сомневаюсь, что он в своей стране и в своем доме. Скорее всего, снял квартиру недавно, и совсем он не из нашей страны...

В общем, о метке сообщили куда нужно. Сейчас все очень быстро сообщают куда нужно... Потому что все – как один...

Уже после полудня, наконец-то, готовы выезжать. Садимся "на дорожку".

Молюсь.

Последний час детки бегали на улице рядом с бабушками-дедушками, и Любаша раз-за-разом подбегала ко мне и спрашивала: "Мам, а мы на бабушкино день Рождения приедем? Мам, а мы на моё День Рождения приедем домой?"

И каждый раз я ей отвечала: "Не знаю, милая, очень надеюсь".

Я и правда очень на это надеюсь. Но я не могу быть до конца уверена в том, что нам вообще будет куда возвращаться...

Выезжаем. У нас машина-универсал. Весь огромный багажник забит снизу-доверху так, что муж даже не может посмотреть на дорогу позади (только в зеркала). Под ногами – также сумки.

По дороге заезжаем еще в магазин докупить по мелочи продуктов. Также там рядом банк когда-то был. Все ещё надеюсь, что сумеем переслать хоть что-то в поддержку ВСУ, но банк, оказывается, закрыт.

На стоянке у магазина муж заметил, что одно из задних колес почти спущено. Насоса нет. Страшно ехать со спущенным колесом в сложившихся обстоятельствах – не хватало ещё где-то посреди дороги застрять. Решаем вернуться домой, накачать шину с помощью компрессора у свекра.

На подъезде домой вспоминаю, что в рюкзаке нашем "тревожном", когда закрывала его, вроде всего одна зарядка была. Моя, вроде бы. Говорю мужу: "Может, вернемся, проверим?"

Муж решает не задерживаться, говорит – вдруг что, у ребят в селе попросим.

В итоге, через 15 минут снова выезжаем.

Дороги почти безлюдные. Где-ни-где какая машина проедет. И только уже на выезде с города стоит очередь из 20-30 автомобилей на единственную в округе

заправку, которой сейчас есть чем заправлять.

При выезде из города – блокпост. Наши сильные смелые мужчины носят мешки с землей, строят какие-то баррикады, готовясь защищать город.

Миленькие мои, родные мои, любимые мои братья и сестры! Все, кто остается в городе, все, кто в других городах, все, кто по селам, все, кто в пути, все, кто выехал из страны... берегите себя, миленькие! Берегите себя, свои семьи, свой Дом! Вы – мои Герои! Все, кто защищает сейчас свою Землю, свою свободу, своё будущее, все, кто сражается во имя Любви... как же хочется объять вас всех своим сердцем...! Вы все в моем сердце, мы все – одно!

Берегите себя, дорогие, и береги всех нас Бог!

Сердце просто разрывается изнутри от проходящего потока Любви...

Спокойно проезжаем блок-пост – нет никаких очередей, и пока никаких проверок – ни на выезде, ни на въезде... В последний раз обнимаю город взглядом и мысленно окутываю своей любовью.

Едем по красивой новой дороге.

Я впервые еду по ней, ещё полтора года назад, когда я ездила в село в последний раз – здесь были участки дороги с ямами на ямах. Сейчас же – чистая, гладенькая, с красивой четкой разметкой, современными фонарями и знаками.

Ну, научились же строить, научились же дороги стелить! С сожалением вспоминаю, что сейчас и мосты, и дороги подрывают – свои же, свою работу рушат – чтобы не пустить в города российские танки... Эх, жаль, конечно, но человеческая жизнь гораздо важнее.

Дороги и мосты отстроим потом, всё отстроим, только продержаться нужно и выстоять...

Всю дорогу внимательно смотрю по сторонам и вперед, выискивая диверсионные метки. Была готова засыпать их землей голыми руками (лопата у нас уже никуда не умещалась в машину), наготове в открытой вкладке телефона держала номер, куда звонить при их обнаружении... Но – увы или к счастью – ни одной метки не углядела.

Доехали совершенно спокойно, минут за 40. Из необычного по пути – лишь пустые заправки и огромная очередь к единственной заправке, в которой был газ. Машин 40-50, наверное. Не рискнули останавливаться, тем более, что пока у нас газа должно было хватить еще на несколько похожих поездок.

Едучи по спокойным мирным дорогам, заезжая в такое знакомое соседнее село, через которое нужно проехать, чтобы добраться к нашему, думаю о том, что война в цифровой век имеет как свои преимущества, так и недостатки (если сравнивать её с войной до развития технологий, потому как, конечно, сама по себе война не имеет абсолютно никаких преимуществ).

С одной стороны, благодаря возможности быстро получать информацию из различных уголков мира, мы можем вовремя отреагировать на происходящее, обезопасить себя и своих родных, прийти на помощь тем, кто в этом нуждается. В наше цифровое время уже не так просто скрыть военные преступления или другие

злодеяния.

Но в то же время, через экраны телевизоров, ноутбуков и телефонов, война, которая происходит, возможно, за тысячи километров от вас, входит в каждый дом и в каждое сердце.

Живи мы сто лет назад, мы бы узнали о начале войны в своей стране, возможно, через несколько дней или даже недель. В городе могли бы ещё по радио услышать. А в селе, скорее всего, узнали бы о происходящем только тогда, когда в него начнут приезжать те, кто прячется от войны, или когда уже и на это село нападут...

С одной стороны, благодаря технологиям, мы можем подготовиться к защите, выступить всем миром против агрессора. С другой стороны, мы начинаем жить в панике даже там, где этой паники быть, по идее, не должно...

На подъезде к соседнему с нашим селу позвонила родителям, что мы почти добрались. Дальше, по моим воспоминаниям, связь может пропадать.

Домик в селе мы купили с мужем в 2013 году, незадолго до свадьбы, за смешные 3000 грн. Это было вымирающее село, дом находился на его окраине. Когда-то здесь целая улица была, но сейчас – мы одни на метров 300-400 в округе, на отшибе между полем и лесом.

Дом был в полуразрушенном-полуразворованном состоянии, когда мы его приобрели. И покупался не так дом, как право жить в этой местности, потому как в это место мы влюбились с первого взгляда.

Следующие годы мы последовательно восстанавливали дом – комната-за комнатой, печь за печью. Сначала жили наездами, а потом переехали насовсем. Первые годы готовили еду на костре на улице и жили без электричества. Со временем более-менее наладили быт, провели свет, переложили крышу, достроили веранду, даже интернет себе организовали. Родили здесь нашу старшую дочь, начали строить баню... а потом по ряду обстоятельств пришлось вернуться в город. И в домик наш наведывались очень редко...

За три года нашего отсутствия здесь похозяйничали мыши, грызуны покрупнее, пауки и даже воры.

Потому то, что мы застали, приехав в дом этим днем – целые горы земли, тирсы и мышиных какашек, разбросанные вещи и игрушки, выволоченная стена веранды, немного погрызенные матрасы. Но зато уже теплая протопленная печка (сердце нашего домика), целые стены, крыша и окна. А ещё неожиданно появившиеся соседи в 150 метрах от нас, которых мы встретили по дороге, и которые помогли нам выехать на пригорок по болоту, не дав забуксовать. Они семьей также уехали из города днем раньше нас.

До конца дня мы с мужем, не покладая рук, наводили порядок. Детки вначале немного погуляли на улице, потом пришли в дом. Мы выделили им относительно чистый угол и мешок относительно чистых игрушек, вручив влажные салфетки и дав задание протирать игрушки, которыми они хотят играть. В течение дня мы несколько раз поили детей чаем, кормили пирогом и сами что-то перекусывали впопыхах.

Все время – как по дороге в село, так и во время нашего пребывания уже здесь, в доме, у меня в ушах постоянно звучала сирена. У мужа, к слову сказать, тоже.

"Ну и глючит же нас, — думала я. – Неужели это на всю жизнь теперь останется?"

Часам к 22.00 наша и детская комната были, более-менее, готовы к поселению. Матрасы были защиты, и чистая постель постелена.

Мы сели за стол поужинать. Выдохнуть наконец-то весь этот день.

Он был трудным и беспокойным, насыщенным и полным самых разных чувств. Очень интересно было осознать, что, несмотря на печальные обстоятельства нашего возвращения в свой дом, наведаться сюда все же было по-своему приятно... Этот дом, восстановленный нами из руин своими же руками, питал и поддерживал, грел и оберегал... Здесь всё было за нас, сама Земля и местные духи... И я очень надеялась, что не приведи Бог, если нам придется защищаться, то именно здесь это будет сделать проще, чем в любом другом месте.

Это наше Место Силы.

Мы помолились перед едой, попросили деток поблагодарить Вселенную за то, что мы в безопасности, у нас есть крыша над головой, есть вкусная теплая еда, и есть мы друг у друга.

Эта благодарность чувствовалась так искренне, как, наверное, никогда прежде за всю жизнь...

Чего очень не хватало – так это связи с внешним миром. Мой телефон весь вечер стоял на окне, где хоть какая-то мобильная связь была. Время от времени даже подгружались какие-то сообщения из месенджеров, но ни на что большее его не хватало. Хорошо, что с родными по телефону удалось связаться.

Мне даже наконец-то отписалась беременная девочка из Калиновки. Я вдохнула с облегчением –сейчас она была в относительной безопасности. Муж увез её за город. Говорит, впервые поспала несколько часов и поела нормально за последние 48 часов. Живот постоянно каменел всё это время, но вроде бы, всё нормально.

Ещё, ближе часам к 19.00-20.00 меня набрал папа и неожиданно дал трубку моему бывшему однокурснику. Папа сегодня весь день был в разъездах – кого-то увозил из города, кого-то привозил. Буквально после нашего отъезда, как оказалось, начали работать блок-посты, а еще начали снимать дорожные знаки с дорог, чтобы затруднить ориентировку возможным диверсионным группам оккупантов.

Так что мы, получается, очень вовремя уехали.

Так вот, сейчас папа вез как раз моего бывшего однокурсника, который учился параллельно со мной на лечебном факультете. Он, как оказалось, сейчас был известным офтальмологом, работал в Киеве. Незадолго до активных военных действий уехал из Киева в Винницу, и теперь даже жалел об этом. Очень хотел защищать свой город, свою страну. Вот и в Виннице ездил по городу, лазил по крышам в поиске диверсионных меток, чтобы их "обезвреживать". Но сокрушался по поводу того, что не может сделать что-то большее. Размышлял о том, чтобы вернуться в Киев в разгар боевых действий и взять оружие в руки...

И да, я понимала его...

Уложив ближе к 11 детей спать, я и сама приготовилась ко сну. Хотела поставить телефон на зарядку, но с ужасом поняла, что зарядка в рюкзаке действительно одна. Зарядка мужа. Порылась ещё немного, нашла вторую, но там тоже оказался кабель от телефона мужа.

Последние два дня мы в суматохе то складывали зарядки в рюкзак, когда уходили в укрытие по сигналу воздушной тревоги, то снова доставали их, заряжая телефоны как можно чаще на всякий случай... Видимо, в какой-то раз и напутали.

Блин! Что делать-то?

У меня уже за вечер в попытках выловить телефоном какую-то связь, батарея разрядилась почти на половину.

Срочным образом отключаю телефон. Чувствую себя крайне уязвимой и незащищенной. Есть, конечно, телефон мужа, но в сложившихся обстоятельствах, очень хочется иметь собственное средство связи.

К слову сказать, весь вечер мы раздражались с мужем друг на друга по самым мельчайшим поводам. Видимо, тревога, усталость, суета и не до конца проговоренные важные для нас вопросы, накопившиеся за последние несколько дней, дали о себе знать.

Я устала. Обессиленна. Я не чувствую себя под защитой. Я уехала из города, но все равно не чувствую себя в безопасности.

Я истощена. Я на пределе. Каждая моя клеточка зудит раздражением, страхом и болью. Я спала 12 часов за последние трое суток. И, понимаю, что сейчас тоже не усну от обуревающих меня чувств.

Мне нужно это все куда-то выплеснуть, я сгораю, я не могу больше!

Все эти дни я держала себя в ежовых рукавицах. Потому что так нужно было. Нужно было собраться и делать то, что требуется. Чтобы защитить детей. Чтобы обезопасить себя. Чтобы защитить воспоминания моих детей об этих страшных днях.

Сейчас же мы наконец оказались в условной безопасности. Да, работы здесь много, но все же прямой угрозы нет. Можно расслабиться, выдохнуть.

А я не могу.

Не могу выдержать поток нахлынувших чувств. Их слишком много.

Пытаюсь проговорить что-то с мужем. Мне нужно дать этому выход. Но сейчас он всё воспринимает как упреки и обвинения, и разговор только раскручивает нас обоих вместо того, чтобы принести столь желанное успокоение.

Муж просит поговорить об этом завтра. Он очень устал, а завтра снова много работы.

Я раздражаюсь и злюсь ещё больше. Он устал и сейчас преспокойно уснет. А я устала, но не смогу спать очередную ночь. В городе я хоть успокаивала себя просмотром ленты новостей. Да, как ни странно, меня это успокаивало... А здесь мне и это недоступно.

Разворачиваюсь и тихонько реву.

"Вот и поздравили друг друга с десятилетием..." — думаю я, но вслух не произношу, дабы ещё больше не усугублять ситуацию...

Муж обнимает и пытается успокоить, вывести все в юмор, но меня сейчас это раздражает ещё больше. В итоге он обижается и уходит спать к детям, разложив на полу карематы и укрывшись старым одеялом.

Ещё какое-то время реву, упиваясь жалостью к себе.

У меня вообще был трудный год. Такой непростой, что ещё в декабре мне порой хотелось сдохнуть... я каждый раз по ниточке вытаскивала себя из отчаяния и выбиралась к свету... а теперь ещё и это... "спасение", которого я не просила. Которого не просил никто из нас, украинцев.

Путин говорит, у нас у власти фашисты и наркоманы.

У нас у власти человек, которого избирала лично я. Лично я в него поверила — в первого за долгие годы, потому что мне резонирует его отношение к миру. Отношение к будущему нашей страны. Потому что с ним я вижу хотя бы какую-то возможность цветущей Украины. Его избрали 73% населения нашей страны. На ДЕ-МО-КРА-ТИ-ЧЕС-КИХ выборах! Совершенно осознанно!

Без никаких подкупов, фальсификаций и прочих издевок.

И он управляет, заметьте, своей страной. Нашей страной. Украиной! Никак не вмешиваясь в дела России.

Путин говорит, за русский язык у нас убивают, русских людей у нас ненавидят.

Я два года веду блоги о родах на русском языке для русскоязычных людей из разных уголков мира. Меня смотрят и читают в Украине, России, Казахстане, Молдове, Беларуси и других странах. Немного, но читают.

Я свободно общаюсь со своими друзьями и близкими — когда на русском, когда на украинском... И НИКТО, никто НИ РАЗУ меня не упрекнул за это! Мне в комментариях также пишут кто на русском, кто на украинском, и все хорошо. Все друг друга понимают!

Я не русская, я — украинка. Я люблю свою страну. И свой язык. Но иногда мне удобнее говорить и писать на русском. И украинцы уважают мое право выбора и мою свободу.

Мы свободная страна, и у нас свободные люди.

НЕЧЕГО НАС "СПАСАТЬ"!

Лежу, реву, вскоре успокаиваюсь. Пытаюсь уснуть, но не могу... Ворочаюсь, думаю, слушаю призраки сирен в своей голове.

Около 1 ночи просыпается младшая доченька. Мы обычно кладем спать её со старшими, а ночью, когда просыпается — забираю её к себе.

Вот и сейчас забираю её с собой, обходя спящего на полу мужа. Укладываю её спать в свою кровать. Предлагаю мужу также возвращаться. Он спросонья пожимает плечами и спит дальше.

Снова пытаюсь уснуть. Не могу. Волнуюсь о том, чтобы муж не простудился. Ещё этого не хватало сейчас.

В два с чем-то ночи снова зову мужа, он таки ложится спать в кровать. Через какое-то время и я беспокойно засыпаю...

День 4. 27.02.2022

Сплю беспокойно. Несколько раз просыпаюсь к кашляющему сыну или дочке.

Просыпаюсь окончательно около восьми утра. Совершенно разбитая.

Сердце и мысли пускаются в свой уже традиционный тревожный пляс сразу по пробуждении.

Мол, куда бежать, что делать-то?

А делать абсолютно нечего.

Мы уже прибежали, куда нужно было. Больше бежать некуда.

А дальше что?

Дальше нас ждет много работы по облагораживанию территории, приведению дома в хоть какой-нибудь жизнеспособный вид. Но эта работа кажется мне сейчас такой пустой и бессмысленной, как и все вокруг.

Хочется замереть, ничего не делать, не двигаться, даже не дышать, затаиться до того момента, пока весь этот ужас не закончится.

"Давайте без меня, а? Я-то вам зачем?"

Такая унылая и беспомощная я...

С трудом заставляю себя открыть глаза, обнять и поцеловать проснувшуюся дочку.

Муж тоже просыпается рядом, и мне становится ещё горче от воспоминаний о наших вчерашних ссорах и взаимных обидах.

Говорим друг с другом очень холодно этим утром.

Почти как чужие люди.

Не могу понять позицию мужа во всем происходящем. Вообще, на чьей он стороне? Готов ли он защищать меня и свою страну, или он до сих пор верит, что всему виной неумелое руководство нашей страны?

Срываюсь на крик. Вообще нехотя, помимо своей воли, помня, что в соседней комнате наши дорогие детки, и чувствуя огромный стыд за своё поведение... Просто от безысходности ору, как ненормальная, колочу кулаком о стену от собственного бессилия, кидаюсь подушками.

Это не я. Это все не со мной.

Пытаюсь своим криком разорвать эту заколдованную действительность, расколоть эту изувеченную реальность, в которой творятся такие зверства, а мой любимый супруг вообще не понимает меня...

Но реальность упруга и густа. Она не поддается ни моим уговорам, ни моему крику, ни праведному гневу, пожирающему меня изнутри...

Ещё недавно мне казалось, что мы сами творим свою реальность. Ещё недавно я уперто повторяла самой себе: "В моей реальности нет войны. В моей реальности - мир".

Кого я обманывала?

Еще в Виннице просматривала страницы некоторых блогеров, на которых была давно подписана, и которых бесконечно уважаю - глубоко духовных людей, магов

современности. Они, незадолго до начала событий, уехали на ретрит на какой-то райский островок далеко от нашей страны, и сейчас постили фотографии с желтым песком и голубым безоблачным небом.

"Вот в их реальности действительно нет войны, — думала я тогда. — А в моей, увы, есть..."

Внутренний огонь разрывает меня изнутри.

Помимо всех бушующих во мне страстей, ещё и объективно жарко у нас. Муж вчера, чтобы побыстрее прогреть дом (когда приехали, было всего 13 градусов внутри) — так раскочегарил печку, что ночью я, хоть и не укрывалась, но все равно лежала и потела, почти как в бане. Грех, конечно, жаловаться на это — особенно, когда многие люди по всей стране мерзли этой ночью у себя в подвалах... Но чувствую, что если сейчас же хоть немного не усмирю это внутреннее пламя негодования — просто сойду с ума...

Раздеваюсь, беру полотенце и мыло, бутылку с комнатной температуры водой, выхожу на улицу в домашних резиновых тапках.

Под ногами хрустят замерзшие и покрытые инеем листья прошлогодней травы и сухие травинки да веточки... Серое небо над головой изредка загорается призрачным солнечным диском-фонариком, проглядывающим сквозь туман... ласково обсыпает меня нежными полурастаявшими снежинками, и обвевает меня своим прохладным февральским воздухом.

Снимаю с себя полотенце, вешаю его на перила детской площадки, которую муж построил своими руками из деревянных досок несколько лет назад...

"Боже, что я делаю? — думаю про себя. — Ты вообще при своем уме? С пневмонией вот так мыться на улице, еще и холодной водой?"

Но мне это нужно сейчас. Я просто сгорю, если не сделаю этого...

Вода, на удивление, совсем не кажется холодной. Слегка теплой — на фоне неласкового февральского ветра. (Вы, кстати, знали, что февраль на украинском будет "лютий", то есть "свирепый", потому что в феврале у нас обычно свирепые морозы. Украинский язык, вообще, очень образный и живой, и я ну никак... вообще никак! ... не хочу его потерять... Этого просто нельзя допустить!)

Обмываюсь целебной водицей. Мылюсь с мылом и смываю. На всё-про-всё мне хватает трети бутылки воды... Под конец начинаю чувствовать холод.

Растираюсь сухим полотенцем, обматываюсь им, и так хорошо становится! Так спокойно и уютно... Словно меня обнимает и согревает вся Вселенная...

Закрываю глаза, подставляю лицо небу. "Господи, пожалуйста, помоги нам пережить всё это. Направь нас, помоги мне сейчас действовать так, как я должна", — мысленно прошу я. На глаза наворачиваются слезы от внезапно обретенной легкости... Делаю глубокий вдох, выдох. На какое-то бесконечно-приятное мгновение чувствую себя почти хорошо. Почти беззаботно. Почти в безопасности. Почти с надеждой на светлое разрешение ситуации... Почти живой...

Но лишь на короткое мгновение. Здравый смысл зовет домой, прятаться от

февральских ветров. Вытираю лишь слегка выступившие на глаза слезы... нельзя, никак нельзя расклеиваться сейчас при детях... захожу домой и одеваюсь.

Согреваюсь буквально несколько минут, одеваю одежду и куртку, обуваю ботинки и ухожу на улицу звонить родителям, одалживая у мужа телефон.

Мне жизненно необходимо услышать новости сейчас... Выхожу из дому, взбираюсь на небольшой пригорок, чтобы связь была лучше, набираю номер.

Как приятно слышать мамин голос! Она, правда, сразу определяет, что я расстроена чем-то. И быстро догадывается чем. Просит, чтобы мы не ссорились с мужем. Сейчас война, сейчас никак нельзя...

Сама понимаю... Но как тут не ссориться, если речь идет о базовых вещах? О базовых договоренностях и ценностях, которые, как выяснилось именно сейчас, возможно, не совсем совпадают...

Но я не могу сказать об этом маме... Я и в обычной жизни практически ни с кем не обсуждаю наши с мужем отношения, потому что это личное. Интимное. Сакральное. Только между нами. Господи, а сейчас пишу об этом на весь мир...? Возможно, не права. Наверное, так не нужно.

Но слов из песни не выбросишь. И это тоже часть меня. Часть происходящего.

Обострение сейчас происходит на всех фронтах и во всех семьях. Я уверена, что во многих семьях по всей Украине, России, Белоруссии, да и по всему миру, наверное... во всех сердцах и умах, сейчас активизируются вопросы, которые, возможно никогда не возникали ранее. Или которые умело отводилась в сторону, как не самые актуальные и жизненно необходимые для решения сейчас. Как юношеский максимализм, на который с высоты своего жизненного опыта, можно спокойно закрывать глаза...

У нас свободная страна.

У нас люди в одной семье могут голосовать за совершенно разных людей на выборах, говорить на разных языках, слушать разную музыку и читать разные книги.

Потому что, когда в сердце любовь и уважение – различия размываются.

Мы с мужем несколько лет смотрели разные новости, слушали разных блогеров, и у нас сформировалось разное отношение к происходящему. И мы смотрели на эти различия сквозь пальцы.

Мы оба – за любовь и мир. Мы оба – за изобильную процветающую Украину и всю Землю. Ну и пусть у нас разные видения Пути к этому процветанию. Пути могут быть разными, когда цель – одна. Потому что любовь и уважение объединяет все пути, и каждый путь дополняет друг друга, когда их наполняет Свет и Любовь.

Но когда в сердце селится страх, как сейчас это происходит со мной, и со многими другими людьми по всему миру – мы пытаемся защититься от всего, что отличается от нас самих. Мы отовсюду чувствуем угрозу. Мы становимся категоричны в своих оценках ситуации.

Я понимаю это сейчас, спустя десять дней, когда описываю происходившее тогда, но в тот момент пелена отчаяния, страха, невыносимой тревоги и боли настолько пленила меня... зажала моё сердце, разум, мои мечты, цели, тайные чаяния Души и

опасения... всё самое сокровенное, что было во мне – всё это было зажато в тугие и цепкие тиски страха, безысходности и просто невыносимой тревоги. А, главное, пустоты...

Мне нужно было наполнить эту пустоту свежими новостями. И я так бесконечно благодарна была своей маме, которая пересказывала мне всё, произошедшее за ночь и за утро. Спокойно и терпеливо...

Слегка успокоенная и приободренная тем, что ничего отчаянно ужасного за ночь не произошло, и что мои родственники в целости и безопасности, возвращаюсь домой.

Муж одевается и собирается уходить. Нужно пойти попросить воды у наших друзей-соседей. Привезенная из Винницы уже почти закончилась, а колодец наш мы пока не расчистили. Даю ему свой телефон, прошу зарядить, если у друзей найдется подходящая зарядка.

Сама же беру себя в руки, готовлю чай, разогреваю пирог и накрываю на стол.

Выбрасываю старую, погрызенную мышами, скатерть, вымываю стол почти до блеска (не успели сделать этого вчера, многого не успели... работы ещё очень и очень много...), ставлю красивые тарелочки. Дети довольны. Любаша говорит, что мы прямо как будто в ресторане.

— Да? – не нахожу я, что сказать.

"Наверное, не такая я ужасная мама, раз даже в сложившейся ситуации детки радуются и наслаждаются жизнью..." — утешаю себя. Да и, в принципе, знаю, что я совсем не плохая мама... просто сейчас кажусь себе ужасно беспомощной и бесполезной...

Наливаю чай, раздаю всем по куску пирога-пиццы, приготовленного заботливой свекровью накануне днем. Благословляем еду, начинаем кушать.

Смотрю на их милые, улыбающиеся и довольные лица, благодарю Бога за этих малышей. За мужа. За родных. За то, что мне есть, кого любить и за кого бояться. За наш милый Дом. За то, что мы вернулись сюда – даже, не взирая на всю сложившуюся ситуацию, и сможем немного позаботиться об этом волшебном Пространстве. Потому что оно и вправду волшебное...

Чувствую себя почти хорошо. Почти спокойно. Благодарю за эти мгновения умиротворения...

И тут слышу какой-то странный нарастающий звук. Тихое, прерывистое шипение. Звук, которого здесь быть не должно. Чужой для нашего дома звук.

Сначала не придаю ему значения, но он становится все отчетливее и громче.

Первая мысль проскакивает о том, что у нас протекает газовый баллон на кухне. У нас там небольшая газовая плита, и к ней подключен огромный газовый баллон. Муж проверял его вчера на предмет безопасности, вроде бы всё хорошо было, но вдруг?

Опрометью бросаюсь в кухню, думаю о том, как бесславно было бы убежать от возможных бомб из города, но погибнуть здесь, в селе, от взрыва газового баллона или утечки газа...

Спустя мгновение я уже в кухне, но нет, звук доносится не отсюда, и запаха газа

нет. Возвращаюсь в комнату, и понимаю, что становящееся все более громким шипение звучит именно здесь, в стороне окна.

На подоконнике у нас стоят банки с закрутками, которые мы не успели перебрать вчера, а там за ними... ага, вот он... баллончик с полиролью для мебели, перевернутый вверх дном, простоявший здесь несколько лет и переживший несколько зим с заморозками.

"Ну да, вполне может протекать и он", — думаю я, слегка успокоенная. За ночь дом хорошенько прогрелся, и баллончик вместе с ним, газы расширились, и если где-то баночка была повреждена заморозками или коррозией — вполне может вытекать оттуда газ (или что там в них?).

Это все проносится в моем сознании в доли секунды.

— Так, детки, — командую я, — быстренько переходим в нашу с папой комнату.

Детки, нужно сказать, натренированные за предыдущие дни воздушными тревогами, слушаются, как миленькие, и без лишних вопросов подрываются со своих мест, переходят в нашу комнату. Закрываю их там.

Сама настежь открываю одни и вторые двери, чтобы немного остудить помещение и дать приток свежему воздуху.

Вообще не знаю, есть ли какая-то опасность от старого баллончика от полироли. Возможно, это бред всё, но перестраховываюсь. Боюсь трогать его сейчас — вдруг бахнет прямо у меня в руках?

Возвращаюсь в комнату к деткам, говорю, что ничего страшного не происходит. Сейчас подождем, пока баллончик остынет, и мама вынесет его на улицу.

Пытаюсь дозвониться мужу, чтобы посоветоваться, но не получается связаться.

Тем временем баллончик шипит и свистит всё отчаяннее, периодически заглядываю в комнату, чтобы посмотреть как дела, и понимаю, что уже вовсю чувствуется запах полироли.

Чисто логически понимаю, что раз газ оттуда утекает, значит, давление в баллончике падает, и он ну никак не должен взорваться, но решаю дожждаться, пока он наконец охладится (или выпустит все, что должен был, и утихнет), и уже тогда унесу его восвояси.

Минут через 10 так и происходит.

Обматываю, на всякий случай, руку хотя бы шарфом, и очень нежно, аккуратно беру баллончик. Не сотрясая и не переворачивая, выношу его на улицу. Чувствую себя немного сапером и вспоминаю видео, которое только вчера смотрела, где наш украинский мужчина — обычный гражданский — голыми руками переносит настоящую мину, убирая её с дороги... Слава Богу, что у меня это просто баллончик...

Осторожно опираю баллончик на пенек, ставя его на землю, и возвращаюсь в дом.

Проветриваю ещё несколько минут, чтобы все газы окончательно выветрились, закрываю двери, и мы с детками, как ни в чем не бывало, возвращаемся к трапезе.

Кусок в горло не лезет.

Кое-как заставляю себя все-таки поесть, хотя бы немного. Радуюсь, что детки

воспринимают происходящее скорее, как приключение, чем как трагедию. Мне бы так уметь...

Кажется, "приключение" с баллончиком доконало меня окончательно...

Кое-как убираю со стола. Детки бегут играть в свою комнату. У них там двухъярусная кровать, которую муж когда-то сделал своими руками – мечта, наверное, любого ребенка. Второго этажа пока нет – в смысле самого лежбища нет, вместо него натянуты канаты, и много лестничек. Дети лазают и хохочут.

Я, тихонько, чтобы никто меня не заметил, закрываюсь в своей комнате. Мне хочется скрутиться в комочек и исчезнуть... Окунуться в пустоту, раствориться в небытие.

Я и так небытие... Меня итак уже нет...

Беззвучно ору в бесконечную темноту внутри и вокруг меня. Трясусь от беззвучных рыданий.

Меня нет. И уже никогда не будет. Больше никогда...

Сейчас ничто не угрожает моей жизни... моим детям... даже, возможно, моему дому... но у меня УЖЕ отобрали весь мой мир.

Весь мой мир ОТОБРАЛИ!

Мир, в котором я планировала путешествия. Мир, в котором мы, хоть и с трудностями, но все же надеялись в скором времени переехать в новую квартиру. Мир, в котором муж наконец-то закончил годовое обучение и начал искать работу. Мир, в котором была хоть какая-то надежда на скорое осуществление хоть каких-то моих планов и мечтаний... Мир, в котором я планировала свои проекты, женские круги и сопровождения родов. Мир, в котором я мечтала ещё о детках. Мир, в котором я заботилась о себе и агитировала других женщин заниматься заботой о своем здоровье.

Мой мир рухнул... И мир каждого человека во всей Украине тоже... И, судя по многим комментариям в соцсетях и сообщениях, которые я читала ранее, когда ещё была на связи – мир многих россиян, белорусов, европейцев, американцев, людей всех национальностей... их мир тоже рухнул.

Потому что это крах всего, когда самая настоящая жестокая война начинается в самом центре Европы... (да хоть и на краю света!) В 21 веке!

Как это можно было допустить? Кому это было нужно?

За несколько дней до начала войны... Боже, как это звучит-то... Я участвовала в групповой расстановке (кто не знает, есть такой метод психологической работы – расстановки по Б. Хелингеру), мы в ней рассматривали ситуацию между Украиной и Россией и возможность начала войны. Так вот, со всего поля, практически каждый участник, как со стороны Украины, так и со стороны России, ощущали Путина как душевно-больного человека. Очень травмированного человека. Человека, у которого внутренняя боль зашкаливает настолько, что ум впадает в помешательство, в настоящее безумие.

И практически всем нам действия Путина казались безумными.

Тогда, находясь в поле расстановки, мне было настолько очевидным это безумие, и

настолько очевидным было то, что ВСЕ ВОКРУГ это видят, что мысль о возможной войне вызывала у меня только раздражение.

Ну неужели кто-то послушает этого безумного человека и будет выполнять его безумные приказы? Нет! Это нереально! Любой здравомыслящий человек не хочет войны.

Неужели здравомыслящих людей в Российской армии и Российском правительстве осталось так мало? Кто вообще выполняет эти глупые и жестокие приказы?

И вот, эти обезумевшие люди отобрали у меня и у всего человечества наш мир. И ладно бы, у всего мира, но ведь и у своих граждан, своего народа! И наша жизнь уже никогда не будет прежней. Она ясно разделилась на "до" и "после".

НАШ мир украли. Наш ОБЩИЙ МИР. Мир украинцев, русских, европейцев... мир каждого человека в отдельности. УКРАЛИ! УНИЧТОЖИЛИ! Бессовестно превратили в прах!

Как с этим жить дальше?

Как вообще жить?

Понимаю, что когда всё закончится (а, дай Бог, закончится, и мы уцелеем) – очень многие люди будут нуждаться в Пеленании.

Пеленание – это такой волшебный инструмент интегрированной психологической и телесной работы, позволяющий прожить расставание с прошлым и принять новый для себя мир и опыт. Отпустить боль и осознать прошедший Урок. Это Ритуал, помогающий позволить самим себе жить дальше. Жить в новом мире, в согласии с новым собой. Строить свою новую жизнь по новым законам. Позволять себе снова быть и снова быть счастливым.

Я, как послеродовая доула, провожу такие обряды для недавно родивших женщин, помогая им принять новую, переродившуюся после родов, себя. Понимаю, что после окончания войны в таком обряде будут нуждаться практически все люди – от мала до велика – и уже заранее готова оказывать им свои услуги практически безвозмездно... просто потому, что очень хочу видеть вокруг себя живых людей, а не ходячих мертвецов...

Но сейчас мне и самой нужна помощь. Нужна поддержка. Потому что сама я сейчас не выгребаю...

Свернувшись комочком, я беззвучно ору в одеяло, и слезы тихо катятся по моему лицу...

Я не хочу двигаться... не хочу дышать... еле заставляю себя делать очередные вдохи и выдохи...

Слышу, как в комнату заходит сынок, начинает что-то воодушевленно мне рассказывать. Прикидываюсь спящей и, будто сквозь сон, прошу, чтобы они поиграли минут 15 сами, и дали маме подремать.

Он спокойно уходит.

Остаюсь наедине с темнотой внутри меня.

Последние дни я пряталась от своих чувств в постоянном просмотре новостей.

Сейчас понимаю, что то, что я осталась без интернета, а, может быть, и без телефона вовсе – тоже своего рода аскеза. Это требование Вселенной ко мне хоть немного посмотреть внутрь себя. Побывать наедине со своими чувствами хотя бы какое-то время...

Благодарю за такую возможность.

Но это так беспощадно сейчас – смотреть в эту темноту... где живет лишь дикий, полный боли и отчаяния, бесконечно долгий безудержный непрекращающийся крик...

Вскоре слышу, что вернулся муж. Он раздевается, Ярик быстро докладывает ему, что мама попросила немного поспать. Муж заглядывает в комнату и сразу понимает, что вовсе я не сплю, закрывает двери, отводит детей, чем-то увлекает их и приходит ко мне.

Смотрит мне в глаза, хотя я и отворачиваюсь. И просит прощения.

— Какой я глупый, — говорит. — Как я не понял, что ты просто испугалась? Почему ты не сказала, что тебе нужна моя поддержка?

— А я и сама не знала, — говорю я. Или мне только кажется, что говорю. Мне очень трудно говорить сейчас...

Он нежно обнимает меня сзади, прижимаясь к моему скукоженному телу. Гладит, целует. Шепчет, о том, как меня любит. Говорит, что будет заботиться обо мне и любить меня, несмотря на все происходящее, в любых моих настроениях и состояниях. Защищать, оберегать, холить и лелеять.

А я уже не могу остановить свой плач. Слезы катятся и катятся по моим щекам, а я лишь заставляю дышать себя дальше.

Как же мне это было нужно!

Опора, на которую могу положиться, расслабиться, и просто позволить себе быть.

— Мой любимый сжатый комочек нервов, — нежно говорит супруг, мягко разминая мои плечи.

Он нежно переворачивает меня на живот и мягкими движениями начинает разминать всё мое тело. "Как самая настоящая Пеленальщица", — думаю я. Нет, во много раз лучше...

Я вообще не двигаюсь, полностью отдаюсь в его власть. Мне сейчас хочется наконец-то отдаться своей беспомощности и знать, что обо мне позаботятся.

Он мягко разминает моё тело, говоря мне слова, полные любви, а я лишь продолжаю плакать и дышать. У меня совершенно нет сил на что-либо ещё.

Я еле справляюсь с одной-единственной задачей: просто продолжать быть.

Я не могу даже сказать: "Благодарю", — хотя этим звенит каждая моя клеточка и всё моё естество сейчас. У меня еле хватает сил иногда открывать свои распухшие от слез веки.

Супруг достаточно сильно разминает мои окаменевшие от напряжения мышцы. Чуть ли не изо всей силы мнет. Но я почти ничего не чувствую. Моё тело превратилось в оцепеневший защитный панцирь...

Только плачу и дышу, когда вспоминаю, что нужно дышать.

Мне кажется, это будет длиться вечно.

Не замечаю даже, как муж заканчивает делать массаж. Лишь вдруг осознаю, что я лежу укрытая, а супруг предлагает мне выпить чаю. Лишь могу кивнуть головой, что нет, не нужно. Уговаривает выпить немного воды.

Пью полулежа, с полузакрытыми глазами. Совершенно нет сил сидеть, пить, смотреть, да и просто быть...

Муж ненадолго отлучается к детям, угощает их чаем. А я понемногу ощущаю, что слезы наконец-то заканчиваются.

Вскоре супруг возвращается, и мы ещё долго лежим в моей тишине и пустоте.

У меня всё еще совсем нет сил. Я всё ещё не до конца здесь. Но уже чувствую, что понемногу оживаю. Со временем наконец-то выдавливаю из себя слова благодарности и любви, и тоже прошу прощение за то, что злилась и кричала на него.

От всей души говорю:

— Ты только что спас всех нас.

— В каком смысле? – удивляется он.

— Во всех, — говорю я.

Не уверена, что он понимает сейчас, а я не имею сил пока объяснить... Но мне важно произнести это сейчас. Как магическое заклинание.

Ты спас моё сердце от злобы, а душу от темноты. Ты спас нашу семью от взаимных упреков и возмущения. Ты сохранил наше единство и целостность. Ты уберёг меня от ненависти, а, значит, и от ложных, опасных выборов.

Ты настолько преломил для нашей семьи внутренний ход событий, что спас всех нас от уничтожения – духовного и физического.

Всё это ясно понимаю, но не могу произнести ни слова, лишь пытаюсь передать смысл взглядом, и поцелуями, и объятиями.

Продолжение этого дня остается для меня сокрыто туманом. Не помню почти ничего...

После того, как мне немного полегчало, муж заварил мне чаю и забрал деток погулять на улице, чтобы я ещё немного побыла наедине с собой.

Я медленно приходила в себя. Много лежала. Дышала. Позвонила ещё раз маме, уже со своего телефона – мужу удалось зарядить его у друзей, и это также принесло свою долю успокоения моему беспокойному уму...

Периодически ставила телефон на окно, чтобы хоть немного подгружались сообщения из чатов. Читала приходящие новости...

Чуть позже – грела кушать и кормила семью. Мыла посуду. Разбирала какие-то вещи. Поила себя теплым чаем. Под вечер смогла искренне улыбнуться впервые за последние несколько дней.

Муж смотрел на меня с каким-то особым восхищением, и чистосердечно говорил, что заново меня увидел. И что я, будто, какая-то другая стала. Весь вечер хлопотал по дому, чтобы сделать нам поскорее нормальный свет (сейчас только одна лампочка работала на весь дом, и настольные лампы с протянутыми через все комнаты переносками). Очень старался, чтобы мне поскорее здесь было комфортно и приятно

жить.

А я снова влюбилась в мужа – так сильно влюбилась, как бывало всего несколько раз в нашей совместной жизни...

Вечером долго укладывала деток спать, целовала их любимые лица и обнимала их нежные, родные тела. Читала "Гарри Поттера" перед сном, как обычно. Когда детки уснули, муж уже тоже спал. И я падала с ног от не до конца прошедшего пока бессилия...

Хотела выйти в туалет перед сном. Он у нас на улице. Обычный сельский туалет, яма в земле. Взяла фонарик, оделась, но остановилась на полпути.

Как же это я фонариком сейчас светить буду? А вдруг в небе как раз летают вражеские самолеты, и они решат, что это я сигналию? Или вдруг наша местная тероборона увидит мои "сигналы" и прибежит задерживать диверсантов?

Понимаю, что это уже паранойей пахнет.

Никто не увидит мой обычный, не дальносветный фонарик, в небе. И, конечно, в соседнем селе, где дежурит наша тероборона, его тоже никто не заметит.

Выдыхаю свои чрезмерные страхи, все же выхожу на улицу. Только закрываю за собой дверь, как воздух пронзает далекая, но пронизывающая всё насквозь, сирена. Снова сигнал воздушной тревоги. Причем отчетливый и довольно громкий, хотя понятно, что звучит она где-то очень далеко.

"Так значит, не все время мне мерещилось, — думаю я. – Сирены здесь тоже звучат..."

"Ну его в баню, этот туалет", — думаю я.

И смех, и грех, как говорить. И боюсь, и смеяться охота – от самой себя, от своей паранойи, от абсурдности всего происходящего.

Возвращаюсь в дом, раздеваюсь, чищу зубы, умываюсь и ложусь в кровать. На удивление, даже почти сразу засыпаю. И к ещё большему удивлению, сплю крепко почти всю ночь, просыпаясь лишь, когда нужно вставать к кому-то из детей.

Впервые за последнюю неделю.

И, хотя мне снится, что мы прячемся от обстрелов в своём доме в городе, но это на удивление спокойные, глубокие и приносящие покой сны...

День 5. 28.02.2022

Просыпаюсь понемногу, не спеша, борясь с вновь обрушившейся на меня всей своей тяжестью, реальностью.

Как? Неужели всё это не примерещилось? Неужели действительно идет война, и это не сон? Это и впрямь происходит? Со мной?

Мне нужно какое-то время, чтобы прийти в себя и свыкнуться с этой непроходящей тяжестью бытия. Изо всех сил удерживаю себя от падения в пустоту и отчаяние. Вспоминаю о своём заново обретенном Супруге, о своих любимых детках, о домике, оберегающем нас и ожидающем и своей доли внимания.

Вчера я "прошлапила" практически весь день, вполне сознательно дала себе день передышки, чтобы справиться со своими чувствами. Сегодня же нужно взять себя в

руки и продолжить работу по очистке дома.

Встаю, одеваюсь, умываюсь, обнаруживаю, что пока я спала, муж начал убирать на кухне и вынес оттуда целые горы земли, которые наносили мыши за время нашего отсутствия. Настроение немного улучшается. Благодарю супруга, помогаю одеться деткам, расчесываю их.

И на какое-то мгновение кажется, что начался вполне себе обычный день. Вполне себе обычной мирной жизни...

Завтракаем, играем. На улице светит солнышко, и муж предлагает взять деток на улицу – он будет убирать веранду, а они пусть играют рядом.

Собираю деток, отзваниваюсь маме, говорю, что у нас всё хорошо. У них тоже всё относительно спокойно. Договариваюсь созвониться чуть позже, чтобы услышать из уст мамы свежие новости.

А, пока детки гуляют, активно принимаюсь за уборку.

Разбираю шкафы, перебираю старые запасы, убираю оставшийся угол в столовой, до которого вчера не добрались руки. Даже включаю себе музыку на планшете.

Нужно сказать, что в последний раз я слушала с него музыку ещё в те светлые времена, когда мы жили здесь, в деревне. Ныряю в воспоминания, хочется поверить, будто мы и жили здесь всё это время, и сейчас просто продолжаем жить дальше, как ни в чем не бывало.

Но мне не удастся обхитрить себя этой простенькой уловкой и приходится и дальше бороться с поступающей волной паники.

Борюсь.

Борюсь со страхами о том, что боевые действия придут и в нашу область. Со страхами о том, что погибнет кто-то из моих близких. Со страхами о том, что пострадают мои дети. Со страхами о том, что война затянется, и мы останемся здесь надолго без запасов еды, вещей и других необходимых для жизни атрибутов.

Сами собой в голову приходят жуткие воспоминания и мысли – даже не мои вовсе... возможно, прочитанные как-то где-то свидетельства о жутких 1930-х годах, возможно, это просыпается во мне родовая память, живущая в каждой клеточке тела, а, может, сказывается излишняя тревожность... как бы там ни было, в голову лезут страшные картины голода и голодоморов XX столетия, коими репрессивная советская власть пыталась уничтожить нашу нацию. Картины того, как в селах отбирали все до последнего зернышка и могли расстрелять целую семью за припрятанный где-то колосок пшеницы... Как соседи крали и ели детей... а иногда и сами родители делали так от безысходности – чтобы ребенок не мучился, и чтобы других детей накормить.

Думаю о том, что не приведи Бог кому-то снова придется решать, кого из своих детей оставить в живых, а кого убить, в спасение остальных...

Прогоняю эти ужасы из своего сознания. Но они упорно продолжают сочиться через каждый нейрон, не занятый сейчас чем-то ещё... Этот гнусный омерзительный поток страхов-призраков утихает лишь тогда, когда в процессе уборки шкафов обнаруживаю кое-какие запасы.

Сначала – ещё пригодные для приготовления чая травы, высушенные самолично несколько лет назад. Потом – две упаковки с моими любимыми сортами чая. Вообще не помню, чтобы у нас здесь были такие. Воспринимаю это как подарок Вселенной.

Позже, убирая кухню, обнаруживаю ещё ведро сахара и полведра гороха – вроде бы, оба в нормальном, пригодном для еды состоянии. Банку фасоли. Немного сухарей и льна. А муж находит в нашем погребе бочку, наполовину заполненную ржаной мукой.

"Ну что же, так уже лучше", — думаю я и немного развешиваюсь.

Закончив уборку столовой, выхожу на улицу, "перехватываю" у мужа деток и звоню маме, гуляя рядом с малышами.

Новости, конечно, не из лучших. Бои продолжаются – особо ожесточенные под Киевом, Харьковом, Херсоном, Черниговом и, конечно, на границе с ЛДНР, в Мариуполе. В остальных городах всё относительно спокойно.

Ещё мама говорит, что Путин дал приказ привести в боевую готовность ядерное оружие. На что Америка незамедлительно ответила, что применить его России никто не позволит.

Кажется, я слушаю какой-то анекдот.

Не могут лидеры двух стран-лидеров в 21 веке грозить друг другу ядерным оружием. Они ведь гораздо мудрее и опытнее этих заявлений. Они должны понимать все последствия даже самих угроз о возможности применения таких средств.

В очередной раз за последние дни мне кажется, что я попала в страшный сон и вот-вот должна проснуться, но почему-то не могу...

Рассказываю мужу о "веселых" новостях, он не верит в эти заявления. Да и я думаю, что все-таки хватит мозгов не развивать эту тему дальше.

Но на всякий случай о том, что делать, если радиоактивная угроза все же будет – думаю.

Думаю, что нужно накопать землю и положить в мешки, чтобы ими окна заложить. У нас старый саманный дом с шириной стен около 50 см. Если я правильно помню из своего обучения в медуниверситете, которое, кажется, было несколько жизней назад, этого, в целом, должно хватить для защиты от радиоактивной волны. Получается, слабые места – это окна и двери. Но, заложив и их мешками с землей, можно немного уберечься.

Воды нужно в дом наносить заранее, наполнить нею бочки. И ещё где-то яму для туалета выкопать, чтобы какое-то время на улицу выходить необходимости не было.

Это все проносится в моём сознании буквально в течении минуты. Делюсь своими соображениями с супругом, он смотрит на меня квадратными глазами и, наверное, еле сдерживается, чтобы не крутить пальцем у виска. Но, говорит, что мы подумаем и об этом.

Ещё с облегчением вспоминаю, что вроде бы взяла с собой из Винницы БАД, в котором йод имеется, и бутылочку раствора йода.

"Вот и славно", — думаю я. Хотя ничего славного в этом, конечно, нет...

Остаток дня проходит в продолжающихся трудах.

Убираем совместно с мужем в половине кухни. Разбираю ещё несколько шкафов. К своему удивлению, обнаруживаю на одной из вешалок вязанный моей мамой теплый длинный кардиган. Я его несколько лет искала, а он, оказывается, здесь был!

Обнимаю его, и мне кажется, что я обнимаю свою родную мамочку. "Как хорошо, что он здесь оказался, — думаю я. — Если будет совсем плохо, смогу одеть его и почувствовать материнские объятия..."

В другом шкафу обнаруживаю ткань, которую мы когда-то покупали на пеленки и подгузники, но не всю использовали. Проскакивает мысль, которая саму меня смешит, что если вдруг случится так, что я снова забеременею в ближайшее время, хорошо, что здесь есть эти ткани. Не совсем уже пропадем.

Делюсь этой мыслью с мужем, мы оба ржем от таких размышлений. Думаю: "Не все так плохо, раз я рассматриваю (хоть и в самых абсурдных своих теориях) и такие варианты..."

Вечером играем с детьми в карты и лото. И кажется, что это просто обычный семейный вечер. И жизнь не так уж страшна...

"Все понемногу налаживается, — думаю я уже перед сном. — Все будет хорошо..."

Ещё какое-то время беспокойно ворочаюсь в кровати, вспоминаю вечерний разговор с мамой и её рассказы о том, какой героизм и изобретательность показывают сейчас простые мирные граждане по всей стране. Как выходят, безоружные, целые толпы людей, останавливая колонны военной техники "освободителей" на подъезде в свои города. Как бабушки угощают оккупантов чаем с проносным. Как простые украинские женщины, проезжая по дорогам УКРАИНЫ на своих автомобилях, отказываются показывать документы на вражеских блок-постах вооруженным мужчинам, смело заявляя, что они находятся на своей Земле и живут по её законам, и будут показывать документы только законным представителям своей власти... Как простые люди учатся готовить коктейли молотова и "бандеровские смузи", изучают слабые места во вражеской военной технике, чтобы остановить её, если военные колонны будут заезжать в их города и селения... Как в Киеве всего за одну ночь раздают около 15 тыс. единиц оружия МИРНЫМ жителям для защиты своего города и своих семей... Как люди выстаивают длинные очереди в военкоматы и как практически с каждого дома собирают одежду, матрасы, еду, лекарства на помощь беженцам и нашим защитникам... Как плетут защитные сетки в школах и садиках... и массу других, казалось бы, маленьких, но по-настоящему ВЕЛИКИХ поступков смелых, свободолюбивых людей нашей Земли...

Сердце моё стонет от любви к своей стране и одновременного бессилия, невозможности помочь хоть как-то... Все мои надежды на проведение женских кругов и благотворительных консультаций пока тщетны — в связи с технической невозможностью делать это... Так как же я ещё могу помочь?

Вспоминаю.

У меня дома есть целая полочка в кладовке, заваленная пакетами с одеждой, которую я давно хотела раздать, но все не знала куда. Эх, как жаль, что я не подумала

об этом двумя днями раньше, пока ещё была в городе... Её ведь можно передать на потребности беженцев или хотя бы для плетения защитных сеток.

Нужно будет попросить об этом свекровь или папу, чтобы они передали вещи, куда нужно...

В таких смешанных чувствах и мыслях, понемногу засыпаю...

День 6. 1.03.2022

Путру меня снова накрывает депрессия и хандра.

С жалостью понимаю, что, наверное, теперь так будет ещё очень долго...

Вспоминаю свой опыт "выкарабкивания" из не самых приятных психологических состояний, своё проживание потерь и депрессий.

У меня почти всегда так в непростых обстоятельствах – в течение дня я как-то вытягиваю себя из уныния и страхов, из отчаяния и горя – путем сознательной работы и отвлечения. И под вечер чувствую себя не так уж и плохо. А ночью, когда сознательный контроль немного ослабевает свою хватку, все тревоги и мрачные предчувствия снова берут верх, и я просыпаюсь совершенно несчастным и сокрушенным человеком.

Так и сейчас – засыпая, я была вполне себе довольна собственным положением во всём происходящем мраке. Даже рассуждала о том, чем могу помочь, чувствовала силы и рвение помогать кому-то.

А сейчас...

Новая волна отчаяния и бессилия накрывает меня с головой.

Хорошо, что я осознаю это.

Хорошо, что понимаю, что это просто волна, которая когда-то опять отхлынет, отступит от меня. Сейчас главное – не уйти с этой волной в пучину безумия, а оставаться здесь, в центре себя самой, задействуя все возможные опоры, которые смогу, чтобы оставаться на своем, Богом данном мне, месте.

Оставаться Человеком.

Не озлобиться, не раствориться в мраке происходящей войны. Не забыть о том кто я, где я, с кем я, для чего я.

Чтобы принимать происходящее с Любовью и Верой, проходить осознанно сквозь эти времена и испытания, обрести новую, обновленную, более мудрую и любящую СЕБЯ, когда всё это закончится... ЕСЛИ всё это закончится...

А если суждено умереть – ну что же... уйти также в сознании, с чистой, светящейся Душой, полной Любви и радости бытия... хохочущей и искрящейся добродушием и озорством... Так или иначе, но всё происходящее – это просто сон, снящийся Богу... Не более, но и не менее того...

Медленно выдыхаю, освобождаясь от обуревавшей меня на какое-то время паники, чувствую как сердце снова начинает биться в нормальном для себя ритме, не пытаюсь обогнать бег времени.

Вот и славно...

Этот день мало чем отличается от предыдущего.

Много трудимся, обнимаемся, созваниваемся с родными. Неожиданно для себя самой сажусь за планшет, чтобы "законспектировать" происходившее со мной за последние дни. Почему-то мне кажется это очень важным – важным для самой себя. Записать всё по свежей памяти. Хотя бы схематически обозначить значимые для меня инсайты.

В разговоре с мамой слышу её нарастающее отчаяние и возмущение. Говорит, что сознательно ушла со многих политических форумов, где она когда-то довольно активно проявлялась. Говорит, что очень трудно видеть новости, кадры, свидетельства сотен и тысяч зверств, которые творит российская армия с МИРНЫМИ жителями нашей страны. Как они разворовывают и мародерят села, переезжают танками обычные гражданские автомобили, в которых находятся обычные гражданские люди, как они в упор расстреливают несогласных... Говорит, что начинает ненавидеть весь русский мир и желать им зла. Словила себя на гневном комментарии в словесной стычке с кем-то из русских, в котором чуть ли не с упоением писала о том, что скоро к вам повалят гробы с вашими детьми.

И после этого ушла с форумов. Потому что так нельзя. Нельзя сейчас ещё больше разжигать вражду. Здравомыслящих людей в России переубедить не нужно, они и так всё понимают... а тех, кто зазомбирован 8-летней российской пропагандой, наверное, все равно не переубедишь...

Чувствую мамину боль, чувствую её отчаяние и злость, и самой ужасно больно... делаю, единственное, что могу сделать в данной ситуации – напоминаю маме, что все происходящее с нами – просто сон Бога. Не плохой, и не хороший. Просто такой, какой есть.

Хорошо, что мы с мамой сходимся в этих вопросах.

Опять же, не могу ни сказать об уровне свободе в нашей стране.

И я, и муж выросли в украинской православной семье. Моя бабушка исправно ходила в церковь, праздновала все христианские праздники – так же, как и бабушка, и мама мужа. При этом мой дедушка по папе – еврей, один из почетных членов еврейской общины в моем городе. Папа и брат – скорее атеисты. Мама в последние годы, когда сознательно начала интересоваться религией, стала приверженкой то ли вайшнавов, то ли кришнаитов – точно не знаю, кого. Многие мои друзья – члены йога-общин тех или иных направлений. Многие другие склоняются к родноверию и славянизму.

Я же сама с детства ощущала, что вера – это необязательно религия. Вера – это про внутреннее состояние. И что общение с Богом – личное дело каждого человека. Я с одинаковым почтением заходила как в православные, так и в католические храмы, в мусульманские мечети и в еврейские синагоги. Я слушала индийские мантры и песнопения коренных индейцев. Посещала традиционные славянские обряды и кришнаитские праздники. И не была приверженкой какой-бы-то-ни-было религии.

Для меня Бог – один, Бог – повсюду. Он в каждом человеке и во всём, человека окружающем. Для меня нет чего-то, помимо Бога. И дьявола для меня тоже нет.

Потому что то, что некоторые из нас называют дьяволом – это тоже Бог, просто в другом своём проявлении.

Вы можете быть со мной не согласны, и я совершенно спокойно к этому отнесусь. Как, наверное, и каждый в моей семье.

Моя "религия" (хотя это далеко не самое лучшее обозначение того, о чем я собираюсь сказать) лучше всего описана в книге Р. Баха "Бегство от безопасности". Кому интересно – прочтите, думаю, получите массу удовольствия.

А про то, что вся наша жизнь – это лишь сон, который снится Богу – именно в такой формулировке – я как раз впервые услышала от мамы, и сейчас посчитала уместным напомнить ей об этом.

В этот день я разгребла очередные горы старых мешков с одеждой и медикаментами, которые мы не посчитали нужным увозить отсюда три года назад, когда вернулись жить в город. Вещи были хорошо упакованы и, к большому нашему облегчению, мыши в пакеты не добрались. Погрызли лишь часть медикаментов, которые мы не сразу подумали, что тоже нужно прятать.

У нас нашлось много чистой, неповрежденной ваты и бинтов, баночек йода, шовного материала и жгутов. Решила, что как только появится возможность – попробуем передать большую часть обнаруженных находок нашим защитникам. А, может быть, и вместе с найденной одеждой.

Вечером нас ожидало своеобразное приключение, в котором мы проявили недюжинные способности к рациональному расходованию ресурсов.

Это был третий день нашего пребывания в селе, и уже очень нужно было помыться.

Когда мы жили здесь раньше, для мытья зимой использовали огромную металлическую балию, в которую становились, и ковшик, которым набирали нагретую на печи воду из ведра.

Сейчас же запас воды у нас был довольно ограничен, потому как свой колодец мы еще не успели восстановить, и муж продолжал носить воду от соседей, которые жили в 300-400-х метрах от нас, в 1,5 литровых бутылках.

В общем, в этот день мы установили свой личный рекорд, и помылись впятером, использовав всего 2 литра воды, не потратив ничего на её обогрев (бутылки нагрелись от печи, которую и так топили для обогрева дома). А потом умудрились ещё этой водой помыть полы в двух комнатах!

После такого необычного мытья я приободрилась, наверное, наиболее сильно за последнюю неделю. До того приободрилась, что даже начала подумывать о том, что, возможно, когда все эти ужасные события закончатся... может быть, нам не возвращаться потом в город? Может, мы все-таки попробуем осуществить свою мечту, которую нам не удалось осуществить ранее?

Создадим здесь свое эко-поселение, возможно, даже откроем свою ферму органических продуктов. Муж сможет отсюда работать и развиваться в программировании, я смогу продолжать вести свои блоги и консультировать женщин онлайн. Детки будут учиться дистанционно и общаться с детьми наших друзей... у нас

ведь здесь почти своя община сформировалась, пока мы ещё жили в деревне... Одна семья так и продолжала жить здесь всё это время, ещё одна – вот как раз вчера тоже приехала из города "пересиживать" войну в селе. Если ещё одна подтянется – вся наша компания будет в сборе...

Возможно, не зря события сложились именно так, что мы вновь оказались здесь?

Вечером созваниваюсь с родными. Оказывается, моя тетя и дедушка уже купили билеты и уезжают в Польшу, чтобы оттуда вылететь к моей сестричке, которая уже около 10 лет живет в Дубае. И неожиданно, и вполне ожидаемо.

Неожиданно, потому что не верится до сих пор, что все это реально происходит, и что не кто-то там где-то далеко уезжает из страны, потому что боится войны. А мои самые настоящие родственники, с которыми мы виделись ну вот совсем недавно.

А ожидаемо, потому что сестричка ещё за несколько дней до начала войны предлагала всем нам временно перебраться к ней. Но мы, как и большинство украинцев, упорно надеялись на лучшее.

Помимо этого известия, других шокирующих новостей не было. Обстановка в нашей области оставалась более-менее спокойной, поэтому засыпала этой ночью я в вполне приподнятом настроении. Даже смогла помедитировать перед сном – впервые за всё время. И даже увидела, ощутила в медитации, как лучи света расходятся от моего сердца вверх и вниз, в небо и в мать-землю, и окутывают собой всю нашу страну, и наших соседей, и весь мир, трансформируя страхи и злость, принося ясность, любовь и осознанность в окружающее меня пространство.

День 7. 2.03.2022

Сын разбудил меня в очередной раз около 4-х утра. Уже раз третий за ночь. До этого он просыпался от приступов кашля, а сейчас жаловался на сильную головную боль в районе правого виска. Не мог уснуть.

Первой мыслью было, что он перегрелся от печи. Он из деток ближе всего лежал к печке, мало ли?

В тоже время, за неделю лечения от синусита ощутимо легче ему не стало. Нос начал дышать лучше, вроде бы, но кашлять он начал даже сильнее.

Потому второй мыслью было, что это болезнь дала какие-то осложнения. Что это может быть? Возможно, синусит начал распространяться пазухами вглубь черепа? А, может, воспалился лицевой нерв? А, может быть, вообще пневмония началась и дала какое-то сосудистое осложнение?

Померяли температуру – 37,4.

Дала ребенку напиток теплой воды, проветрила дом, повесила покрывало в виде "защитного экрана" между кроватью и печью. Немного побыла рядом, чтобы он уснул.

Сама беспокоюсь думала о том, что делать теперь.

Ни аптек, ни больниц в нашем селе нет. Как и в соседнем. Ближайшая поликлиника, как и аптека, находится в районном центре, в 10 км от нас. С собой у нас в аптечке есть антибиотик, который выписывали сыну ещё осенью – я тогда по ошибке купила на 1 пачку больше, чем нужно.

Хорошо, что он есть с собой.

Утром нужно первым делом позвонить семейному или в амбулаторию, если не дозвонюсь врачу. Будем вместе думать, как быть.

Беспокойно засыпаю.

Просыпаюсь около 7 утра от странного шума. До меня не сразу доходит, что это звуки работы автомобильного двигателя.

Открываю глаза. Младшая спит рядышком, а мужа в комнате нет.

Сопоставляю одно с другим, понимаю, что, наверное, муж решил развернуть машину. Когда мы приехали в село, он припарковал её так, чтобы удобно было заносить вещи. А сейчас, видимо, решил утром, пока земля замерзла за ночь, развернуть авто, чтобы мы в случае необходимости могли выехать обратно.

"Какой молодец!" — думаю я и понемногу прихожу в себя.

Звонить доктору в такую рань не стоит, т.е. необходимости прямо сейчас подпрыгивать с кровати — нет. Детки тоже спят — решаю поваляться ещё немного. Несмотря на медленно пробуждающуюся во мне тревогу по поводу здоровья сына, пытаюсь снова уснуть. По возможности быстрее, чем окончательно проснется моё беспокойство.

Но только начинаю проваливаться в сон — приходит муж, ещё более обеспокоенный, чем я сама. Его появление срабатывает как катализатор окончательного пробуждения моей тревоги. Понимаю, что пробовать уснуть уже бесполезно.

— Доброе утро, — говорю.

— Доброе, — неуверенно отвечает он. — Есть две новости. Одна хуже другой. С какой начать?

"Ничего себе, доброе утречко!" — думаю я.

— Говори обе.

— Первая. Решил, пока заморозок развернуться, — замолкает.

— И что? — нетерпеливо спрашиваю я.

— А оказалось, что заморозка нет.

У супруга своеобразный стиль донесения информации. Даже самые будничные и скучные вещи он может преподнести так, чтобы вызвать у меня улыбку. И это одно из его качеств, которые я сильно люблю.

Но в некоторые моменты, такие, как сейчас, хочется, чтобы вся информация приходила быстро, максимально понятно и лаконично, чтобы сохранять хоть какое-то подобие собранности и рациональности. Потому что в такие моменты, как сейчас, пока муж искромечет шутками или соблюдает паузу для создания комического или драматического эффекта, мой мозг со скоростью света додумывает себе самые нехорошие сценарии продолжения его истории из всех возможных.

В общем, как оказалось, муж выехал на широкое место дороги, начал разворачиваться, но соскользнул в огород.

— Это ничего, — говорит, — я затормозил, далеко не заехал. Можно было бы

попробовать выехать, но там сзади дубок молодой растет, я в него почти уперся. Получается, что либо рубить его нужно, либо пока не выезжать.

"Как не вовремя, однако, — думаю я. — А если нам Ярика сейчас к доктору везти нужно будет?"

— Новость вторая, — продолжает муж. — Мама сломала обе руки.

Пока я нахожусь в легком оцепенении от этого известия, муж продолжает:

— Я ей позвонил только что, а трубку взяла не она, а сестра. Говорит, что мама вчера упала и сломала две руки. Они уже были у врача, поставили гипс.

Одна из рук у свекрови уже была сломана раньше, долго заживала, каким-то специальным аппаратом собирали её обратно.

— А сейчас сестра паникует по поводу нехороших новостей и в экстренном порядке собирает вещи. Будет вывозить маму и сына в Польшу.

— Ничего себе! — не нахожу я что ответить. — А как же мама так руки сломала? Это во дворе или где?

— Я не знаю. Сестра как раз собиралась, спешила, много не рассказала.

Вот так новости!

— А почему они уезжать решили?

Муж пожимает плечами.

— Не знаю почему, но я так понял, что они уже почти готовы. Будут ехать через Молдову, там на границах проще сейчас.

И у свекрови, и у сестры мужа, и у её сына есть заграничные паспорта, так что проблем с пересечением границ быть не должно. Сестра со своим мужем вообще за день до начала войны из Испании вернулись. Хорошо, что вернулись, потому что как бы их сын-подросток был без них во всех сложившихся обстоятельствах?

Муж сестры моего мужа (простите за каламбур) ещё в первый день войны стал одним из организаторов местной теробороны. И сейчас оставался в Виннице. А вот сестра с ребенком и мамой решили уехать. Свекр тоже остался на месте — не рисковал оставлять свой дом и хозяйство.

Сейчас они через Молдову, Румынию, Венгрию и Словакию хотели добраться в Польшу, где училась старшая дочь. Приходилось делать такой крюк — во-первых, чтобы быстрее покинуть территорию Украины, на дорогах которой находиться было небезопасно. Во-вторых, потому что, если ехать напрямую в Польшу, то очереди на таможне, как ходили слухи, достигали уже 2-3 суток — столько было желающих выехать.

Сестра ехала на своей машине. Все документы были в порядке и, в принципе, семья у них была при деньгах, так что по идее, дорога должна была быть более-менее (по меркам этого времени) спокойная. Но, конечно, как сейчас свекрови с двумя только что поломанными и загипсованными руками ехать в столь далекий путь — можно было только представить...

— А что с машиной делать будем? — спрашиваю я.

— Попрошу ребят, как будет заморозок, чтобы помогли вытянуть, — отвечает муж.

Тем временем, потихоньку просыпаются детки. Поим всех чаем, кормим.

Ярик есть особо не хочет, но на чай с пряником соглашается. Температура так и держится на прежнем уровне. Голова все ещё болит в виске. Говорит, что уже меньше, но когда садится или встает, а также когда смотрит на свет – болеть начинает сильнее.

"Ещё и на мигрень похоже", — думаю я.

Дождавшись "приличного" времени, звоню нашему семейному доктору. Не сильно надеюсь, что дозвонюсь – она и в мирное время редко трубку брала, очень большая загруженность у нее. "А сейчас звонков, наверное, в разы больше", — думаю я.

Но, к своему удивлению, дозваниваюсь с первого раза.

Она внимательно выслушивает. Приходим к совместному решению, что лучше перестраховаться и дать Ярославу пропить курс антибиотиков. И младшей дочке тоже (она, хоть и без температуры, но кашель у неё также все ещё не прошел). А ещё, говорит, отхаркивающие нужны.

Отхаркивающих у нас нет от слова совсем. Она мне выписала какое-то из них за день до начала войны, но конкретно его-то я и не купила. И, кстати, несмотря на то, что свой курс антибиотиков я накануне днем закончила пить, у меня кашель тоже до сих пор не прошел, и я явственно ощущала, что в легких сидит какая-то гадость.

Доктор настаивает, что отхаркивающее нужно, хотя бы какое-то.

Благодарю, кладу трубку, советуюсь с мужем.

Из доступных нам вариантов – поехать в районный центр или в Винницу. В районном центре может не быть нужного средства, там всего пару аптек. А в Винницу ехать как-то страшновато. К тому же, машину вообще не пойми когда вытянуть сможем.

Приходит мысль – так если сестра будет ехать условно мимо нас, может быть, она подвезет нам лекарство?

Муж звонит сестре, но оказывается, что она уже проходит границу.

"Вот это скорость, ну и дает!", — думаю я. Желаем счастливого пути. Одновременно и радуемся за них, и немного расстраиваемся, потому что, что делать теперь нам самим – непонятно.

Решаем начать давать антибиотик, а отхаркивающее у друзей по селу попробуем найти. В крайнем случае, может, травы какие-то позавариваем.

Нужно сказать, что в обычной, мирной жизни, мы крайне настороженно относимся к лекарствам, особенно к антибиотикам. И, скорее всего, в обычной жизни мы бы вот так сразу не давали ребенку антибиотик, а наоборот, радовались бы, что раз температура поднялась, то, значит, у организма наконец-то появились силы побороть инфекцию, которая так давно в нем сидит.

Но в военное время вообще, ни на долю процента, не хотелось рисковать, ведь если возникнут осложнения и понадобится экстренная медицинская помощь – непонятно, получим мы её или нет...

Сыночек очень скоро после чая и приема антибиотиков снова засыпает. Мы с мужем пробуем продолжать наводить порядки, я готовлю обед, девчонки бегают

вокруг. Весь день меня не покидает тревога за здоровье сына.

Чувствую особую хрупкость и беспомощность сейчас. Просто потому, что самая банальная простуда – без доступа к медикаментам и врачебной помощи – может оказать роковой.

Время от времени на меня саму нападают приступы жжения и щемотки в легких. Откашливать ничего не получается – за все время болезни не получалось. Решаю попробовать дыхательную гимнастику, которую, по большому счету, давно пора было начать делать, чтобы помочь своим легким очиститься.

Ярик проснулся один раз до обеда, мы ещё раз напоили его чаем, и он снова уснул. Мы же с девочками пообедали, забрали их к себе в комнату, чтобы не разбудили брата. И так сладко все улеглись рядом с печкой, что тоже очень скоро задремали.

Спустя где-то час меня разбудил сынишка. Я покормила его обедом – он ел с большим аппетитом, что не могло не радовать. Голова у него уже не болела, но температура пока держалась. Он даже попросил поиграть в лего, я оборудовала ему "игровую площадку" прямо в кровати, а сама ушла мыть посуду.

Муж на день одолжил у друзей кабель для моего телефона, и я наконец-то его полностью зарядила. Так что даже без всяких опасений включила себе аудиокнигу, пока мыла посуду.

Слушала тогда "Тяжелый свет Куртейна. Желтый" из цикла книг Макса Фрая. Это очень глубокая, философская фантастика. Именно из этой книги взята цитата в самом начале моих дневников. И именно из этой части, которая меня, собственно, и вдохновила на их написание.

Как раз тогда в книге описывался момент, когда группа людей по ошибке, сами того не подозревая, перешла в другую реальность.

В реальность, где мир казался почти таким же, как и обычно, но сами люди начали быть "худшей версией себя". Их обуревали мысли, чувства и желания, которых они не привыкли испытывать в обычной жизни. Любящие и смелые до этого люди начали ревновать и презирать друг друга, осуждать и ненавидеть, лицемерить, грызть самих себя, поддаваться унынию и отчаянию.

Люди в группе попались довольно осознанные и быстро поняли, что что-то здесь нечисто.

И тогда, дабы вернуться домой, они решили, что сейчас должны делать лучшее из того, на что способны. Кто-то смог улыбнуться другому, кто-то – сказать что-то приятное, обнять, поддержать. Кто-то прочел стих, а один мужчина заиграл на музыкальном инструменте, который имел при себе. И вот тогда, когда каждый из них начал проявлять лучшие качества и стороны самого себя, преодолевая гордыню, уныние, ненависть, страх и презрение – они смогли вернуться домой.

"Так это же о нашем нынешнем положении!" — думаю я, вспоминая свои недавние перепады настроения, свою почти неконтролируемую злость и отчаяние. Вспоминая многих перепуганных соотечественников, друзей, блогеров, вспоминая свою маму, которая начинает ненавидеть и проклинать захватчиков... вспоминая россиян, чьи

комментарии в отношении событий в Украине я читала, в стиле "так вам и нужно"... Нас всех как будто подменили, сравнили друг с другом, заставили испытывать чувства, которых мы никогда не думали, что будем испытывать.

Мы ведь не такие! Это все неправильно!

Как выйти из этого состояния?

Начать делать лучшее, на что ты способен.

Протянуть руку помощи тому, кто в этом нуждается. Улыбнуться, успокоить, накормить, обнять, написать правду – невзирая на страх, выйти на протест против войны, записаться в волонтеры. Делать лучшее из того, что ты умеешь – рисовать, снимать видео, писать о происходящем...

Писать...

Писать – это то лучшее, что я могу сделать сейчас. Решаю, что завтра же начну записывать свои мысли о происходящем, вести свою хронику событий, и как только появится возможность опубликовать – опубликую на всех возможных площадках. Чтобы как можно больше людей по всему миру, а особенно в России, осознали реальность войны и свою ответственность за выход из неё.

Часам к шести разбудила девчонок и мужа, напоила всех чаем. Температура у сынишки практически нормализовалась, и я наконец-то выдохнула с облегчением.

Даже села с детками рукодельничать.

Плели нашим девочкам браслетики из бисера. Точнее девочки, к моему большому удивлению, даже Даруня, которой ещё и трех лет нет, сами плели браслеты, нанизывая бисер и бусинки на резинку.

Это был очень трепетный и душевный момент. Островок спокойствия в эту безумную неделю.

— Смотрите, как хорошо сейчас, — говорю деткам и сама себе. — Запомните этот вечер. И эти браслетики. Как нам всем хорошо и спокойно вместе. Как мама и папа рядом, и вы друг у дружки есть. Как мы любим друг друга и оберегаем. И потом, даже через много-много лет, когда вы будете одевать эти браслетики – будете вспоминать этот вечер, и знать, что мы всегда есть друг у друга. Всегда-всегда живем в сердце друг у друга, даже если находимся далеко.

Говорю это девочкам, но Ярик, который сидит рядом и тоже слушает, начинает плакать.

Он вообще очень добрый и чувствительный мальчик. Да и понимает уже намного больше, чем малышки. Обнимаем его с мужем крепко-крепко и обещаем тоже сделать ему такой браслетик, но уже не сегодня.

Вечером пеку блины.

У нас остался на несколько дней просроченный кефир – пить его, конечно, не решаемся, но и пропадать продукту в нынешних условиях не дадим. Вот и решаю приготовить блины. Довольно вкусно получается, хоть и не сразу. Лакомимся ими почти перед сном. А на следующий день узнаю, что, оказывается, вроде бы как раз масленица была в этот день.

"Вот и хорошо", — думаю я.

Вечером ещё созваниваюсь с тетей. Это их последний вечер дома. Завтра утром они с дедушкой уезжают на автобусе в Польшу. Уже ночуют вместе в дедушкиной квартире. А у тети в квартире осталась родственница из Мариуполя. Остановилась транзитом на один день, через день у неё тоже билет в Польшу...

У этой девочки уже дважды отобрали дом.

Она и её семья родом из Донецка. В 2014 году, когда российские войска — тогда еще неофициально, без опознавательных знаков — пришли на территорию Донецка — она, как и часть родственников, переехали в Мариуполь, где у них была дача. А часть остались в Донецке. И вот теперь и Мариуполь перестал быть безопасным. Слава Богу, что она не попала в зверскую блокаду, которая очень скоро началась там.

Спрашиваю у тети, почему они все-таки с дедушкой решили уехать именно сейчас. Вроде бы, ничего страшного у нас в городе не происходит, или я ошибаюсь?

На что тетя рассказывает мне историю своей бывшей однокурсницы. До недавнего времени она жила в Киеве. Когда началась война, решила, что безопаснее будет выехать из города. Переехала к своему отцу в поселок под Киевом. В Бородянку.

И в первые же дни ракета попала в соседний с ними дом.

В их доме взрывной волной повыбивало все окна, они с папой три дня прожили в подвале почти без еды и воды. И потом, когда решились все же попробовать оставить городок, договорившись с тетей, что приедут пожить у нее немного — в Бородянку въехали колонны российских танков. И они до сих пор не могут выехать из поселка.

— Мы решили не рисковать, — говорит тетя. — Мы "прозондируем" местность, попробуем, как это, а потом и вы за нами выезжайте, — говорит она мне.

Сестра тоже советовала сегодня мужу выезжать из Украины. Но пока это для нас звучит настолько дико, что кажется совершенно нереальным.

Здесь мы в относительной безопасности, в своем доме, в глухой деревне, куда вряд ли приедут какие-бы-то-ни-было танки... вдали от военных объектов, то есть авиаударов ожидать тоже, слава Богу, не приходится... А за границей у нас что? Ничего.

Как ехать в неизвестность с маленькими детьми? Тем более, мы не знали, выпустят ли вообще мужа из страны — у него хоть и был белый военный билет по состоянию здоровья, плюс он был многодетным отцом, и по обоим этим параметрам не должен был быть мобилизован сейчас, но все же... а вдруг не выпустят? Сама я точно не справлюсь...

В общем, желаю тете безопасной и, по возможности, легкой дороги, кладу трубку, а сама в очередной раз никак не могу поверить в реальность происходящего.

В стране война. Родственники — уже, получается, массово — убегают из страны. Бомбят дома не каких-то далеких, выдуманных, а вполне реальных людей — дальних родственников, знакомых и друзей.

Вчера мама ещё говорила, что то ли бомба, то ли ракета попала в военную базу в Житомире, рядом с которой находится дом моей двоюродной бабушки. Слава Богу, бабушка не пострадала, дом остался целым, но уже третью ночь она спит в чулане...

А одна из девочек, которая состоит в нашем винницком Женском Кругу, но несколько лет живет в Киеве – писала на днях в чат, что прямо у них на улицах идут бои и перестрелки. Они полдня сидели в коридоре на полу, боясь подходить близко к окнам, пока на улицах слышались выстрелы...

"Не может этого быть", — упорно повторяю самой себе я. Хочется крикнуть: "ЗДЕСЬ ВСЕ НЕ ТАК!" — прямо как героиня прослушиваемой мною книги, когда она ощутила, что они попали в неправильную, заколдованную, извращающую все, гнусную, реальность...

Но в отличии от её "ВСЕ НЕ ТАК!", мое "Не может этого быть!", к сожалению, абсолютно ничего не меняет...

Все действительно происходит... Со мной. С моей семьей. Моей страной и моим миром.

Все действительно так, как есть...

Неделя 2.

3-9.03.2022

Очень странно и жалко, но теперь счет войны исчисляется уже не днями, а неделями. Хочется верить, что месяцами он исчисляться уж точно не будет.

Но, правда, к восьмому дню накопилась некая усталость и привыкание к происходящим ужасам. Событий было одновременно и слишком много, через край, и совершенно, ничемно, мизерно мало.

Ярику с каждым днем становилось все лучше и лучше. Хоть о его здоровье можно было не беспокоиться, дочурке, к счастью, тоже легчало.

Я – после двух дней активной дыхательной гимнастики – наконец-то начала откашливать желтую гадость из своих легких. А потом мужу удалось съездить с друзьями в районный центр, скупиться немного продуктами и недостающими лекарствами, купить мне кабель для зарядки мобильного, после чего жизнь начала казаться и не такой уж мрачной.

Я понемногу писала... Точнее, очень много писала, как давно уже со мной не было.

Первые дни продолжала созваниваться с мамой 2-3 раза в день, и она исправно передавала мне все свежие новости. Подающих надежду новостей не было, но и окончательно выбивающих почву из-под ног тоже. И на том спасибо...

Спустя несколько дней друзья одолжили нам кое-какое оборудование – сначала всего на два дня, а потом и вовсе разрешили пользоваться, благодаря чему у нас появился более-менее нормальный интернет.

Молниеносными темпами пишу, отправляю свои дневники во все возможные онлайн-сервисы и библиотеки, чтобы их опубликовали в как можно более широком доступе. В основном, списываюсь с украинскими сервисами, но также пишу и на какую-то канадскую, американскую платформу. И даже в нескольких русских.

В первый же день на мои письма откликаются сразу три украинских сервиса, потом – четвертый. Мою работу согласны публиковать. Один из русских сервисов, вроде как, тоже соглашается, но нужно заключать договор, отправлять им свои паспортные

данные, чего в условиях войны делать вообще никак не собираюсь. А жаль...

После публикации рассылаю ссылки практически во все чаты, где я состою. В том числе и в русское перинатальное сообщество. Думала, там ссылку сразу удалят, но нет. Ссылка висит, и девочки понемногу переходят и читают... Это приятно.

Приятно и одновременно очень беззащитно.

Я вообще обычно никогда не делюсь своими работами до того, как они будут полностью дописаны и пройдут несколько десятков раз через корректуру и редактуру. Даже самым близким своим людям не даю читать. А сейчас такую сырую работу рассылаю по всему миру. И чувствую себя невероятно уязвимой, оголенной до предела.

Каждое утро просыпаюсь уже не только со снова накатывающим чувством тревоги и отчаяния от происходящей войны, которое спустя полчаса-час успешно преодолеваю (в основном), но и с ощущением какого-то стыда. Будто накануне вечером я действительно выступала на сцене совершенно голой, выворачивала себя наизнанку перед толпой незнакомых людей, и теперь понимаю, что мир никогда не будет прежним для меня самой. Боюсь, что мир не поймет меня, осудит, осквернит. Боюсь, что мир не сможет принять мои тайные и явные, темные и светлые, и разноцветные мои глубины. Что мир не поймет или истолкует всё по своему, исковеркает, отвергнет меня или перевернет все сказанное с ног на голову.

И я понимаю, что это действительно может случиться. Хотя пока все, с кем я общалась по поводу своей идеи, были невероятно вежливыми и поддерживающими, благодарили меня за мой труд, но все же... Точно знаю, что найдутся те, кто не поймет, кто осудит, высмеет, кто скажет, что я делаю недостаточно... а если российская армия все же победит (во что я совершенно не хочу верить, и не верю, но все же...), возможно, своими текстами я еще и подвергаю опасности себя и свою семью...

Но я не могу по-другому.

Я предам саму себя, если не сделаю этого.

Я - это я, такая, какая есть.

И какой смысл жить в мире, в котором я не имею права быть собой - со своими тараканами и светлячками, со своим культурным и генетическим кодом? Да, я хочу спасти себя и своих детей, но я хочу спасти не только их жизни, но и их будущее. Спасти их право жить своей светлой, свободной жизнью.

Говорить на своём языке, петь свои песни, развивать свою культуру. Да и просто быть собой!

Мне кажется, за это стоит бороться.

И за это каждый день и каждый час продолжают бороться миллионы украинцев. Каждый на своем месте.

Кто передает средства на помощь ВСУ или гуманитарным фондам, кто помогает беженцам и переселенцам, кто плетет защитные сетки, кто предоставляет бесплатную психологическую или медицинскую помощь, а кто просто продолжает работать, несмотря на весь происходящий хаос, чтобы обеспечить "тылы". Кто заботится о своих детях и семьях и увозит их подальше от войны - и это тоже помощь - забрать тех, кто

не может помочь сейчас, чтобы потом не приходилось их спасать, чтобы они не стали заложниками ситуации, и чтобы ими не пользовались нелюди-захватчики, как живым щитом... А кто идет в добровольцы и защищает нашу землю.

Кто может - принимает участие в информационной войне, помогая в распространении правдивой информации и донесении её, в том числе, россиянам. Кто успокаивает и воодушевляет солдат и мирных жителей, прячущихся в подвалах и метро, своей музыкой и песнями.

Каждый помогает по-своему. Так, как может. Мы едины, как никогда. Сильны, как никогда.

Люди по всему миру вдохновляются нами и поддерживают нас. Каждый - как может. По всему миру.

Кто-то выходит на митинги, кто-то устраивает благотворительные концерты или другие мероприятия, собирая деньги на помощь Украине. Кто-то - принимает наших беженцев, впускает их в свои дома и разделяет с ними свою еду. Со всего мира к нам поступает гуманитарная и военная помощь. Мир дружен в санкциях против агрессора, как никогда раньше.

В этом - наша сила.

Но в этом и наша слабость.

Когда появляется интернет - днями я работаю и рассылаю свои книги, а ночами (во всяком случае, несколько первых ночей) - сижу в чатах, смотрю новости и интервью с различными людьми. И замечаю очень настораживающую меня вещь. Даже много настораживающих меня вещей сразу.

Во-первых, русских у нас (и по всему миру) действительно начинают ненавидеть. Люди презирают все русское. Украинцы массово отказываются от русского языка, потому что им противно сейчас говорить на языке агрессора.

Это можно понять.

Я очень хорошо это понимаю.

НО.

Некоторых русских начинают ловить и избивать в различных странах Европы. Пока это редкие случаи, но они все же есть. Портят русские машины, унижают русских людей - даже тех, кто, возможно, живет вдали от России уже много лет.

Люди по всему миру начинают отождествлять весь российский народ с российским правительством. Всех русских считают виновными в происходящих зверствах.

И, косвенно, это действительно так.

Потому что для всего демократичного мира единственный законный способ остановить разбушевавшегося и обезумевшего правителя - это сказать ему "СТОП" силами избравшего его народа. Через протесты, петиции, страйки, публичное осуждение и массой других способов. И, если вы молчите, если вы не останавливаете своего правителя, значит, вы его поддерживаете. Вы продолжаете платить налоги, которые уходят на убийства людей - значит, вы соучастники этих убийств. Вы молчите о том, что ваших солдат, детей вашей земли, отправляют погибать в чужую страну -

значит, вы сами отправляете их на смерть. Вы молчите, когда ваших же людей избивает ОМОН, штрафуют, сажают в тюрьму, измываются над ними – просто за то, что они не хотят войны – значит, вы способствуете дальнейшему совершению зверских преступлений в отношении своих же граждан.

Значит, вас все устраивает. Значит, вы сами виноваты. Значит, так вам и нужно...

СТОП!

Дорогие мои, любимые, родненькие мои братья и сестры! Выдохните.

Вдох-выдох.

По всему миру, не только украинцы.

Вдох-выдох.

Давайте не будем становиться варварами.

Вдох-выдох.

Давайте оставаться людьми.

Ну правда... самое важное и ценное, что мы сейчас можем сделать – оставаться людьми.

Давайте объединятся не в ненависти к кому-то. Не в страхе перед злом. А в защите добра и в любви друг к другу. Давайте вместе будем любить все светлое, что есть в каждом из нас. И кормить нужного "волка" внутри себя.

Да, нельзя допускать войны. Да, от захватчиков, мародеров, убийц, террористов, насильников НУЖНО защищаться. Нужно убивать, если придется. В целях защиты.

НО.

Со светом в душе. Без ненависти и жестокости.

Нужно быть жестким, но не жестоким, в защите добра. Нужно защищаться, но не становиться агрессором самому.

Я понимаю украинцев, которым сейчас противно и мерзко смотреть в сторону всего русского. Я понимаю всех, кто "никогда не простим", получая сообщения об очередных зверствах и злодеяниях, о смертях невинных людей – женщин, детей, беременных... О разрушенных домах и жизнях.

Да, я все это понимаю. Да, я все это вижу.

Я бы так хотела обнять сейчас каждого и вас. Кому сейчас плохо, чью жизнь сейчас разрушили "спасители", о спасении у которых никто не просил. Миленькие, я так хочу обнять каждого из вас. Обогреть любовью, теплом и светом... Мои хорошие, мои родные... Я плачу вместе с вами, злюсь вместе с вами. Мне нестерпимо больно и отчаянно вместе с вами.

Но своими проклятиями, "не простим", пожеланиями зла другому, злорадством по поводу того, что и русским сейчас несладко приходится, презрением и призывами к вражде в комментариях... всем этим вы только очерняете сами себя.

Очерняете свою душу, ужесточаете свое сердце, забираете будущее у своих же детей. Превращаетесь в тех фашистов, которых тут собиралась найти русская армия.

Все это происходит каждый раз, когда вы ненавидите или проклинаете другого.

Русского – солдата, исполняющего преступные приказы, командира или правителя,

отдающего эти приказы, или простого человека, который поверил восьмилетней тупой пропаганде и сейчас соглашается со всем происходящим... или того, кто не согласен, но тихонько помалкивает, потому что тоже очень напуган. Кто до смерти боится потерять работу или сесть в тюрьму.

И когда мы ненавидим или осуждаем сейчас друг друга – украинца или украинку, который покинул свою страну в этот непростой момент, или который отказался покидать опасные зоны, и которого теперь используют террористы для шантажа... украинца или украинку, которые никак, как нам кажется, не помогают сейчас своей стране, возможно, потому что просто еле справляются с паническими атаками, и для них это сейчас – и так чрезмерно трудная задача... украинца или украинку, которые продолжают говорить и писать сейчас на русском и выступать против агрессии в сторону русских... или которые продолжают посещать кофейни и отмечать дни рождения в относительно безопасных регионах страны...

Каждый раз, ненавидя и презирая другого, вы оскверняете сами свою Душу.

Да вот просто, давайте перестанем осуждать друг друга и кого-бы-то-ни-было.

Мы не знаем, как бы повели себя на месте того или иного человека мы сами. На месте того же русского солдата. Или на месте европейских правителей, которые, как нам, возможно, кажется делают сейчас недостаточно... Или на месте беженца. Или на месте человека, прячущегося в подвале уже неделю. Или на месте украинца, взявшего русского в плен. Или на месте россиянина, искренне верящего в слова своего правительства.

Я не оправдываю сейчас никого. Войне нет никаких оправданий. Убийствам нет оправданий.

Со злом нужно бороться, его нужно искоренять.

Но не озлобляться при этом самим. Потому что наше озлобление – это корни будущих зверств.

Мне кажется, это тот баланс, которому нам всем сейчас просто жизненно необходимо научиться, если мы желаем, чтобы у человечества вообще был шанс хоть на какое-то будущее.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я качалась на волнах неизвестности – от большого желания помочь, колоссальной трудоспособности и грез о прекрасной жизни после нашей победы, до полного отчаяния и ощущения дичайшей пустоты и бессмысленности любых действий.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я начала замечать, насколько устала. Мне трудно давались обычные бытовые дела, а бывали дни, когда еле хватало сил оставлять глаза открытыми...

Когда счет войны начал измеряться неделями, со временем я поняла, что больше не слышу воя сирен. Да, они порой звучат где-то вдалеке, но я практически не обращаю на них внимание. Прятаться-то все равно некуда.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я все больше думала о том, что пора возвращаться к обычной жизни. Но что теперь для меня "обычная жизнь" — понять не

могла.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я давно уже не знала, какое сегодня число и какой день недели. Утро смешалось с вечером, а день с ночью. Я никогда ещё не была настолько свободна от выдуманных графиков и расписаний.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я начала терпеливо напоминать себе, что имею право оставаться собой – со всеми своими чувствами, эмоциональными качелями и физиологическими циклами. Не чего себя насиловать стремлением быть оптимисткой и делать всё, что могу. Место гореванию тоже есть. И усталости, и лени. И место радости, как ни странно. Да, я имею право радоваться простым вещам: улыбкам родных, солнцем за окном, ласковому ветру, приятному сну, поцелуям с любимым, простой вкусной едой, теплой печкой и отдыхом. Этим я не предаю тех, кто радоваться сейчас не может.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я снова начала работать, когда могла. Не только много писать (Боже, сколько же я писала!), но и вести блог, снимать видео и продолжать консультировать беременных. Я также написала в место, где подрабатывала копирайтером, но, увы, новых задач они мне сейчас дать не могли – так же, как и оплатить работу за прошлый месяц. Но я не расстраивалась.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я вдруг осознала, что доверяю своему государству, как никогда раньше. У меня не было никаких сомнений, что социальная помощь на младшую дочку придет вовремя – несмотря на происходящие события. А к моему удивлению, выплата пришла не то, что вовремя, но даже на неделю раньше положенного срока.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я доверяла своей армии, как никогда. Над нами постоянно летали вертолеты – так близко, что чуть не задевали верхушки деревьев своими хвостами. Вначале я пугалась этих громких звуков, но быстро поняла, что это свои. И бояться их не нужно. Страшнее было, когда летали самолеты немного выше – вот тогда волей-неволей я задумывалась о том, что этот самолет может быть чужим, и кабы с него не прилетело чего-то.

Когда счет войны начал измеряться неделями, мне постоянно кто-то предлагал уехать за границу. Но я все больше укреплялась в желании остаться здесь, на своей земле. Даже не смотря на то, что многодетных отцов с малолетними детьми все же по закону выпускали из Украины. Единственная возможность, которую я оставляла для себя открытой – уехать в Нидерланды, Канаду или Великобританию, чтобы обучиться там домашнему акушерству. Эти планы и так давно созревали во мне – задолго до начала войны. Так что я потихоньку, но очень нехотя, читала об условиях для украинских беженцев в этих странах.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я просмотрела много видео-обращений известных украинцев – блогеров, певцов, шоу-менов, актеров, журналистов – много их обращений к россиянам. С призывами услышать, увидеть, посмотреть правде в глаза, признать, помочь. Я видела искренние слезы и страх на не накрашенных лицах у тех, кого мы привыкли видеть "с иголки" на обложках

глянцевых журналов или в отфотошопленных клипах. Я гордилась каждым из них, сочувствовала каждому из них, удивлялась тому, сколько ЖИЗНИ скрывалось внутри них – за выученными фразами и поставленными движениями. Мои хорошие, пусть весь этот ад закончится поскорее, но та жизнь и искренность, и смелость быть настоящим живым человеком, пусть останется с вами навсегда.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я смотрела то самое, взорвавшее интернет, обращение Маши Ефросининой к русским. И оно тоже было очень искренним. Невероятно искренним, полным боли, но и силы. Я не видела в нем ненависти, но лишь чистую, незапятнанную энергию Богини-Матери Кали. И я восхитилась тем, что сейчас энергия древних богов, и древних предков наших, говорит через каждого из нас.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я все больше понимала, что никакого "правильно" и "неправильно" нет. Есть то, что кажется наиболее правильным именно сейчас, для каждого конкретного человека. Но в каждый новый миг и для каждого из нас это "правильно" постоянно будет трансформироваться.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я часто мечтала о том, что после окончания войны в разрушенных и полуразрушенных городах Украины будут созданы волонтерские лагеря и хостелы для людей со всего мира, кто захочет приехать и потрудиться над восстановлением Украины. И мы обязательно приедем – пообедем всю страну, и точно сделаем её лучше и краше, чем она была до начала войны.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я молилась о том, чтобы мы – украинцы – наконец-то усвоили преследующий нас веками исторический урок и перестали объединяться только в защите от внешнего врага. Во все века мы сплывались против завоевателей, вырывали у них свою свободу. А потом использовали эту свободу лишь для того, чтобы искать "врагов" внутри страны. Родные мои, а давайте, после этой войны такого не будет, а? Давайте любить и уважать друг друга ВСЕГДА. И навсегда оставаться одной большой семьей СВЕТА...

Когда счет войны начал измеряться неделями, меня порой начал посещать жуткий страх: а вдруг мы проиграем войну? Вдруг нашу культуру уничтожат? Я знала, что большая часть украинцев будет стоять до последнего. Но вдруг нас всех уничтожат – что тогда? Как можно оставить мир без наших коломыек, трембит, бандуры, наших диких танцев, борща, щедривок, ворожбы, купальских обрядов, аркана и многого другого? Слушала музыку в своем плейлисте, там было много аутентичных украинских исполнителей, и плакала от того, что всего этого может не стать...

Когда счет войны начал измеряться неделями, со мной связалась прекрасная женщина из США и предложила перевести мои дневники на английский и поставить по ним спектакль в рамках мировых чтений. И я почувствовала, что то, что я делаю – важно и ценно. Не только для меня, для украинцев, но и для всего мира. И это придало сил писать дальше.

Когда счет войны начал измеряться неделями, мне вообще постоянно приходилось вдыхать в себя новую жизнь, новую надежду и новые смыслы. Потому что иначе –

зачем? Как жить моим детям в мире, в котором не осталось больше надежды и смысла?

Когда счет войны начал измеряться неделями, я с удивлением заметила, что во мне совершенно нет ненависти. Ни к кому. Ни к чужим солдатам, убивающим наших детей, ни к нашим людям, которые мародерят в своих же городах, ни к тем, кто дезертирует и прячется от военкоматов. Ни к русским, которые все ещё продолжают верить пропаганде и считают эту войну "правой", ни к Путину, ни к НАТО, которое никак не может закрыть наше небо... да и вообще ни к кому. Есть огромная любовь и восхищение теми, кто каждый на своем месте выбирает Свет и Любовь внутри себя. Кто уважает пленных, кто, осознав преступность нападения на Украину, добровольно сдается в плен, кто выходит на одиночные митинги, или кто продолжает говорить правду в своих блогах – даже тогда, когда в России называть вещи своими именами уже совсем никак нельзя.

А остальным можно только посочувствовать, потому что Человек внутри них давно умер.

Когда счет войны начал измеряться неделями, я молила Бога о том, чтобы каждый защитник нашей страны также избрал сейчас Свет и Добро внутри себя. Чтобы сражались без ненависти – во имя жизни, а не во имя смерти. И я также понимала, что во мне нет осуждения в отношении тех, кто все же выбирает тьму. И, защищая свою страну, становится таким же фашистом, как и напавшие на нас. Нет осуждения и к тем, чьих родных убили, чьи дома разрушили или кто вынужден был бежать в чужую страну с одним маленьким рюкзачком за плечами, оставив позади все и всех... и теперь ненавидит русских.... Как я могу осуждать кого-бы-то-ни-было, не побывав в его шкуре? Именно благодаря тем, кто сражается на передовой, я могу сидеть в своем теплом доме и писать все это. Так как я могу осуждать?

Я могу только молиться... И благодарить... и благословлять...

Из событий нашего маленького мира за эту неделю...

Сидим дома.

Муж почти каждый день навещает друзей-соседей. Воды набрать и пообщаться. Детки гуляют во дворе, когда погода хорошая, я же практически не выхожу из дому, и от этого уже начинает гудеть голова.

А потому что куда выходить?

Когда мы жили здесь в мирное время – ходили в лес погулять, за речушку в поле, в гости к друзьям. А сейчас к друзьям не пойдёшь – то мы болеем, то они, а в лес и за речушку страшно. Как-то раз мы с детками на улице гуляли, а мимо нас вдали в поле мотоблок проезжал с прицепом. Так я детям пригнуться сказала и за кусты прятаться. Думала, танки едут уже... аж потом поняла, и посмеялись мы... но на прогулки выходить не решаемся.

А в другой раз, пока я готовила в доме, а детки играли на улице под окнами, услышала, как вертолет летит – опророметью выбежала на улицу, детей собой прикрывать. А они, оказывается, все и сами хорошо спрятались. Вертолет, конечно, наш, украинский, и в принципе я их не пугаюсь, но все равно страшно было, что дети

сами на улице, а вертолет над верхушками деревьев пролетает... а вдруг не наш?

Много пишу.

Муж стойко развлекает детей, пока я "развлекаюсь" в планшете. В меру возможности, продолжаем наводить порядки в доме и на территории. Но этим больше муж занимается, я почти полностью переключилась на письмо. Меня еле хватает, чтобы вовремя готовить еду, мыть посуду и поддерживать подобие порядка.

От друзей узнаем, что у нас здесь есть местная тероборона. Их туда записали в первый же день по приезду в село. Ходят по ночам дежурить на блок-пост, находящийся в соседнем селе. Мужа тоже записать хотели, но друзья отговорили. Объяснили, что мы на отшибе села, живем вдали от всех, и что нельзя здесь женщину с тремя маленькими детьми оставлять совсем без защиты.

Мама моя по этому поводу волнуется сильно. Постоянно.

Регулярно агитирует нас вернуться в город. Говорит, что если диверсионными группами пойдут по селам – грабить, насиловать и убивать, как это происходит во многих областях Украины – как мы тут сами защитимся, без соседей?

Может, и права она. Но хочется верить, что наше маленькое захудалое село никому не нужно, и никто не придет сюда. А вот бомбить город ракетами вполне могут начать. Хотя, опять же, хочется верить, что бомбить Винницу не станут.

Кстати, у моей мамы на этой неделе День Рождения был. Детки ещё несколько недель назад ей подарки сделали своими ручками, но подарки эти остались в городе, мы даже фото прислать не можем. Вот, мечтаю теперь, что когда всё закончится, приедем к маме с огромным тортом и весь вечер будем обниматься...

Кстати, 8 марта в этом году тоже проходит совершенно мимо нас. Но это пустяк, конечно... особенно на фоне всего происходящего...

Из важного.

В один из вечеров пришел к нам сельский староста. Записал наши данные. Предупредил мужа, что скоро принесет ему повестку из военкомата.

Пока не принесли. Знаем, что не должны его призывать по целому ряду законных обстоятельств, так что остаемся в меру спокойными.

Повторюсь, я, как никогда раньше, доверяю своей армии и своему государству.

Родственники наши, которые за границу выехали – как с одной, так и с другой стороны – успешно добрались. У них все хорошо, слава Богу. Периодически и нас агитируют выезжать – особенно активно, когда звучат взрывы рядом с городом – целых восемь ракет упало на наш гражданский аэропорт... или когда снова то захватывают, то освобождают атомные электростанции – это действительно страшно, сами боимся возможного радиационного заражения, но все равно пока отказываемся уезжать.

Еще несколько знакомых и родственников останавливаются в квартирах уехавших – транзитом, уезжая из страны. Один парень из Донецка (мой троюродный или четвероюродный брат, наверное), останавливается надолго. Ну, то есть он когда-то был из Донецка, а после 2014 года был вынужден покинуть свой дом. Какое-то время жил в Харькове, потом – в Киеве. И сейчас приехал в Винницу с сестричкой повидаться,

которая через Винницу в Польшу уезжала.

Так вот он заболел в дороге, пришлось остаться здесь, тем более, что в Киеве не пойми что сейчас творится... Мама носит ему супы и лекарства.

Из смешного.

В одну из ночей я проснулась и долго не могла уснуть. Как раз накануне снова объявили, что были обстрелы на территории Харьковской АЭС. И вот лежу я и думаю о том, как же мы узнаем о радиационной опасности, если сирен не услышим. (А в доме их практически не слышно.) Думаю о том, что первым делом нужно утром чаты проверять, и без этого на улицу не выходить.

И в таких раздумьях потихоньку проваливаюсь в сон.

И тут – БУМмммм... Я подрываюсь с места, сердце уходит в пятки и продолжает там стучать, как бешеное. Кровь приливает в голову, руки-ноги цепенеют от ужаса. В сознании выстреливает флешбек от той, первой, до сих пор кажущейся нереальной, сирены.

"Боже! Случилось самое страшное! Какой дикий звон, непохожий звук на предыдущие сирены! Это точно сигнал про радиационную опасность!" — это все проносится в моём сознании меньше, чем за секунду. И тут до меня доходит, что это не сирена никакая, а просто пробили часы.

У нас висят старинные механические часы, ещё советского времени, которые были у моих родителей, когда я была совсем малюткой. Они пробивают каждые полчаса, и вообще меня эти звуки успокаивают, это звуки-письма из моего детства...

Но вот на сонное, воспаленное тревогой сознание, подействовали именно так.

Выдыхаю с облегчением.

"Ну, даешь!" – думаю сама про себя. В жизни так не пугалась, а было бы из-за чего! И смеяться хочется, и плакать, и я с трудом успокаиваюсь. Ещё минут десять, наверное, приходила в себя, прежде чем снова смогла настроиться на сон.

Вообще так хочется, чтобы все это поскорее закончилось.

И чтобы сняли большой документальный фильм. Посмотреть на происходящее со стороны, восхититься смелостью и смекалкой наших военных, и простых людей. Смотреть, как кирпичик к кирпичику выстраивается наша победа... Поминать умерших. Со светлой печалью вспоминать героев...

Но это все потом. Сейчас же нужно приложить все усилия, чтобы это "потом" вообще наступило.

Из грустного...

Бесчисленное количество смертей, зверских преступлений и убийств... перестают удивлять. Начинаю привыкать к происходящим ужасам... На что все ещё реагирую – на обстрел роддома в Мариуполе, на детей, умерших в подвалах того же Мариуполя от обезвоживания, когда неделями в осаждаемый город не могли пропустить гумконвой, а сотни тысяч людей держали в заложниках, не выпуская из города. Болит душа за детей, которых ранили, и не дали спасти, не выпустили террористы-захватчики, и которые умерли на руках у своих родителей, истекая кровью... За изнасилованных до

смерти женщин в Херсоне. За верных мэров, которые отказываются сдавать свои города и которых выкрадывает русская армия, и, скорее всего, пытаются нещадно.

Наши родственники из Мариуполя, насколько мне известно, разъехались кто куда, многие ещё до начала войны... хоть за них не так страшно...

Больше всего душа болит за детей, конечно. И за города, мрущие в облоге, истязаемые нелюдями. Не за сами города, хотя их тоже жалко, но за мирных жителей – женщин, мужчин, детей, стариков, которые не смогли, не успели или не захотели выехать, и которые неделями живут в подвалах, без еды, отопления, света... которые топят снег, чтобы было, что пить... которые готовят еду на костре во дворах под постоянными обстрелами и неумолкающими канонадами взрывов...

Но одновременно невероятно горжусь... Горжусь теми людьми, которые даже в оккупированных городах продолжают каждый день выходить на протесты и митинги. Которые отказываются уходить зелеными коридорами в Россию, отказываются принимать от них гуманитарную помощь (хотя все мы знаем, что эта гуманитарная помощь – украденные из их же магазинов продукты, да?).

Мне и больно за них, и я бы вообще не осудила никого из них, если бы они согласились спастись таким способом... и одновременно я бесконечно уважаю их решение и восхищаюсь их смелостью и стойкостью.

Такую нацию не победишь!

Не победишь тех, кто трехлитровыми банками солений сбивает дроны из своих окон. Не победишь тех, кто всей семьей плетет защитные сетки и готовит бандеровские смузи в подвалах. Не победишь тех, кто выходит на митинги, и целыми колонами, безоружные, идут на людей с автоматами, и поют им гимн Украины.

Не победишь страну, в которой практически каждый солдат сражается, как настоящий киборг. Страну, в которой даже цыгане и фермеры похищают вражеские танки.

Не победишь страну, в которой каждый – да вообще практически КАЖДЫЙ человек – следит за перемещением вражеских войск и диверсионных групп и передает эту информацию в соответствующие службы. У нас вся страна – разведчики и партизаны сейчас. Наша армия – все сорок миллионов, оставшиеся в стране. Без преувеличения.

Не победишь страну, в которой в официальных чатах каждый день нас учат оказывать первую неотложную помощь, дают советы о том, как вести себя, если вас взяли в заложники или постят схемы устройства вражеской военной техники, показывая уязвимые места, в которые следует целиться, если вы собираетесь использовать свою порцию "смузи" по назначению.

Не победишь народ, который продолжает шутить в это непростое время, забрасывает друг друга мэмами и "кидает вызов" Кадырову, оглашая охоту на него в своем тик-токе.

Не победишь нацию, в которой взятых в плен русских солдат опекают, как своих, прячут в укрытия при сигнале воздушной тревоги и устраивают пресс-конференции с

прессой для тех пленных, кто этого хочет. Дают позвонить родным – практически на поле боя.

Не победишь страну, в которой Президент не спит и не ест вместе со всем народом, который опекает и успокаивает свою нацию ежедневными видеообращениями, который не покидает родную столицу, и который объединяет не только свой народ, но и другие народы вокруг Украины сейчас.

Не победишь народ, который уже прекрасно научился отличать фэйки от правды, и который не верит тупо всему, что говорят, пишут и показывают. И более того, который научился и сам не распространять лишнюю информацию, и который передает даже в личном общении друг другу только самое важное – и так, чтобы никто посторонний не понял, о чем вы.

В общем, нас не победить.

Мы уже выиграли. Во многом выиграли, хоть и немалой ценой.

Молю об одном... Нет, о двух вещах...

Чтобы как можно меньше невинных жизней забрала эта темная война. И чтобы мы, как нация, остались людьми – дружными, светлыми, любящими, добрыми, чтобы не озлобились от пережитого ужаса и горя, и не возгордились от общих и личных побед.

И, возможно, это ещё более трудное испытание, чем сама война.

3 неделя

10-16.03.2022

Постепенно наш город оживает.

Все больше как и мы сами, так и руководство страны, задумываемся о том, что люди, находящиеся в относительной безопасности и в относительно спокойных регионах страны, должны возвращаться, по возможности, к нормальной жизни.

Людей просят выходить на работу, продолжать вести бизнес, возвращаться к обучению и повседневным хлопотам.

Наш город еще в первые дни войны начал превращаться в "гуманитарный хаб". Через Винницу проходят большинство гуманитарных коридоров, которыми как спасаются беженцы из зон оккупации, так и передают гуманитарную помощь в эти самые зоны – со всех уголков мира. Не зря мы находимся практически в центре Украины.

Многие семьи и дома открывают свои двери переселенцам. Многие школы и общественные центры перепрофилированы под временные пристанища для беженцев. Вижу по социальным сетям, что очень многие мои знакомые работают сейчас волонтерами – кто готовит еду, кто принимает у себя в домах или заведениях беженцев, кто помогает с перевозкой людей или гуманитарной помощи – кто чем может, тем и помогает.

И это при том, что в нашем регионе воздушная сирена продолжает звучать по 2-3 раза каждую ночь и каждый день.

И при всём при этом нам советуют возвращаться к обычной жизни!

Легко сказать, трудно сделать. Хочется покрутить пальцем у виска тем, кто это

предложил, но они, конечно, правы. На войне не может быть легко, ведь так?

Мы и правда должны обеспечивать сейчас тыл для тех, кто сражается на поле боя или борется за нашу свободу в оккупированных городах.

Комендантский час сокращают на несколько часов. Объявляют практически налоговые каникулы, чтобы бизнес как можно быстрее возвращался "в строй". В наш город собираются перевезти производственные мощности из пострадавших городов и регионов.

И я снова невероятно горжусь нашими людьми и одновременно сожалею по поводу того, что я сама особо никак помочь не могу.

Мои работодатели так и не выходят на связь. Пытаюсь найти другую работу в онлайне. Нашла дружественный чат, созданный одной из известных блогерш, на которую давно подписана. Она сама из России, но уже много лет живет в США и осуждает действия своей страны. Она создала чат, где люди со всех уголков мира предлагают работу именно украинцам в это непростое время.

За неделю в чате собралось уже около 70 тыс. участников, были интересные вакансии, но на мое резюме пока никто не ответил.

В середине третьей недели сын возвращается к школьному обучению, уроки проходят дистанционно. Связь, конечно, подводит частенько, но все равно хорошо, что общение с одноклассниками и учительницей сохраняется.

Мы с мужем пытаемся выработать кое-какой график, чтобы и у него, и у меня было время на работу (или её поиск) и обучение. Все время от начала войны мы жили вообще без графика. В режиме выживания, что ли. Как-то страшно было планировать что-либо. А сейчас решили попробовать. И, хотя пока получается малоэффективно, но все-таки...

Муж с детками по утрам даже начали снова делать зарядку. Я пока не созрела к такому подвигу, но уже приближаюсь к этому.

В целом, сил и спокойствия становится больше.

Я даже снова начала консультировать онлайн. Прошлые недели мы только переписывались с моими "девочками", а сейчас и к нормальной консультации дело дошло. У меня даже появилась новая беременная. Буквально несколько дней, как узнала о том, что ждет малыша. И, несмотря на все обстоятельства, рада этому известию.

Как же хочется, чтобы её беременность и рождение этого ребенка произошло в мирных и безопасных условиях.

Молюсь об этом.

Волнуюсь о других своих "девочках", которым вот-вот рожать. Одна из них осталась дома, в Винницкой области. Очень надеюсь, что у неё получится безопасно добраться до роддома и сохранить позитивный настрой во всем происходящем. Мучаюсь угрызениями совести по поводу того, что, скорее всего, не смогу сопровождать её в родах. Во всяком случае, "в живую".

Другая прекрасная мама выехала в Германию. И сейчас ей предстоит всего за

несколько недель узнать все необходимое о родах в этой стране и подготовиться рожать в абсолютно новых условиях, рядом с людьми, которые не понимают её языка, а она не понимает их языка. И это, конечно, тот ещё квест.

Бесконечно рада и горжусь, что она не отчаивается, ищет, изучает, и её поддерживает сама жизнь в этом процессе.

Имею честь поделиться здесь историей этой смелой и светлой девушки.

Получилось так, что она попала в абсолютно незнакомую семью, где лишь один человек понимает английский, остальные – только немецкий. Сама же она не знает немецкого, и лишь вскользь владеет английским. Общаются друг с другом с помощью гугл-переводчика.

Но семья, её приютившая, очень просит рассказать им историю того, как она попала в Германию. И эта девочка (зовут её Юля) обратилась ко мне с довольно необычной просьбой – записать её историю и помочь перевести на английский, чтобы она дала прочесть её своим "спасителям".

С Юлиного позволения, размещаю её историю здесь. Пусть это будет ещё одним пазликом в нашу общую картину разрушений, которые несет в себе "спасительная" война, начатая правительством РФ.

Далее записываю с Юлиных слов...

"Начиная с 15-го февраля мой 10-летний сын, приходя со школы, начал часто говорить о войне и плакать.

У нас дома нет телевизора, мы не сильно вовлечены в происходящее, не слушаем новости. Я сознательно ограждала себя от потока лишней и тревожной информации, пытаюсь не нагнетать ситуацию и сохранять спокойствие, оберегая таким способом своего малыша.

Я как раз наконец-то оставила работу и ушла в декретный отпуск. Готовилась к родам, настраивалась на позитивную волну, наслаждалась беременностью, занималась йогой, а когда кто-то говорил мне о предстоящей войне, отвечала: "Это все фэйк. Все будет хорошо".

24.02 я проснулась, как обычно. Ничего не предвещало беды.

В моей семье было обычное утро, я кормила мужа, собирала сына в школу, планировала свой обычный день.

Спустя какое-то время, после того, как муж ушел на работу, а сын – в школу, ко мне прибежала мама. У неё совершенно пустое, замершее, лишенное эмоций, лицо. Говорит: "Началась война. Где внук?"

"Так в школу пошел..." — пока не осознавая смысл услышанного, отвечаю я.

Мама молча разворачивается и бежит за ним.

Только сейчас беру в руки телефон и вижу, что в школьный чат написали, что у нас война, и вести сегодня детей в школу не нужно.

Так и сижу, замерев, не понимая, что происходит, пока мама с сыном не возвращаются домой.

Полдня сидим втроем в шоке, не понимая, что делать и как быть. Находимся в

каком-то мерзком оцепенении.

Спустя какое-то время звонит брат. Он работает в Германии. Его жена и ребенок здесь, в Украине. Говорит: "Юля, найди перевозчика, который сможет вывезти мою жену и ребенка с Гайсина к румынской границе. И ты тоже поезжай с ними, если можешь".

Муж вернулся с работы ближе к вечеру. Передаю ему наш разговор, он созванивается с братом и после этого сразу едет на заправку. Говорит, что повезет нас.

Я бегу в магазин. Тревожный чемоданчик мы не собирали, продуктов в доме почти нет. Нужно хоть что-то купить в дорогу.

Стою на пороге в магазин и не могу заставить себя войти. Меня душат слезы, хочется плакать, а не заходить сейчас внутрь. Борюсь с собой и делаю шаг вперед помимо своей воли.

Вижу опустевшие полки, ещё большая паника охватывает меня, сбивает дыхание. Почти плачу. Все, что смогла купить - упаковку сосисок.

Вернулась домой, собрала рюкзак. Взяла эти сосиски, ещё пару апельсинов, которые были дома, бутылку воды. Упаковала сменные носочки и нижнее белье для себя и сына, гомеопатическую аптечку. Сыну еще взяла сменную спортивную форму и школьный рюкзак.

Поехали в Гайсин, забрали братовую с дочкой. Уже в ночь выехали к румынской границе. А перед границей - 12-километровая очередь машин.

Застреваем здесь больше, чем на сутки.

Это было ужасно. Очень страшные и трудные дни.

Еды и воды у нас почти нет. Сами не едим, все для детей сохраняем. Ужасно тесно, неудобно. Туалет - только в поле. Очень медленно продвигаемся вперед. Холодно, голодно, страшно. Муж вырубается время от времени. Я не сплю, бужу его, когда нужно проехать очередных два метра.

Малыш внутри постоянно ворочается, беспокойно ему, живот начинает каменеть раз за разом. Над нами постоянно летают какие-то вертолеты. Очень страшно, что сейчас начнут бомбить.

В один из разов выхожу на улицу и понимаю что от усталости, голода и страха сейчас упаду в обморок. Голова кружится, сердце бешено бьется, в глазах темнеет. Возвращаюсь в машину, сразу приходит приступ тошноты.

Чуть позже подъезжаем к заправке. Полки её также уже пусты. Находим лишь какую-то пачку старого печенья. В обычной жизни мы особо не едим такого, но здесь берем, что есть.

За 2 км от границы меня второй раз накрывает приступ тошноты и паники. Живот продолжает быть в тонусе. Понимаю, что если вдруг начнутся преждевременные роды - рожать придется здесь, в поле. Еда на нуле, воды почти нет. Впереди очередь из двух тысяч людей, которую нужно ещё пешком отстоять, я в тоненьких кроссовках, на улице холод. Силы уже на исходе, меня накрывает какой-то глубинный инстинктивный страх перед голодной смертью. И я понимаю, что не выдержу.

Бужу мужа, предлагаю ему отпустить братовую с её дочкой – они и пешком пройдут эти 2 км, а я не хочу рисковать малышом.

Отпускаем братовую, сами разворачиваем машину, просим людей, чтобы пропустили нас выехать.

В 4 утра 26.02 наконец-то удается выбраться из очереди машин. Добрались до небольшого загородного отеля, сняли комнатку. До 7 утра проспала впервые за 48 часов. Утром поела. С облегчением поняла, что после даже кратковременного сна и еды чувствую себя намного лучше.

Этот день мы переждали в гостинице. Днем тоже удалось немного поспать, и ночью тоже, но все время сквозь сон я слышала, будто кто-то говорит мне: "Нужно ехать, нужно ехать". Утром 27.02 решаю, что уже отдохнула, нужно попробовать выбираться ещё раз.

В этот раз решаем уже не ехать машиной, а пройти этих 12 км пешком. Хорошенько загружаем оба рюкзака едой и водой.

Идти с моим круглым животиком было трудно и даже больно. Особенно болел лобковый симфиз, под конец дороги там, будто, что-то хрустело, когда я совершала каждый новый шаг.

Муж и сын с рюкзаками шли впереди, держась за руки. Я – сзади, как успевала.

Уговаривала себя идти дальше. Вспоминала Марию из Библии, думаю, как же ей было тяжело идти в Иерусалим – уже перед самими родами. Эти мысли очень поддерживают, чувствую какую-то солидарность: "Раз с этим справился кто-то до меня – справлюсь и я".

Чем ближе к границе, тем больше становится людей. Очень много людей, детей... Дети не хотят ехать в колясках, плачут, кричат, выворачиваются... Этот плач... и эти лица кругом, полные страха и боли... Меня до сих пор преследуют эти картинки-флэшбеки...

Очень много людей, длинная очередь. Муж куда-то исчезает. Потом возвращается. Говорит, что подошел к военным, объяснил, что здесь жена беременная, ей очень трудно, они согласились пропустить её вне очереди, ждут. Нужно идти прямо сейчас.

Муж одевает два рюкзака на сына – один сзади, другой – спереди. Говорит: "Идите!".

У нас даже нет времени попрощаться... Сын так горько смотрит на уходящего папу и плачет... так горько плачет, как никогда в жизни ещё не плакал.

Но нам нужно идти.

На границе отсчитывают по 50 человек и пропускают. Проходим границу, идем вперед. Сыну очень трудно, особенно рюкзак с водой тяжелый нести, но я вообще не способна ему помочь – сама еле иду.

Сзади подходит женщина, подхватывает рюкзак, говорит: "Давай вместе будем нести за лямки". Эта женщина не отходила от нас все время, пока мы шли. А когда вышли из пограничной зоны и дошли до какого-то отеля – договорилась, чтобы нас пустили в туалет и разрешили посидеть немного у них в вестибюле. А ещё попросила,

чтобы люди, которые её должны были забирать отсюда – отвезли нас всех.

Потом меня встретили знакомые родственников, которые тут живут. Провели в дом, накормили, помогли купить билеты в Германию, дали переночевать, дали одежду. К моей большой радости у них оказались штаны для беременных – как раз моего размера – и ночная сорочка, в которой потом кормить будет удобно. Утром отвезли нас с сыном на автовокзал.

Дальше – 26 часов дороги в автобусе.

Конечно, психологически намного проще, чем 48 часов медленного продвижения к границе. Уже нет той паники, есть вода и еда, и над головой не летают вертолеты... но физически тоже очень трудно. Я не могла спать, не могла долго сидеть, малыш снова начал беспокоиться в моём животике. Я постоянно вставала и ходила по автобусу, чтобы немного размяться, но это мало помогало. Ноги за время дороги отекли так, как никогда в жизни. Они были толстыми, твердыми, казалось, что кожа вот-вот потрескается и лопнет.

Доехав к брату, я даже не сразу могу снять штаны и носки – так все отекло.

Брат нас встретил, привез в свою квартиру. Так хотелось расслабиться и выдохнуть наконец всю эту жуть, но у сына вдруг поднимается температура, болит горло и сильно печет в носу. Ему страшно, и он плачет. Никогда так трудно он не переносил простуду раньше.

И вот, казалось бы, мы наконец-то добрались, в безопасности, а выдохнуть – нельзя. Нужно лечить как-то сына в чужой стране. Приходится держать себя в тонусе.

Я дала ему большую дозу витамина С и гомеопатию, какую помнила. Мы лежали рядом на кровати, я соорудила подставку под ноги из одеяла, чтобы немного снять отек, пробовала делать легкий самомассаж.

Сыну вскоре стало легче, мне – тоже.

Но тут появились новые трудности. В Германии все очень строго с законами и правилами. Оказывается, я не должна жить у брата. По закону полагалось бы, чтобы мы остановились в специальном лагере для беженцев. Такой есть в городе, где брат живет, и мы даже проезжали мимо, но выглядит он очень отталкивающе и мрачно, напоминает какую-то тюрьму.

"Ты же меня тут не оставишь?" — жалостливо спрашиваю я брата, когда мы проезжаем мимо.

Но оставить у себя нас брат также не имеет права. Он снимает однокомнатную квартиру, в которой разрешено жить не более, чем 3 людям. Боится, что хозяин квартиры узнает, что нас здесь пятеро, и выгонит всех.

В общем, брат помог найти семью – немцев, которые жили в доме в 15 км от города, и согласились взять меня и сына пожить к себе. Они подали заявление к губернатору, и получили разрешение взять нас к себе домой на три месяца.

Брат отвез нас туда.

Попались очень добрые люди, дали отдельную комнатку нам с сыном, разрешили готовить то, что мы сами захотим, брать продукты на своей кухне. Помогали с

оформлением документов, ездили со мной по всем офисам. В общем, всячески поддерживали – и это при том, что общались мы исключительно через гугл-транслейт.

Спустя несколько дней наконец-то смогла выдохнуть, успокоилась, замедлилась. Снова могу медитировать. Готовлюсь к родам, смотрю различные курсы, к которым дали открытый доступ сейчас.

Муж пошел в тероборону. каждый день роет окопы, спит на матрасе в вырытых окопах, патрулирует улицы с автоматом. Устал, приболел немного, но говорит, что спокойнее хотя бы, что мы в безопасности.

Мой муж – частный предприниматель, но работы сейчас нет. Все деньги, которые мы собирали на роды, он поменял на евро и дал нам с собой. Половину я уже потратила на билеты в Германию. Вот ещё немного на еду осталось...

Вообще всю дорогу до границы, все те 48 часов, пока мы стояли в пробке, я спрашивала его: "А мы правильно делаем? Нам точно нужно ехать?". Заглядывала в глаза и спрашивала, как маленький ребенок, желая найти поддержку. И каждый раз он отвечал, что ему так будет спокойнее.

Мама говорит, что у нас в городе вообще остались одни старики и мужчины. Женщин и детей почти совсем нет.

До недавнего времени у мамы в соседней квартире жила женщина пожилая, одинокая. Очень боялась за сына своего. И сирен боялась. Когда вечером или ночью звучали сирены, она к маме приходила, чтобы вместе отбоя тревоги ждать. Много говорили, в окно смотрели, молились вместе. Подружились, в общем, поддерживали друг друга, как умели.

А несколько дней назад соседка умерла. Ей всего 59 лет было, но сердце не выдержало волнения. В магазин пошла за продуктами, а домой уже не вернулась..."

Мы говорили с Юлей больше часа.

Все это время я практически молчала, только слушала и подбадривала, когда чувствовала, что это нужно. Иногда Юлин голос дрожал, иногда в нем мелькал страх – осадок пережитых событий. Когда она рассказывала о прощании с мужем – горько плакала... так, что еле могла говорить...

Иногда где-то рядом звучал её сын. И Юля несколько раз говорила о том, как ей повезло, что он рядом с ней. Он, хоть и маленький, но уже настоящий мужчина, стал для неё бесценной поддержкой сейчас. Они вместе шутят, играют, обнимаются, с большой любовью ожидают рождения малышки.

Юля очень волнуется о муже, который остался в Украине. Трудно быть в разлуке, особенно в такой важный жизненный период.

"По-боевому" настроена на роды. Приютившая её семья уже нашла для неё местную доулу, которая помогла перевести медицинские карты на немецкий, и с которой можно подготовиться к родам в этой стране.

В очередной раз за последние недели думаю о том, какие особые дети должны родиться сейчас. Интересно, как все происходящее скажется на тех, чьи мамы беременными просыпались от сирен, прятались в подвалах или уезжали из страны с

одним рюкзаком за спиной... рожали в бомбоубежищах, под обстрелами в роддомах или в чужой стране в окружении людей, говорящих на другом языке...?

Есть такая поговорка: "Все, что не убивает, делает нас сильнее".

Хочется верить в это – что люди, выжившие в этой дичайшей войне, действительно станут более сильными, выносливыми, стойкими, умеющими ценить и радоваться жизни в каждом её мгновении, умеющие любить, быть настоящими, открытыми, добродушными. В общем, очень хочется верить, что все произошедшее пойдет на пользу всем нам – хотя бы на уровне Души.

С другой стороны, опыт показывает, что всему есть предел. И не всё мы можем выдержать.

Даже если это не убивает нас напрямую, внутри мы можем ходить мертвыми годами... десятилетиями... жизнями...

И никогда нельзя сказать уверенно, что станет последней каплей для каждого из нас – очередное известие о погибших, разрушенный дом, ещё несколько часов в холодном подвале без воды, опоздавшая медицинская помощь... или просто тревога, с которой мы не смогли справиться, и от которой остановилось сердце.

Каждая капля может стать последней.

Поэтому лучше, чтобы этих капель больше не было...

Вся вторая и третья неделя войны проходит в призывах к НАТО закрыть украинское небо.

Русская армия совершенно жестоко и бессовестно продолжает бомбить мирные украинские города, жилые комплексы, частные дома, музеи, церкви, храмы, театры, больницы, роддома... обстреливают зеленые коридоры, очереди в магазин за хлебом, продолжают обстрелы, когда люди пытаются разобрать завалы и спасти выживших... или похоронить мертвых.

Это совершенно зверские преступления, за которые совершившие их люди должны понести ответственность.

Запад продолжает давить на Россию санкциями, но этого недостаточно. Люди по всему миру просят НАТО закрыть небо над Украиной. Я, как и все украинцы, невероятно благодарна за такую человеческую солидарность.

Но, с другой стороны, я понимаю и страхи, которые побуждают руководителей НАТО не делать этого. Я не сильна в геополитике, тем более военной. Но заявления о том, что появление войск НАТО на территории Украины может стать началом третьей мировой войны, звучат для меня вполне правдоподобно. Путин ведь уже высказывался по поводу приведения ядерного оружия в боевую готовность...

И я, Боже мой, вообще не знаю, как поступить правильно в этой ситуации!

Она кажется неразрешимой и безвыходной. Потому как ядерной войны человечество не переживет. Если сейчас мы рискуем нашей, украинской, культурой, идентичностью, свободой, нашим будущим и нашими жизнями, то в случае ядерной войны на кон ставятся жизни и культуры ВСЕХ НАРОДОВ МИРА!

Жертвовать нами – неправильно, несправедливо и бесчеловечно. Но и жертвовать

вообще всем человечеством – ещё более глупо.

Единственный выход, который я вижу из этого ужасного, безвыходного положения, с самого начала войны, и который я видела ещё до её начала – если сам русский народ, сами русские военные – взбунтуются против несправедливой войны, против гнусного и жестокого тоталитарного режима.

Но, Боже мой, я не подозревала, что россияне настолько напуганы и зазомбированы! По данным последних соцопросов !71%! россиян поддерживают свою власть и считают войну в Украине оправданной. Чего стоит послушать только перехваченные разговоры российских солдат с их матерями и женами. Это в голове не укладывается – мамы и жены не верят родным своим мужчинам, которые описывают реальную плачевную ситуацию в Украине и свои зверства, которые они здесь творят, но верят том, что говорят им из "ящичков"!

Я не осознавала масштабов этой национальной трагедии раньше...

Одна очень уважаемая мной российская доула – реально, моя самая любимая доула из всех, кого я знаю... написала пост, в котором описала сложившуюся ситуацию, как длительный абьюз.

Она сравнила весь российский народ с женой абьюзера (думаю, кто муж-абьюзер объяснять не нужно). Далее цитирую её слова.

"Мне лично ужасно страшно и трудно оказаться в роли жены, которая не может уйти от мужа абьюзера, при этом не присоединяется к нему. Сейчас он напал не на жену, а на другую женщину, ей пытаются помочь. Пытаются остановить.

"Представители других семей" пытаются. Не могут. Ещё кто-то тоже не может.

Зато жена вроде как должна остановить "своего".

Вот я как та жена. Лично я не могу. Рада за тех, кто ощущает себя иначе.

А вот у меня так. Мне больно, когда за случившееся хейтят жену. И дают послы из серии: ну, раз не уходишь от такого мужа, значит не зря он с тобой так."

И что тут скажешь?

С одной стороны, я реально понимаю, о чем она. Искренне сочувствую.

Вот правда, я – украинка, дочь страны, которую бомбят русские, детей которой держат в заложниках, люди которой массово лишаются своих домов и жизней от рук российских солдат и того самого абьюзера... И Я искренне сочувствую россиянам! И я несколько дней хожу в размышлениях о том, что, действительно, в какой-то мере мы и сами ответственны за происходящее.

Если идти по аналогии с семьями – мы годами и десятилетиями наблюдали, как нашу "соседку" — весь русский народ – насилует и избивает тот самый абьюзер и люди, на него работающие... как крадут её честно заработанные деньги, как её унижают и затыкают рот, и вообще всячески унижают.

При этом её убеждают, что только с этим "мужем" она вообще сможет выжить, что без него она никто и зовут её никак, и что вообще кругом её окружают одни садисты, террористы и насильники, а этот, свой абьюзер – единственный, кто может защитить.

Этот самый "муж" порой распускал руки и на чужих "жен".

Это все продолжалось годами и десятилетиями. А мы наблюдали за происходящим. Говорили, конечно, что так нельзя, но не вмешивались. Как и весь мир. Пока руки не начали распускаться и на нас самих. И то поначалу мы, скажем так, не отбивались, а пытались вежливо высказать свое несогласие, и только потом начали давать пощечины в ответ.

Мы, как и весь мир, терпеливо наблюдали за происходящим, потому что у нас принято не вмешиваться в дела другой "семьи". Потому что "муж" и "жена" должны разбираться сами. Народ сам должен разобраться со своим правительством.

Или, по-вашему, мы должны сейчас всем миром прийти с "освободительной операцией" в вашу страну, чтобы освободить русский народ от абьюзера? Так вы ведь первые встанете на его защиту, и пострадаете опять вы!

Это как настоящая жена абьюзера, которую избивали и насиловали буквально 10 минут назад, и к которой приехала полиция по вызову соседей, будет уверять, что "у нас все хорошо", откажется писать заявление на мужа и, более того, начнет колотить полицейских, если они попытаются мужа арестовать.

И если эта "жена" — российский народ — годами и десятилетиями, живя в этом абьюзе, верит в то, что ей говорят, и верит в то, что её "муж" самый лучший в мире... так что же мы тогда можем сделать?

Вот правда...

Дорогие россияне, особенно женщины... искренне желаю вам найти смелость и мужество внутри себя, чтобы не только для себя, но и для своих детей, освободить жизнь и будущее от жестокости и тирании, унижений и бесправия.

Сейчас вас изолируют от всего мира. Ваш "муж" загнал вас в такую ситуацию, потому что уже никто не хочет иметь дело с абьюзером такого масштаба. Ваше правительство отключает вас от Инстаграма, Ютуба, Википедии... твиттера, тик-тока... я не знаю, откуда вас не отключили ещё...

Да что говорить, вас уже исключили из совета Европы, и это значит, как заявило ваше правительство, что теперь на территории России перестают действовать нормы Всеобщей декларации прав человека.

ПРАВ ЧЕЛОВЕКА! (стараюсь не выругаться...)

Это значит, что у вас уже нет запрета на рабство и пытки, нет права свободного передвижения и права собственности, нет права на свободу мысли и самовыражение.

Конечно, сомнительно, что на практике эти права были у вас и до этого. Вас забирают в тюрьму, избивают и унижают на допросах только за то, что вы молча выходите на площадь с белым листком бумаги или одеваете шапку желто-синих цветов, что — не исключая — может быть простым совпадением... Ваших детей помещают в колонии только за то, что они подрывают госздания В КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЕ! Вас уже годами пытаются в тюрьмах, куда сажают за исполнение песен или стихов, неприглядных для власти. Ваши каналы массово закрывают. В ваших школах ВАШИХ же детей учат тому, что напасть на другую страну — это хорошо.

Что они делают с вашими детьми?

И если раньше вы хотя бы могли обращаться к правозащитникам, подавать иски в международные суды, освещать происходящее в независимых международных СМИ, через независимые каналы в соцсетях, то теперь... вы не сможете и этого...

Теперь вы остаетесь взаперти в доме без окон наедине со своим обезумевшим абьюзером. И, когда захватить Украину силой у него не получится... А у него не получится, эта "жена" так просто не сдастся, тем более, у неё есть свой любящий муж, которого она выбрала самостоятельно, а не которую силой "женили" на нелюбе. И этот муж не предаст свою возлюбленную в руки жестокого тирана, он будет стоять до последнего, сражаясь за её свободу...

Так вот, когда с Украиной у вашего абьюзера ничего не получится, он вернется обратно к вам. Со всей своей злостью и разочарованием, со всем своим не восполненным комплексом неполноценности, обиженный на весь мир и желающий выместить свою злость хотя бы на ком-то.

И помочь вам тогда будет некому.

И я вам не завидую.

Искренне считаю, что нам, украинцам, все же повезло больше, чем вам. Потому что та жесть, которая будет твориться в вашем доме за "закрытыми дверями" и за "забитыми окнами" нам и не снилась.

Одумайтесь, пока не поздно.

Отказаться от такого "мужа" можете только вы сами. Вас больше, чем вам кажется. Вы не одиноки.

Вы одиноки до тех пор, пока сидите тихонько и молчите, перешептываясь каждый на своих кухнях, или боясь высказать свое мнение даже там, ведь "и у стен тоже есть уши". Но, когда вы начнете говорить, когда вы перестанете бояться, когда вы объединитесь в защите друг друга – вас ничто не остановит

Верю, что вы великий и мудрый народ. Верю в то, что светлое и свободное будущее для вас все же возможно. И искренне желаю этого всем нам.

Всю третью неделю войны я исправно продолжаю писать. Качели неизвестности продолжают качать меня на своих беспокойных волнах.

Однажды утром муж вышел на улицу и услышал вдалеке, со стороны трассы и районного центра, череды автоматических выстрелов и несколько взрывов. Этим днем мы как раз думали о том, чтобы поехать в город одним днем – помыться в баньке, постирать вещи, забрать кое-какой инструмент.

Хорошо, что не решились. Мы бы как раз ехали в той стороне, откуда доносились такие тревожные звуки – примерно в это же время.

Что это было – мы так и не узнали, но перепугались знатно. По одной из версий, где-то рядом находилось место, где наши военные время от времени (от начала войны) проводили учения. Возможно, звуки доносились оттуда. С другой стороны, несколькими часами спустя прочитала, что на территории нашей области была сбита ракета силами ПВО. Может, как раз её и сбили тогда.

В любом случае, ехать мы никуда не решались.

В ночь между 15 и 16 днем войны мне приснился невероятно светлый и прекрасный сон... Я видела наш Майдан Независимости в Киеве - сплошь забитый людьми... Люди расходились от Майдана по дорогам города, как артерии и вены от сердца.

Посреди Майдана на небольшой сцене-пьедестале стояла девушка. Эту девушку я на днях видела в видео, снятом в харьковских подвалах на чей-то телефон. Она играла там на скрипке душевную и щемящую "Ніч яка місячна", успокаивая и приободряя людей, в красивом черном длинном платье, пытаюсь "перезвучать" отголоски взрывов над головой.

И сейчас, в моем сне, она играла в самом центре уже мирного Киева, мирной Украины, празднуя победу и почитая всех погибших и пострадавших в этой войне.

Весь мир праздновал вместе с украинцами на площадях своих городов, слушая нашу звездную ночь через онлайн-трансляции. Мы все одновременно плакали и улыбались, мы все были единым живым организмом, единой живой Душой, горюющей и радующейся одновременно.

И в этом сне я точно знала, что мы усвоили все уроки этой войны. Что мы останемся едиными на долгие века. Любящими. Открытыми. Уважающими друг друга. Помогающими друг другу. Единым, целым, живым организмом, каждая часть которого выполняет свою, важную и незаменимую, роль. Каждая часть которого непохожа на остальные, и тем и прекрасна. Но каждая часть которого гармонично и мирно живет рядом с другими частями, взаимодействует, обменивается, учит и учится.

Боже, какой прекрасный мир я видела во сне!

Я проснулась в чудесном расположении духа - впервые от начала войны. Я настолько поверила в свой сон, что первым же делом взяла в руки телефон и начала листать чаты. Меня обуяла надежда, что столь желанный мир УЖЕ наступил, пока я спала...

Но новости были неутешительными. За эту ночь авиаударами обстреляли четыре города моей родной, любимой страны. Два из них - Днепр и Луцк - вообще впервые от начала войны... А на Львовскую область, в 20 км от границы с Польшей, вообще выпустили сразу !30! ракет.

И я со скорбью осознала, что миром пока и не пахнет...

На этой неделе зверства "освободителей" продолжались. Не хочу вспоминать и перечислять их. Достаточно узнать одну цифру. Более 2500 умерших МИРНЫХ граждан в ОДНОМ ТОЛЬКО Мариуполе!

Светлого Пути всем ушедшим Душам...

Досталось на этой неделе и моей родной Виннице. 16.03 в 4 утра в городе прозвучало 2 взрыва. Мы в селе, конечно, ничего не слышали и не видели. Только проснувшись утром, из винницкого чата узнали об этом.

Первым же делом пишу маме, узнать все ли с ними в порядке. Она подтверждает, что взрывы были, ощутимые. Где-то недалеко, они с папой даже вспышку видели. Но где именно - пока не сообщают. Нам всем давно дали указание не "работать

корректировщиком огня" и молчать о том, где что обстреливают.

Только спустя несколько часов в том же чате пишут сообщение, что по техническим причинам теле— и радиосвязь по области работает с перебоями. Говорят, как найти альтернативные источники информации. И я уже догадываюсь, что подорвали нашу городскую телевышку. А ещё спустя несколько часов мое предположение подтверждается официальными источниками.

Телевышка находится совсем-совсем рядышком с домом моего дедушки. "Хорошо, что он уехал", — думаю я. Пострадавших, вроде бы, нет.

"И слава Богу!"

Пока мой родной город бережет Бог от серьезных атак, но всегда ли будет так?

Из приятного на этой неделе – продолжаю общаться с хорошими людьми по поводу перевода моих дневников на английский и постановки по ним спектакля. Женщина-режиссер просит меня написать немного о себе, прислать свою любимую музыку и фото, чтобы они с актрисой могли начать работать над моим образом.

Это так странно! Не верится, что кто-то где-то будет играть МЕНЯ. Очень необычные ощущения, но, приятные, конечно.

Ещё из приятного – когда объявили, что в России закроют Инстаграм, некоторые мои подписчицы из России начали отправлять мне благодарные письма. Женщины, которые меня читали, и которые в том числе благодаря мне, смогли родить своих здоровых деток.

В письмах они выражали свою поддержку и сожаление по поводу происходящего. Некоторые говорили, что боялись писать в комментарии и даже в ЛС, чтобы им это потом не "предъявили".

Милые, ваши слова поддержки и благодарности невероятно важны для меня! Благодарю вас за это.

Вообще, я очень рада, что практически все из тех, кто на меня подписан, оказались адекватными людьми. За это время – при том, что я активно высказывалась на своих страничках по поводу войны – от меня отписались человек тридцать от силы. Многие женщины из России – мои коллеги-доулы и просто мамы – понимают и сожалеют.

Так что продолжаю верить, что счастливый и свободный мир для наших стран все-таки возможен. И все в наших руках, ведь правда?

В завершении "отчета" о третьей неделе войны хочу поделиться с вами постом совершенно незнакомой мне женщины, который очень тепло отозвался в моей Душе.

Написала его Инна Коломбет – психотерапевт и системный расстановщик. Размещаю здесь с её разрешения.

"Читаю тексты своих друзей-психологов, очень нужные и грамотные тексты. Но вот выловила одну неточность. Был совет не думать о будущем. Категорически не согласна. Первый признак травмы — это отсутствие будущего. Мы не планируем, а надеемся. Фигура будущего целительна сама по себе. Главное туда не прыгнуть целиком, как в гиперкомпенсацию. Живем сейчас, смотрим по сторонам, делаем все, чтобы выжить. Но в будущее смотрим.

Вот какое мое будущее — Россия выводит войска, некоторые потеряшки еще стреляют, но больше от страха в воздух. Кто-то предлагает устроить парад победы на Крещатике. Но Зеленский выступает с речью: "Мы не можем радоваться гибели тысяч людей, даже если они стреляли в нас, бомбили наши дома. Как и на Майдане не было парада победы, а был день скорби и памяти. Пока мы горюем, мы оплакиваем наших погибших и мы знаем, что на стороне врага тоже большинство — это жертвы. Праздновать сейчас победу — означает не смотреть на погибших, бросить их. Наша победа не удача, а хорошо выполненная работа. Работа каждого Украинца. За работу вознаграждают, но не устраивают парады. Не так много времени пройдет и мы на Крещатике откроем памятник. И это будет памятник всем жертвам, не только своим. Там будут две склоненные фигуры матерей — украинских и российских, и каждая оплакивает своего ребенка."

Еще в этом будущем такая картинка — видя, что в наших сердцах нет ненависти, а только горькое сожаление, видя, что мы не хотим мстить, а только хотим компенсировать ущерб, Европа и Америка начинает "опыляться" нашей этикой. И та консолидация, которая есть сейчас, не распадается. Украина становится духовным лидером в мире. Граждане других стран начинают ездить к нам за особой атмосферой. Они будут чувствовать, как много здесь ЖИЗНИ.

И прямо сейчас, видя это с моего сегодняшнего дня, я помогаю этому будущему сбыться.

И этот текст мой хитрый ход:). Вы уже его прочитали и представили картинки. А что ты назовешь истиной на земле, станет истиной на небесах "

И да будет так!

Неделя 4

17-23.03.22

В первый день четвертой недели войны...

...эхх...

...проделываю самую базовую редактуру своих последних "дневников" и отправляю их обновленную версию во все места, согласившиеся помочь мне с публикацией.

Ложусь спать в приподнятом настроении. Чувствую, что этот день прожила не зря. Сделала что-то важное и прекрасное.

Перед сном думаю о том, что нужно было бы время пребывания в селе использовать как некий "санаторий", что ли, для себя самой. Хотя, в нынешних обстоятельствах, конечно, слово "санаторий" — совершенно неприменимое и неприемлемое... Но, все же, пока нет моей основной работы, есть много свежего воздуха (если не лениться выходить на улицу, конечно) и близость с Матушкой-Землей — взяться за восстановление своего психо-эмоционального состояния. Вернуться к утренним зарядкам, медитациям, другим ритуалам заботы, которые могу позволить себе здесь, женским практикам, для которых на Земле-Матери самые что ни есть благоприятные условия...

Главное, конечно, чтобы был ресурс для всего этого. Потому что до сего дня моего

внутреннего ресурса кое-как хватало лишь для того, чтобы оставаться жизнеспособной...

Хочется надеяться, что в нашем городе ситуация будет оставаться относительно спокойной, со временем я адаптируюсь к происходящему (на то, что война в скором времени закончится, надежд, увы, мало...), и стану более продуктивной, что ли?

Настораживает лишь, что после бомбардировки винницкой телевышки в наших чатах как-то уж слишком оживленно начали говорить о важности светомаскировки – наиболее активно от начала войны... и это удручает...

Уже перед самым сном муж видит сообщение от друга, который тоже семьей переехал в село на время войны, что завтра утром они с ребятами собираются в районный центр немного скупиться. Конечно, муж тоже соглашается поехать, обновить наши запасы, потому что когда ещё возникнет такая возможность – непонятно.

В нашем крошечном селе нет ни магазина, ни рынка. Есть пара магазинчиков в соседнем селе. Идти туда минут 40-50, если в хорошем темпе, а ассортимент был довольно скудным даже в мирное время.

Так что съездить все-таки стоит.

К слову сказать, только несколько дней назад я еле заставила себя заново собрать наш тревожный рюкзачок – разобрала его, когда муж ездил скупаться полторы недели назад, чтобы муж его тогда с собой взял. С сожалением думаю, что снова придется разбирать-собирать, но что поделаешь... невелика плата за относительно комфортную жизнь в военное время...

Повторюсь, засыпаю в приподнятом настроении...

Просыпаюсь около 5 утра от раскатистого громахания за окнами.

Рядом просыпается муж, что вообще удивительно – спит он очень крепко. Только потому, что муж тоже проснулся, понимаю, что мне не мерещится, и где-то неподалеку действительно был взрыв.

Лежу, замерев... прислушиваюсь. Почти сразу слышится второй раскат "грома"...

Подрываюсь с кровати. Сердце бешено стучит...

— Ты куда? – спрашивает муж.

А я и сама не знаю.

Просто понимаю, что если за окном слышатся раскаты взрывов, просто так продолжать лежать, как ни в чем не бывало, наверное, неправильно! Насколько близко были взрывы, сказать, конечно, трудно... раз земля под нами не дрожала и окна не дребезжали – значит, все-таки не очень близко, но раз слышно было довольно ощутимо – наверное, и не слишком далеко...

— Хоть чаты проверю, — отвечаю я.

— И что ты там найдешь? – спрашивает муж.

— Не знаю, может, хоть напишут, где и что взрывается... Может, нам прятаться куда-то нужно?

— Куда?

И правда, куда?

У нас есть подвал рядом с домом, но он в таком аварийном состоянии, что мы боялись туда ходить ещё несколько лет назад и в куда более спокойные времена. Прятаться там от взрывов – просто самоубийственно, ведь он может обвалиться в любой момент и без вмешательства бомб.

Самым безопасным местом в доме была арка, соединяющая две его половины.

Когда-то это были два условно отдельных дома, соединенные общей несущей стеной посередине. Когда мы начали здесь ремонт – сделали проход между двумя частями дома, объединив его в одно целое. Муж оформил проход в виде красивой арки, укрепил её своды металлической арматурой, сеткой и другими необходимыми атрибутами. Сама стена, в которой была проделана арка, имела толщину около 0,5 метров – как и внешние стены дома. Арка соединяла собой две комнаты, в которых было всего по одному маленькому окошку в отдалении, так что мы ещё ранее решили, что в случае недалеких взрывов – берем свой тревожный рюкзачок и прячемся с детьми под этой аркой.

Но делать это сейчас, когда взрывы, хоть и были хорошо слышны, но все же звучали где-то не так уж и близко – казалось бессмысленным.

Так что я снова легла в кровать. Какое-то время мы лежали с мужем, обнявшись, и прислушиваясь к звукам. Новых взрывов слышно, слава Богу, не было.

Пытались уснуть, но не могли.

Я предложила включить аудиокнигу – иногда очень хорошо получалось уснуть под неё. Но в книге нам как раз попался очень юморной момент (муж в то время слушал К. Кастанеду "Учение дона Хуана" по моей рекомендации), так что за 20-минутное прослушивание мы успели вдоволь насмеяться, но никак не уснуть.

Где-то в половине седьмого понимаю, что заснуть уже у меня явно не получится.

Встаю, умываюсь, наконец-то делаю легкую зарядку – впервые от начала войны. И только потом захожу в чаты посмотреть, нет ли информации о взрывах, которые мы слышали.

Пока молчок.

Учитывая, что о взрывах в Виннице несколькими днями ранее в чате написали часам к девяти, хотя сами взрывы произошли около четырех – понимаю, что придется подождать несколько часов перед тем, как что-либо узнаю.

Отношусь к этому с пониманием. Сейчас вообще мало стали говорить о том, что и где взрывается, чтобы не помогать захватчикам в корректировке атак.

Кстати, оказалось, что сами люди далеко не так, как я считала, умеют "держат язык за зубами", а пальцы вдали от кнопок. Уже несколько раз за последнюю неделю были случаи – это только из всем известных, когда, скорее всего, именно от видеозаписей или сообщений мирных граждан о том, куда бахнуло или о том, где массово скрываются от взрывов другие люди – очень скоро после этих сообщений прилетала "добавка", чтобы "добить" уцелевших и уцелевшее...

Так что нам ещё нужно поучиться играть в "тишину", как бы трудно это порой ни было. Об этом постоянно напоминают все официальные представители власти, по всем

телеканалам, во всех чатах.

Значит, и мне придется повременить с удовлетворением своего любопытства. Очень небольшая плата за приближение нашей победы, как по мне.

Вскоре у мужа звонит будильник – пора собираться к ребятам, если они хотят ехать сегодня куда-то. Меня терзают сомнения, стоит ли сейчас выезжать из деревни, если где-то недалеко были взрывы. Но все же решаем разгрузить рюкзак, и уже на месте обсудить обстановку с друзьями – может, они что знают?

Муж быстро одевается, пьет кофе и уходит.

Тем временем просыпается младшая, и я готовлю чай для нас двоих. Пока мы не спеша чаею, возвращается муж. Говорит, что ребята тоже проснулись сегодня от взрывов, не знают где это, но все же собираются съездить в районный центр, только немного позже. Есть дела, которые не сильно получится отложить – кому на прием к врачу нужно, а кому на автобус в город.

Мы с малышкой допиваем чай, как раз просыпаются старшие, кормлю всех молочной кашей, муж тоже успевает позавтракать и отправляется обратно к друзьям. А у нас с Ярославом начинаются онлайн-уроки...

Оказывается, ранний подъем от далеких взрывов, скажем так, "бодрит" и заряжает работоспособностью на весь день.

К двум часам дня, когда муж возвращается с поездки – слава Богу, без приключений – я успеваю позаниматься с Яриком уроками, поиграть с девочками, ещё раз напоить всех чаем, вымыть посуду, запечь в печи мясо в горшочке, нарезать салат к обеду, поставить вариться бульон на завтра, заново растопить печь, поговорить с мамой – и это все, мониторя новости и держа телефон на подоконнике, чтобы муж мог ко мне дозвониться, если понадобится.

Ни к 9, ни к 10, ни к 12 часам дня, к слову, информации о взрывах не появляется.

"Значит, ничего серьезного, — думаю я. – Возможно, это ПВО сработала и сбили ракету или самолет где-то неподалеку..."

Мама, кстати, говорит, что в Виннице никаких взрывов слышно не было, и тоже выдвигает предположение, что, наверное, это было просто ПВО.

"Неужели наши громкие и устрашающие, пробуждающие среди ночи, взрывы – это уже такая ерунда, что о ней не стоит упоминать вообще нигде? – думаю я. – Что за жуть тогда творится в других районах страны?"

Ответ на этот вопрос, кстати, приходит довольно быстро.

Одна знакомая скидывает мне ссылку на чат, где публикуют дневники людей из разных уголков Украины. В перерывах между всеми своими делами, засиживаясь за чтением дневников женщины из Мариуполя, которой только-только удалось эвакуироваться.

И понимаю, что мои недавние взрывчики, взрывушки – это ещё даже не цветочки, и даже не первые почки... по сравнению с тем, что происходит у них. Да, конечно, в чатах и по новостям я читала о тех ужасах, которые там творятся. Но прочесть слова реального человека, его настоящую живую историю – это уж совсем отрезвляет и

освобождает от всех иллюзий.

Поскольку мне не удалось связаться ни с автором дневников, ни с автором канала, публикую здесь лишь небольшие фрагменты дневников, необходимые для формирования целостной истории, и не указываю имя женщины.

Полную версию можно прочесть в телеграм-канале @t.me/mymrpl, . Другие "дневники войны" из разных уголков Украины – на канале t.me/dnevnik_22 .

(Если вы – автор дневников, и вы против того, чтобы они были опубликованы здесь, пожалуйста, свяжитесь со мной в Инстаграм @kolorodini).

"Сегодня 8 марта. И 13 день войны...

...За эти 13 дней мы пережили уже 4 разных периода.

В первом периоде (первую неделю) мы в своей квартире. Не верим во всё происходящее. Я корю себя за то, что вовремя не спасла своих детей от войны, не вывезла их из города, когда все трубили о скором начале войны, а мы всё не верили и жили свою обычную жизнь.

Мы дома, читаем и слушаем новости, готовим есть. Муж ходит по магазинам, пытаюсь впрок запастись продовольствием, которое уже в ограниченном количестве, потому что город заблокирован, и поставки прекратились.

В городе отключают отопление. В квартире становится очень холодно. Мы спим в 3х кофтах, чтобы не замерзнуть. Когда происходят сильные обстрелы, бегаем прятаться в ванную комнату.

Вскоре отключают свет и воду. Через день после этого, 3го марта, наш район сильно обстреливают, дом трясется, стекла летят. После обстрела мы выходим на улицу и узнаём, что в соседнюю с нами пятиэтажку прилетел снаряд. В нашем доме местами посыпалось остекление.

Это наши последние часы дома, мы собираемся и уезжаем к подруге в частный сектор, потому что там дом на земле, и есть подвал.

Начинается следующий период, когда три дня мы и друзья живём в подвале 2*3 метра и спим на деревянных полках, предназначенных для закупорки. 4 взрослых, среди них беременная девушка, и 4 детей. Без света, воды, отопления. Мобильная связь тоже уже перестала работать...

5 марта мы узнаём, что объявили зеленый коридор. Так начинается третий военный период. Самый страшный. Самый жестокий.

Мы забрасываем некоторые вещи в машину и мчимся из частного сектора на выезд из города.

Обстрелы продолжаются и снаряды летают над головой, что уже странно для периода эвакуации.

Едем на 3х машинах. Одна машина вынужденно отстает, мы на оставшихся двух едем занимать очередь на выезд...

...Когда выезжаем в город из глуши, попадаем в состояние шока. За тот период, пока мы прятались в ванной, а потом в подвале, нам разнесли половину города...

...Я еду по городу и плачу. Муж просит фотографировать, но от шока делаю всего

пару фоток.

Когда приезжаем на выезд из города, военные разворачивают все машины, не разрешают выезжать, потому что там дальше танки.

Танки, твою мать. 21 столетие. Демократия правит миром. 100500 миротворческих организаций. Всемирное право. Ценность человеческой жизни. А у нас там танки!

Мы разворачиваемся. И по пути назад встречаем нашу Зю машину. Пока ребята нас догоняли, им обстреляли машину из автомата. Они не знают, кто это был, потому что стреляли откуда-то из кустов, людей они не видели. Похоже на российские ДРГ. Л. ранили в ногу. (Я правда это пишу?! Это наша реальность?! Не кадры из фильма?!)

Ребята оставляют нам своего ребенка и маму и едут в больницу получить первую помощь. Туча авто, которых не выпустили из города, в панике кружит по улицам. Наши дети плачут навзрыд от страха и просят спрятаться. На каждой второй машине надписи "ДЕТИ". На каждой машине белые флаги...

Обстрелы продолжаются, и под пулями мы едем в центр города, чтобы узнать информацию о том, когда всё-таки возможен зеленый коридор. Приезжаем в Театральный сквер, где много людей тоже ждут новостей.

Информации никакой нет. Никто ничего не говорит. Никто ничего не знает. Полицейские не могут ответить на вопросы о том, как в других районах города, потому что у них тоже нет связи.

Наш район, где мы были до так называемой "эвакуации", обстреливается. Возвращаться туда очень опасно. Кроме того, ехать туда, в глубинку, может означать остаться без вестей об эвакуации...

...Просимся на ночевку к коллеге мужа. Он соглашается приютить нас (мою семью, семью моей беременной подруги, чужого ребенка и их маму, то есть нас в количестве 8 человек!)...

...На следующий день коридор так и не дают.

У нас с собой совсем мало еды, потому что мы ехали на эвакуацию и ничего не взяли из дома. Всю провизию бросили у подруги в доме. А съездить за ней не пропускают военные, потому что в том районе идут бои.

Мы у чужих людей в доме, без еды, без надежды на эвакуацию. Просим разрешить ещё одну ночевку, потому что не знаем, как быть дальше, как найти ребят и передать им ребенка, как выбраться из-под обстрелов. В этот день бомбят последнюю вышку мобильной связи, и быть на связи больше не получается.

В этот день под вечер отключают последнюю надежду населения - газ. То есть готовить еду становится невозможным...

...Эта ночь становится самой страшной с начала войны.

В 21:30 начинают сильно обстреливать центр города. Мы спускаемся в подвал и следующие часа два на нас сбрасывают какие-то бомбы... Всё гремит, дом трясётся, стёкла вылетают из квартир.

Мы остаёмся целыми. Много молимся и плачем.

Утром мы видим, что снарядом снесло часть крыши дома, в котором мы ночевали, и

разбило одну из квартир на последнем этаже.

Утром люди палят костры возле многоэтажных домов, чтобы приготовить чай и еду. Выметают стёкла. Поднимают куски крыши с тротуаров. Оценивают нанесенный ущерб.

Зелёный коридор не дают.

Так начинается новый период нашего выживания под обстрелами.

Мы решаем переехать из центра назад в частный сектор, только не в дом подруги, а к её свёкрам, потому что у них большой дом, и на цокольном этаже несколько комнат, где можно прятаться от бомбежек. Кроме того, у них есть генератор, мангал, чтобы готовить еду, можно палить костры и греть воду.

Забираем свои продукты из дома подруги и едем в новый "военный лагерь". Там же находим ребят с простреленной ногой и возвращаем им ребёнка.

На момент, когда мы заселяемся, в доме проживают вместе 25 человек.

Мы живем под землей, спим в подземных комнатах на полу на матрасах, наверх выходим поесть и поиграть, если нет сильных обстрелов.

Отопления, газа, света, воды и связи нет.

Слушаем новости по радио и надеемся на эвакуацию...

16й день войны (11 марта)

Март выдался очень холодным. Особенно это ощущается, когда 2 недели в домах нет отопления. На нас надето всё самое тёплое и толстое, но это не сильно спасает от холода...

...Опять слушаем новости. Опять не могут договориться про зелёный коридор. Даже не знают, пропустят ли гуманитарную помощь в город или расстреляют по пути.

Сегодня по радио говорят о том, что не выпускать мирных жителей из Мариуполя в Запорожье – это особое распоряжение Путина. Мол, только от него одного зависит наша эвакуация. Не самая приятная персона, чтобы от него зависела твоя жизнь! Но что там творится на самом деле, никто не знает, потому что нигде нет правды...

17й день войны (12 марта)

Сегодня день рождения у моего младшего сына. 4 года. Подружка вспомнила, что у неё дома есть новая игрушка в упаковке, которую можно подарить на день рождения. Благо она живет недалеко от нашего "военного лагеря", и мы сбегали за трофеем.

Сын был очень рад этому единственному подарку. Первые два часа он носил игрушку в упаковке. На наш вопрос: "Почему ты её не распаковываешь?" — сказал, что боится её потерять без упаковки. У меня почти что разрывается сердце от того, что нет никакой возможности организовать ребёнку настоящий мирный праздник.

В продуктовых запасах нашли готовые вафельные коржи, перемазали их варёной сгущенкой, украсили орешками. Даже нашли свечи для этого торта. Пели: "С Днём Рождения, Д.!", а сын дул свечи. Потом сказал, что это был самый лучший день рождения в его жизни...

...Сегодня, как никогда до этого, остро чувствую безысходность ситуации. Когда домой в многоэтажку не поедешь, потому что в городе нет ни газа, ни света, чтобы

готовить и греться. И нигде нет еды. Нет магазинов, они все разрушены. Нет поставок.

При этом не дают возможность выбраться из блокады и там, дальше в стране, вернуться к нормальному существованию.

Жуткое ощущение, когда нет никакого запасного варианта, как жить дальше.

19й день войны (14 марта)

Сегодня утром мы на 9 машинах выехали из Мариуполя в Мелекино. Вчера была весточка от ребят, которые ехали этим маршрутом, и мы так же решили рискнуть...

Мелекино – небольшой курортный посёлок в 15 км от города. Ехали с замирающим от страха сердцем, в одном месте на трассе даже объезжали противотанковые мины.

Добрались в небольшой пансионат, где нас до завтра разместили отдышаться и продолжить маршрут дальше. Здесь тише, чем в городе, слышны только раскаты в небе от прилетающих в Мариуполь снарядов.

В пансионате очень холодно, но зато есть свет, вода и мобильная связь. Пишу родным и друзьям, что мы целы. Пишу и понимаю, что это ещё не факт. Мы целы сегодня. Но наша цель теперь – добраться до Запорожья, а это ох, как непросто сделать!

...Надеюсь, что я не умру от холода, и завтра мы продолжим путь на Мирную Землю.

20й день войны (15 марта)

Мы едем на свой страх и риск в Запорожье.

Колонна из нескольких машин, в каждой из них дети. Своих мы обложили вещами на задних сидениях, укутали одеялами, закрыли ноутбуками. Соорудили гнездо, которое может их спасти в случае обстрела машины.

На машинах белые тряпки (почти, что белые флаги) и надписи "ДЕТИ". Всем страшно. Но жажда выбраться из того ада, который сотворили с Мариуполем, сильнее...

...Почти всё время до Запорожья стоят российские военные. Эта территория сейчас под ними. Очень много блок-постов, где проверяют документы и багаж.

Военные вежливые. Один даже спрашивал, как мы, не нужна ли нам мед.помощь, не хотим ли мы воды.

По дороге сгоревшая военная техника, танки, гаубицы, места побоищ, мины, осколки снарядов.

Чем больше блок-постов мы проезжаем, тем сильнее у меня текут слёзы.

Я смотрю на российских военных. Они говорят с нами на одном языке. Они выглядят, как мы. Мужчины внешне похожи на моих соседей, знакомых.

Они – не татаро-монголы. Они – не турецкое иго. Они – не немцы из 1941 года.

Я считаю нашу идентичность. Одинаковость. И плачу ещё сильнее.

Зачем они пришли в нашу страну? Зачем они творят это с нашими городами, дорогами и надеждами? Мы же одинаковые, мы же братья и сёстры! Как можно так поступать с родными? Как можно было всё это допустить?

...Всё это не укладывается в голове. Всё это невозможно постичь. Всё это

невозможно простить.

Уже почти под Запорожьем мы попали на время обстрела украинского блок-поста. Объезжали его козьими тропами, рядом горела земля.

Стемнело. Потом нас встретили украинские военные, сказали, что проведут до города, чтобы было безопаснее.

Из Мариуполя шла достаточно большая колонна авто, нас собрали и сопровождали до Запорожья. Вроде бы в этот день был наконец-то объявлен официальный зелёный коридор для мирных на личных авто, без автобусов. Но о нем мы узнали уже в пути, когда сами рискнули прорываться.

Дорога в 250 км из Мелекино в Запорожье заняла сегодня 11 часов! 11 часов там, где мы доезжаем обычно за 3.

Очень напряженно. Очень стрессово. Мы без сил приехали на ночевку к знакомым. Завтра продолжим свой путь дальше. В Запорожье тоже не очень безопасно.

21й день войны (16 марта)

Мы проснулись в 5 утра от мощнейшего взрыва где-то рядом с нашим ночлегом в Запорожье. Сонные и испуганные, натягивали одежду и несли спящих детей в ванную. Прилетело уже и в Запорожье! Вроде бы в жд станцию в километре от нас. Мы сразу забросили вещи в машину и поехали дальше.

На выезде из города украинский военный, узнав, что мы из Мариуполя, передал в опущенное стекло машины горсть конфет для наших детей. Я ревела следующие полчаса.

Заметила – чем дальше от дома, тем больше слёз. Когда ещё были в родных стенах, в своём городе, верилось меньше в происходящее. Стены напоминали, что здесь дом. Сейчас мы от него удаляемся. Приходит ещё больше осознание происходящего. Всё оголяется, становится беззащитным, открытым, надрывным.

Куда мы едем? Что нас ждёт? Где мы будем? Что дальше? Где наш дом?

...Сегодня мы доехали до Черкасской области и остановились здесь на ночевку. Я с семьей и с подругой с ребенком. Остальные ребята из нашей компании разъехались каждый в свою намеченную сторону...

22й день войны (17 марта)

Мы решаем провести этот день спокойно. Выдохнуть и подумать, что делать дальше. Потому что до этого 3 дня мы просто выбирались и бежали подальше от войны. И конкретного плана не было.

Его и сейчас нет. Есть варианты и возможности, в каждом из которых есть свои минусы.

Сегодня мы в Умани. Продлеваем квартиру ещё на день. Едим в спокойной обстановке. Стираем одежду после 2 недель подвалов. Ходим по магазинам.

Я наконец могу посмотреть вокруг. Посмотреть как, спустя 3 недели войны, выглядит наша жизнь и моя Украина.

Мы в центральной части страны. Комендантский час с 8 вечера. Магазины работают до 17:00. На полках дефицит некоторых товаров... Мелкие магазинчики и

кафе закрыты. В стране не продают алкоголь. Где-то с 16:00 улицы пустеют, все спешат домой. Освещение на улицах выключено. Тероборона просит жителей не включать много света в домах, чтобы, на всякий случай, не привлекать внимания к жилым массивам.

Дух войны бродит по улицам мирных людей даже там, где до фронта далеко. Жизнь в стране на паузе..."

Автор вышеизложенного на момент написания этой части моих дневников успешно добралась в Германию, сейчас вместе со своей семьей осваивается в новом мире, учится жить заново. Верю, что у них всё будет хорошо и от всей души выражаю своё восхищение, сочувствие и шлю светлые-светлые лучики поддержки... Пусть у вас всё и вправду будет хорошо!

А что же до наших маленьких "взрывчиков" - уже перед самым возвращением мужа в чат наконец-то приходит известие, что над Винницкой областью ночью таки сбили три ракеты. Обломки упали в разных частях области, среди полей, пострадавших нет.

Вот и славно.

Обедаем, разбираем покупки, сверяемся с бюджетом.

Деньги пока есть - благодаря тому, что одни-вторые родственники перечислили нам некоторую сумму. Других доходов пока, к сожалению, не предвидется - кроме небольших оплат за мои консультации, которые я сейчас провожу наполовину благотворительно... В общем, с деньгами сейчас нужно быть особенно осторожными.

Почти сразу после еды муж забирает деток погулять на пару часов, а я тем временем провожу уборку дома...

Вечером, пока готовлю ужин, а дети играют рядышком, включаю себе музыку. Сначала в рекомендациях выскакивает несколько "свежих" украинских песен от молодых исполнителей на тему войны. Записанные через неделю-две-три после её начала.

Очень резонируют.

Одни - поддерживают, другие - заряжают энергией и вдохновляют, третьи - дают возможность наконец-то поплакать, не скрывая слез. И, определенно, ВСЕ вызывают восхищение нашей аутентичной культурой, нашими искренними, смелыми и остроумными людьми, всем нашим большим душевным народом. ДУШОЙ народа. ДУШОЙ Украины.

Детки прибегают на звуки песен и сидят тихонько рядом, тоже внимательно слушают. Иногда замечаю, что глаза у них становятся влажными от слез. Желая приободрить, предлагаю выключить музыку, но они просят слушать дальше... и смотрят на меня такими серьезными взрослыми глазками...

Вообще, детки очень повзрослели за этот месяц...

Сначала научились быстро слушаться и прятаться по сигналу воздушной тревоги. Потом согласились, что на время нашего пребывания в селе все их игрушки - общие. Игрушек здесь не так много, как в городе, с собой мы деткам разрешили собрать по 3-4

любимые игрушки, ведь нужно было экономить место в машине. Вот и договорились с самого начала, что для того, чтобы им было каждому в три раза больше игрушек – все игрушки общие до возвращения домой...

Потом детки научились не капризничать из-за еды. Что дают, то и едят. Без слез соглашались на 1-2 пряника к чаю (в основном), ведь запас сладостей очень ограничен. Уже перестали реагировать на упаковки с соками, которые мы храним в своем тревожном рюкзаке на случай, если придется с ним куда-то уезжать... А по началу каждый раз ныли, завидя их...

Иногда спрашивают, когда уже война закончится, и когда мы вернемся в город... Ответить им, конечно, нечего. Можем только молиться вместе с ними, чтобы поскорее наступил мир. Соблюдаем национальную минуту молчания почти каждый день, желая каждому человеку, пострадавшему от войны, каждой ушедшей Душе, мира, спокойствия и любви.

Ярик несколько раз плакал от военных новостей, от того, что погибают наши воины... другие детки... Он, наверное, понимает больше девчонок... Стараемся максимально уберечь его от происходящих ужасов, но и понемногу рассказываем, когда спрашивает – то, что считаем необходимым...

Но, в целом, у деток здесь относительно спокойная, здоровая, счастливая детская жизнь. Они помногу гуляют на улице, исследуют Природу, общаются с малышами наших друзей, рисуют, играют в лего, делают какие-то поделки, по несколько "подарков" нам с папой каждый день. Иногда смотрим мультики и фильмы, слушаем музыку, танцуем, читаем книги... много-много обнимаемся и говорим друг другу о своей любви...

Тем вечером, 18.03, прослушав несколько военных песен и загрузив вместе с малышами, мне захотелось перевести их на более веселый лад, и я включила традиционные украинские весняночки. Ко времени попались в рекомендациях, и я неожиданно поняла, что изо дня на день как раз будет весеннее равноденствие. И мы, если не произойдет чего-то сверх ужасного, точно-точно должны его отметить.

Потому что нам самим очень нужен праздник.

Потому что нужно заряжать и поддерживать нашу украинскую землю.

Потому что нужно призывать весну в наши сердца, наши тела и на нашу родную Землю.

Весна должна победить Зиму, Добро одержать победу над Злом, а Мир должен прогнать Войну.

Спустя несколько дней мы с детками вышли на поляну, положили в центр неё несколько баночек с горчицей – единственные семена, которые нашли в доме... Поводили вокруг них хороводы, напевая простую славянскую мантру, пожелали каждый что-то хорошее зернышкам, подержали баночки в руках, заряжая их своей любовью... А потом пошли с песнями засеивать огороды. Во всяком случае, ту землю, которая несколько лет назад была нашими огородами, а сейчас густо поросла травой...

Не знаю, вырастет ли что-нибудь, но свою любовь и пожелания мира нашей Земле

мы передали... Пусть даже эти зернышки склюют птицы или утащат мышки в свои норки - нашу Благодарность и нашу Молитву Мать-Природа точно получит.

Из новостей этой недели, к сожалению, ничего кардинально нового.

К сожалению, зверская бомбардировка драматического театра в Мариуполе, в котором прятались больше тысячи мирных жителей, в основном женщин и детей... обстрелы больниц, церквей... очередные похищения законно избранной народом власти в захваченных маленьких городках и поселках... разгоны мирных митингов в оккупированных россиянами городах... убийства... тысячи убийств... грабежи... насилие... к сожалению, всё это уже перестает удивлять и вызывать шок...

Удивлять перестают истории десятков и сотен знакомых и друзей, прочитанные в соцсетях. Каждый день да на чей-то город прилетают ракеты. Каждый день да кто-то бежит от войны из своего дома. Каждый день да кто-то остается без работы, прощается с любимыми. Все больше и больше черных картинок с горящей свечей - во многих семьях поминают ушедших...

К концу четвертой недели войны по подсчетам международных организаций уже четверть - каждый четвертый! - житель Украины является вынужденным переселенцем. Около 3 млн людей - в основной массе беззащитные женщины с детьми - уехали в страны Европы. Остальные 7-8 млн - "беженцы" в пределах страны.

Миллионы женщин, детей, стариков... с одной сумкой или рюкзаком за плечами... почти без денег. Многие даже без документов. Без каких-либо знакомств. Без поддержки родных и близких... Без перспектив на будущее. Без понимания того, куда идти и что делать...

Но зато с огромной дырой внутри, в которую уместились горевание о потерянном доме, горевание об убитых друзьях и родных. Горевание о любимом, который остался в Украине защищать свою страну. С невероятной тревогой о том, удастся ли когда-либо вернуться домой, которого уже и нет, для многих... Удастся ли увидеть своего мужчину, отца своих детей. Удастся ли вообще вернуться к жизни после пережитого ада. Удастся ли выжить в чужой стране.

С огромной, испепеляющей ответственностью за жизнь ребенка или детей, которая теперь полностью легла на хрупкие женские плечи. На плечи женщины, которой каким-то образом нужно сейчас искать работу в совершенно чужой стране, без знания языка, без знания местных законов и традиций, с ребенком на руках. Без всякой защиты.

Конечно, в большинстве стран, приютивших беженцев, с большим человеческим сочувствием относятся к нашим переселенцам. За это низкий поклон. За это безграничная благодарность. И огромная просьба ко всем нашим, кому пришлось уехать, постараться быть благодарными за ту помощь, которую вам оказывают. Быть наилучшей версией себя, которая сейчас возможна. Сейчас вы - лицо Украины для миллионов европейских граждан. От вашего поведения и ваших выборов во многом зависит то, как запомнит нас вся Европа.

Будьте Людьми - это хочется сказать и уехавшим, и оставшимся. И тем, кто

принимает у себя украинцев. А, в частности, украинок. Потому как, к сожалению, есть уже множество историй, когда украинским женщинам предлагают комнату на практически рабских условиях.

"Живи, ешь, но за это ты будешь убирать в нашем доме, готовить для нас еду, сидеть с нашими детьми. Ну и у тебя будет несколько свободных часов, чтобы ты могла устроиться на ОПЛАЧЕВАЕМУЮ работу."

Это не говоря уже о случаях, когда украинок берут в свой дом на условиях сексуального рабства.

Очень горько и больно.

Радует, что это единичные случаи. Но угнетает, что такие случаи вообще есть. В 21 веке.

В нашем цивилизованном мире, где, оказывается, возможна не только зверская война, геноцид мирного народа, но и бытовое и сексуальное рабство – при чем ни где-нибудь, а в центре Европы, в продвинутом, высокогуманитарном обществе...

И торговля детьми, как больно бы это ни было... сейчас из Украины вывозят много осиротевших детей...

Под вашу ответственность, Европа!

Будьте ЛЮДЬМИ. Все. Мы.

Все. Мы. ЛЮДИ.

Вообще, к четвертой неделе, конечно, накопилась сильная усталость.

Усталость от плохих вестей, от тревог, от иногда накрывающих панических атак, от эмоциональных качелей, от бытовых трудностей, от неизвестности и отсутствия каких-либо перспектив на будущее...

Очень хочется, чтобы все поскорее закончилось.

Приехать к маме, наобниматься с любимыми людьми. Спокойно, размеренно прогуляться по родному городу. Вернуться к привычной работе. Закончить наконец-то ремонт в квартире. Переехать. Собрать свой Женский Круг. Пойти с мужем на свидание в любимую кондитерскую. Отдать деток на несколько дней бабушкам-дедушкам и побыть наконец-то в ТИШИНЕ... съездить в Каменец-Подольский или на Бакоту – я всю зиму планировала это путешествие...

Да просто помыться нормально, в конце концов! Принять обычный теплый душ, лучше, конечно, попариться в баньке или напроситься к маме на горячую ванную с пеной...

К концу четвертой недели войны мы все ещё не смогли расчистить наш колодец, потому воду муж продолжает носить от соседей. Конечно, мы не моемся уже все впятером 2-3 литрами воды, используем литров 3-5, даже голову несколько раз мыли... а полы моем уже собранной дождевой водой, а не той, что осталась после мытья... и хотя это никак не сравнится с трудностями людей, которые неделями живут в подвалах, топят снег, чтобы попить, и не моются все это время – не говоря уже о взрывах, которые слышатся им не раз в неделю, а каждый день, почти не прекращаясь... конечно, жаловаться нам не на что. Безусловно, Бог даровал нам

возможность проживать весь происходящий ужас максимально мягко и комфортно, как это только возможно сейчас.

В своем доме, на своей земле, со своими близкими. В условной безопасности и комфорте.

Но все же...

Я устала. Очень устала. Еле сдерживаюсь от того, чтобы не расклеиться и не отчаяться окончательно... Но что тут сделаешь?

Война есть война...

Из приятного – на этой неделе мы наконец-то выбрались на прогулку. Всего-то прогулялись долиной речушки, которая протекает за нашим огородом, но собирались, как в небольшой поход.

Недавно видела мем, в котором писали, что для того, чтобы пара выжила в военное время, нужно, чтобы хотя бы один из двух был параноиком.

Вот у нас этот параноик я.

Перед тем, как уйти в двухчасовую прогулку я зарядила и пополнила телефон. В свой маленький городской рюкзачок сложила наши документы, бутылку воды, пачку печенья и семочек, пару яблок, походный нож и зарядку для телефона.

А потому что "вдруг"? Сама не знаю, что "вдруг".

Но лучше так, чем иначе.

Раньше сразу за нашим огородом располагался небольшой мостик через речушку, и можно было выйти прямо в долину и поля. За время нашего отсутствия мостика уже не стало, а прямо на том месте, где он находился раньше, речушку расширили, раскопав место под водопой для коров, коих здесь летом со всего села выпасают.

Так что пришлось идти в обход.

Впервые со времени нашего приезда я прошла немного в сторону села. Обратила внимание, как здорово поухаживала за двором та семья, которая поселилась рядом с нами – я писала, что они помогли нам выехать на горку, тоже приехали из Винницы днем раньше нас.

Перекопали землю, подготовили место под огород, расчистили пространство от сорняков и старых, больных деревьев. Даже небольшой тынок сделали и повесили на него глиняные горшочки!

"Вот здорово! Какие молодцы!" — думаю я. И сразу хочется ближе познакомиться с этими людьми.

Делюсь своим восхищением с мужем, он соглашается, но говорит, что они уже уехали, вроде бы. Главе семейства пришла повестка из военкомата.

— Судя по тому, что я не видел здесь уже барашка и курей несколько дней, думаю, они уехали все.

Вспоминаю, какой у них барашек милый был, пушистый, белый... Какие сами люди улыбчивые – видела их всего один раз, и то минуты две, а они мне понравились. И какие трудолюбивые они оказались!

Молюсь, чтобы мужчину их оберегал Бог, пока он будет беречь нас в войсках, и вся

семья чтобы была в безопасности.

Это известие немного омрачает для меня нашу прогулку. Но солнышко светит, птицы поют в приветствии весны, легкий приятный ветер заигрывает с моими волосами, детки радостно бегают и хохочут рядом, в шаге от меня идет любимый мужчина, и улыбка невольно растекается по моему лицу.

Наслаждаюсь прогулкой, дышу полной грудью, о чем-то болтаю с мужем и детьми. Позволяю себе побыть беззаботной хоть какое-то время...

Гуляем, переходим речушку, взбираемся на небольшой холм, устраиваем импровизированный пикничок. Старшие со временем, как горные козлята, бегут есть ягоды прошлогоднего шиповника прямо с куста, а мы просто наслаждаемся весной и спокойствием.

В какой-то момент нежные весенние переклики Природы пронзает протяжное и чуждое этому миру завывание сирены.

Отбой воздушной тревоги.

Ох, хорошо, что отбой. Её оглашения мы, правда, не слышали. Поэтому и гуляли так спокойно. А если бы сейчас её огласили, я бы наверняка согнала всех с холма и решила бы возвращаться домой, хоть и понимая, что никакой угрозы для нашей безопасности на этом никому не нужном холмике, конечно же, нет.

Но, помним, в нашей паре я параноик. Это моя святая обязанность – поднимать шум даже там, где делать этого не нужно.

Так что хорошо, что тревогу отменили. Можно без зазрения совести спокойно наслаждаться прогулкой дальше, чем мы и успешно занимаемся...

Порой ветер доносит нам звуки мирного рокота двигателей.

В полях уже начали посевную. Тракторы трудятся всю почти каждый день. И это хорошо. Жаль только, что это мирное рокотание, почти, что мурлыканье тракторов, воспринимается теперь с большой настороженностью, ведь каждый раз, услышав этот звук, думаю вначале о реактивных самолетах, летящих в нашу сторону, и лишь потом понимаю, что это всего лишь трактор...

Всего лишь трактор...

Всего лишь взрыв от ПВО...

Всего лишь обломки ракеты...

Всего лишь четыре недели войны...

5 неделя войны

24-30.03.2022

Уже месяц длится жестокая война в моей любимой стране. Родной моей, такой хрупкой и сильной одновременно, Украине.

Весь этот месяц на вопросы: "Как ты?", я неизменно отвечала: "Настолько хорошо, насколько это вообще может быть". Просто потому, что это правда.

Нам повезло жить в своем доме, не увидеть ни одного взрыва, не получить ни одного ранения, ттт... никто из самых близких людей не пострадал... У нас есть свет, тепло, вода – хоть и приносимая в дом "на горбу", но в достаточном количестве... еда...

хоть и небольшой, но запас денег, любящие родственники, есть МЫ друг у друга. Нас даже не будят душераздирающие сирены по ночам.

У нас действительно всё настолько хорошо, насколько это может быть СЕЙЧАС, в защищающейся стране. Во время войны. Мне не на что жаловаться.

Вот только...

Почему у меня внутри, даже тогда, когда меня не спрашивают о том, как я, настойчиво скребётся унылое и беспомощное, дерзкое, скользкое и колючее: "Мне плохо. Мне просто очень-очень плохо..."

На днях вышла песня молодой украинской исполнительницы KAZKA "I am not OK" — мне кажется, это сейчас обо всех нас. Всех украинцах. И людях со всего мира, кого затронула эта война, души и сердца которых открыты и чисты, и кто не может стоять в стороне.

Мы изо всех сил боремся. Сражаемся за свою свободу. У каждого свой фронт. Даже те, кто никак не задействован физически, ведут бои в своем сознании.

Сейчас все оголено до предела. Маски сняты. Щиты сброшены. Кто-то пытается на скорую руку смастерить себе новую броню, но материя рвется и крошится прямо на глазах.

У кого-то получается укутаться в такие обнадеживающие одеяла ненависти и злобы, дабы не видеть своего обнаженного, истерзанного, но чистого и светящегося нутра. Ну и пусть... пусть погреться в этих ненадежных одеялах немного, отходя от непрожитого ещё горя, главное не срастись с ними и не заменить ними свою подлинную суть. Но, боюсь, что не у всех получится пройти по этой тонкой и заискивающей грани.

Это их выбор.

Мой же выбор с самого начала войны – быть собой. Ничего чуждого на себя не примерять. Быть честной с самой собой. И с миром. Чувствовать. Не закрываться. Быть. Проживать всё, что суждено прожить, но и не возлагать на себя того, чего прожить пока не могу.

Мой выбор – отказаться от этих теплых, но удушающих и отбирающих жизнь, как хамелеон, переливающихся, "одеял" злобы, ненависти, презрения, гордыни и осуждения, которые маскируются сейчас под всё на свете. Или закрывания глаз на происходящее, мол: "Я же не там, и ничем помочь не могу. Меня это вообще не касается. Я за мир. И точка".

Судя по заявлениям некоторых уважаемых мною людей из руководства нашей страны, выбор этого самого руководства с самого начала войны – быть честными. Говорить только правду.

Не завышать, и не занижать ни своих, ни чужих потерь. Не использовать военную пропаганду и военную цензуру. Действовать по совести. Оставаться людьми. Соблюдать Женевскую конвенцию в отношении военнопленных. Ценить жизни каждого из своих солдат и каждого из мирных граждан.

И это очень резонирует и вдохновляет. Потому что, если первые люди государства,

занимающие самые высокие и ответственные чины, говорят о том, что нужно оставаться Людьми, быть Светом во всей окружающей Темноте – значит, у моей страны и у моего народа есть шанс справиться с этим.

Благодарю! Благодарю! Благодарю!

Но это непросто.

Очень непросто.

Слушаю "I am not OK" и впервые за многие дни позволяю себе признать – внутри себя, никому ничего не говоря – признать, что я не в порядке. Со мной не всё хорошо.

Плачу.

И да, я имею право на свои чувства. Война не отменила этого права. Я всегда найду время для своей боли. Всегда найду время посмотреть на своё тонкое, оголенное, светящееся нутро.

Знаю, что когда война закончится... хотя порой мне уже и не верится, что это произойдет... мне, как и всем нам, потребуется много времени. Очень много времени, чтобы просто осознать происшедшее. Ещё больше – чтобы принять его. И ещё неизмеримо больше – чтобы научиться жить заново.

Потому что, 100%, для всех нас жизнь сейчас разделилась на "до" и "после". И с этим что-то нужно делать.

Вытираю слезы, вдох-выдох, продолжаю жить дальше.

Жизнь моя в эту, пятую, неделю войны, особенно богата эмоциональными скачками.

С одной стороны, меня пригибает к земле наиболее сильно за время войны. От безысходности, от усталости. От осознания того, что надеяться на скорое завершение войны не приходится. От боли. От невозможности помочь. И, главное, от отсутствия перспектив.

Для нашей страны сейчас рисуют самые радужные перспективы. Мы уже объединили вокруг себя весь мир. Наш Президент – чуть ли не мировой инфлюэнсер сейчас. Его поддерживают практически во всех уголках мира. С нами Правда. С нами Свобода. С нами Воля. С нами весь мир. Весь здравомыслящий мир.

Нет сомнений, что Украину отстроят. Что нам помогут восстать из пепла. Что Украина станет сильнее и краше. Богаче и ещё свободнее. Главное – выстоять. Главное – победить. Главное – не сдать своих позиций и не предать свои ценности. Не озлобиться и не возгордиться. И, когда это случится, верю, что волонтеры со всего мира приедут отстраивать нашу страну. И мы сами, всем народом, как голыми руками шли на танки, так и голыми руками, кирпичик по кирпичику, восстановим всё из руин.

В Харькове, который каждый день, без передышек, с самого первого дня войны, выстаивает под обстрелами ракет и градов... в котором гражданская инфраструктура повреждена лишь немногим меньше, чем в Мариуполе... в Харькове люди УЖЕ изо дня в день выходят на улицы в более-менее спокойных частях города, чтобы собирать обломки, выметать мусор, наводить чистоту и порядок в городе.

Прекрасные мои, неимоверно люблю вас и горжусь вашей стойкостью, смелостью,

добропорядочностью. И верю, что мы всей страной будем действовать сообща и во благо и после войны.

Это точно будет. У нашей страны самые светлые перспективы сейчас. Знаю, что мы своего не упустим, и выжмем из этого ужасающего положения все самое лучшее и светлое, потому что мы по природе своей жнецы и земледельцы.

Мы умеем возвращать добро.

А вот что касается меня самой... всё больше впадаю в уныние. Потому что свои личные перспективы никак не радуют.

Я уже упоминала, что у меня был ОЧЕНЬ трудный год (и просто трудные несколько предыдущих лет). В нем было много материальных проблем, непонимания самыми близкими людьми, бытовой и материнской усталости, неудач в работе, болезней... В канун нового года мне казалось, что мы наконец начали выбираться из своей личной семейной ямы, но нас шандархнуло новое известие. Скажем так, мы "попали" на немалую сумму денег. Зашли в долги, из которых только начали выбираться за несколько дней до начала войны.

Но тогда у меня была хоть какая-то работа. Была надежда на сопровождения родов. Муж наконец закончил годовое обучение и сейчас искал работу по новой специальности. Мы видели возможность закончить ремонт в ближайшие несколько месяцев, и мне даже казалось, что сможем позволить себе небольшое путешествие – хотя бы на дня 4-5 – наш первый, короткий и жизненно-необходимый, отпуск за последние года четыре, наверное...

И я питала себя этой надеждой. В самые темные свои времена доставала телефон, открывала карты и сайты с букингом и планировала нашу поездку.

А сейчас планировать нечего.

Планировать не как.

Потому что я не знаю, когда война закончится. Я не знаю, когда муж устроится на работу. Я не знаю, вернут ли мне мою работу и заплатят ли мне деньги за уже выполненные мною задания. Я не знаю, смогу ли я точно присутствовать на родах у девочек, которые планировали рожать со мной. А поскольку гарантий им дать не могу – готовлю их к родам без меня. И я не знаю, смогут ли они сейчас заплатить мне даже за эту подготовку.

Я не знаю, хватит ли нам денег не то, что на окончание ремонта и уплату долга, не говоря уже о каком-либо путешествии, но и просто на обычную жизнь – после того, как все закончится. Благодаря родственникам, еще на месяц-два-три относительно размеренной жизни в сельской глуши хватит, но явно не больше.

Я сейчас вообще ничего не знаю. И мне хочется выть от этого.

Мы сейчас все учимся жить одним днем. Особенно те, кто в горячих точках. Но и те, кто в спокойных регионах страны – тоже.

Ракеты продолжают лететь со всех сторон и практически по всем городам. Мне кажется, впервые за все время войны интенсивно бомбят Хмельницкую область. По Виннице снова были авиаобстрелы. Жуткие взрывы во Львовской и Ровненской

области. Продолжают обстреливать Житомирскую область. Харьков, Чернигов, город-герой Мариуполь, Донецкую, Луганскую и Сумскую область практически сравняли с землей.

У меня просто не осталось больше слов.

Тысячи невинных жизней. Сотни тысяч покалеченных семей. Миллионы изувеченных судеб.

За что?

КАК? С ЭТИМ? ЖИТЬ? ДАЛЬШЕ?????

С одной стороны нас изничтожают русские.

С другой стороны за нами наблюдает весь мир. Да, люди выходят на митинги в поддержку Украины. Да, собирают средства и отправляют гуманитарную помощь. Да, принимают у себя беженцев.

Но НЕ закрывают небо.

НЕ дают того оружия, которое нужно, чтобы победить в этой войне, отвоевать свои города и свои жизни.

К тому же, беженцев наших становится так много, что даже в безгранично дружественной и теплой к нам Польше у людей уже заканчивается терпение. И на украинцев начинают поглядывать не только с сочувствием, но и с ноткой презрения. Не говоря уже о других, изначально менее дружелюбных к украинцам, странах...

С третьей стороны, во всем этом крошечном аде, мы начинаем уничтожать сами себя.

Накопившийся страх, усталость, бессилие, злоба делают свое. И мы начинаем звереть друг на друга.

Те, кто остались, осуждают тех, кто уехал. Те, чьи мужья защищают нашу страну, осуждают тех, чьи мужья по каким-то причинам этого не делают. Те, кто волонтерит 24/7 осуждают тех, кто делает не так много. Те, кто ненавидит русских, осуждают вообще всё, что связано с "русским миром" и люто хейтят тех, в ком ненависти немножко меньше. Те, кто молятся и проделывают сейчас духовный Труд, осуждают тех, кто паникует, суется и трудится руками. Те, кто трудится руками, осуждают молящихся.

Те, кто продолжают вести бизнес, осуждают тех, кто не может работать. Кто мечется в панике, ужасе и боли, осуждают тех, кто менее чувствителен и ведут "в меру обычную жизнь". Те, кто прячутся по домам, осуждают тех, кто пьет кофе в привычном кафе. Те, кто прячутся в укрытиях во время воздушной тревоги, осуждают тех, кто остается дома. Те, кто находится вдали от фронта, осуждают тех, кто не захотел уезжать из осаждаемых городов и теперь превратились в заложников. Те, кто продолжают страдать там, вообще не знаю, кого осуждают. Они-то как раз и имеют наибольшее право злиться, осуждать и ненавидеть, но по факту оказываются наиболее добродушными и благодарными людьми, приезжая в более мирные города.

Все те, кто осуждает, о ком я писала выше – осуждают отсюда, из относительно мирных и спокойных регионов страны. И это больнее всего.

С моих слов, возможно, покажется, что я осуждаю вообще всех осуждающих. Но это не так. Мне просто больно от любого осуждения. Любого презрения, уничижения, от того, что кто-то ставит себя выше другого.

Нам будто бы кто-то выдал право, раз мы находимся в пострадавшей стране, раз мы проживаем сейчас весь этот ужас, будто кто-то сейчас выдал нам право ненавидеть всех вокруг. Презирать. Осуждать.

Да, я не отрицаю.

Мы имеем полное право злиться.

Имеем полное право просить о помощи и даже требовать эту помощь.

Имеем полное право чувствовать всю ту гамму эмоций, которые мы испытываем.

Но почему мы выплескиваем это друг на друга? Почему мы культивируем в себе ненависть, будто бы то, что с нами себя ведут по-варварски, дает нам право самим быть безнаказанными в своей ненависти?

Люди, опомнитесь! Не ради кого-то, ради самих себя!

Ради того, чтобы уберечь СВОЮ душу, СВОЁ сердце, будущее СВОИХ же детей!

РАДИ СЕБЯ.

Просите помощи у психологов. Благо, сейчас есть очень много бесплатных сервисов оказания психологической помощи украинцам. Обращайтесь.

Мы сейчас, априори, не можем быть психологами друг другу. Хотя, по правде, и в обычное время тоже не можем. Но в обычное, мирное, время многие из нас умеют выслушать, промолчать, где нужно, подбодрить, где необходимо, посочувствовать, поддержать.

А сейчас, когда идет война, когда, как ни день, то новые зверства... сейчас практически у каждого котелок переполнен, и из него извергается пламя. Вложить что-то ещё туда невозможно.

Мы уже не слышим друг друга.

Нам нужен не разговор, мы ищем арену, с которой можно просто поорать от своего бессилия и ярости. На всех, кто попадется под руку. А, может, ещё и отлупашить заодно.

Близкого мне человека недавно обвинили в том, что он написал пост, в котором призывал людей не культивировать русофобию сейчас. Не превращаться в тех фашистов, от которых нас здесь, якобы, "спасают".

И аудитория этого человека поняла, о чем он. Поблагодарила. Аудитория, нужно сказать, своя, украинская. Как и сам человек наш, украинец. Помогающий сейчас на своем "фронте". Бескорыстно и самоотверженно.

Но нашелся другой человек, который высмотрел в этом посте призывы к "русскому миру". И обвинил, и пригрозил физической расправой. И унизил, как умел. И сжег все связи с написавшим пост человеком, из-за одной фразы, вырванной из контекста. И набежали в комментарии к его обвинениям множество других, не менее злобных. С мерзкими словечками и угрозами. Называя себя патриотами. Называя себя волонтерами. И уничтожая все то, что сделал другой светлый человек, наперед унижая

всех тех, кто посчитает нужным выступить на его защиту, уничтожая тех, кому этот человек УЖЕ помог.

Не это ли мы осуждаем у русских? Не с этого ли мы смеемся, читая их комментарии в соцсетях, и поражаясь тому, как они сейчас доносят друг на друга – на всех, кто против войны?

ЭТОГО мы хотим своей стране?!

Это НАШЕ понимание свободы?!

Я сейчас не узнаю многих людей.

Мне искренне не верится, что мы – такие.

Некоторые мои украинские знакомые и коллеги повергают меня сейчас практически в такой же шок и уныние, как и моя перинатальная "коллега" из России, которая в первый день войны писала мне: "За базар ответишь!".

Пожалуйста, родненькие мои, не утратьте себя в этой войне!

Это ведь не только война с внешним злом. Но и со внутренним тоже.

Было бы так несказанно обидно победить сейчас во внешней войне, сражаясь за свободу, за честь, за счастливую мирную жизнь, чтобы потом проснуться в стране, где уже нет этой свободы. Где нет мира. Где все вокруг – враги друг другу. Где любое инакомыслие пресекается и осуждается.

Нет, мы не за это боремся!

Не поэтому нас поддерживают сейчас люди по всему миру!

Не из этого мы сможем черпать силу в период восстановления.

Наша сила – в единстве. В единении, в котором мирно сосуществует все многообразие красок, запахов, вкусов, мнений, взглядов, голосов, желаний, горестей, поддержки, умений, трудов, горящих глаз и любящих сердец. В гармоничном переплетении всех молитв и мотивов.

Все, кто любит Украину, все, кто готов здесь жить, её любя, трудиться во её благо, отстраивать её из руин, развивать, восхищая собою весь мир – у нас у всех сейчас одна цель. Нечего искать врагов. Нечего устраивать дебаты по поводу того, кто больший украинец и кто больший патриот.

Этим мы только истощаем сами себя, истощаем друг друга, истощаем нашу любимую Украину. И играем на руку тем самым русским, коих многие из нас сейчас так люто ненавидят.

Только задумайтесь.

Чем больше вы культивируете сейчас ненависть внутри нашей прекрасной страны, в сердцах своих и чужих – тем большую услугу вы оказываете сейчас захватчикам.

Даже когда кажется, что это не так...

Вспомните притчу про отдельный колосок и сноп пшеницы. Вспомните всю нашу украинскую историю. Вспомните: "Мы сильны настолько, насколько мы едины, и слабы настолько, насколько разъединены".

Кому сейчас выгодно разъединять нас?

Я думаю, всем понятно, что не нам это выгодно.

НО...

Мы так хотим поддержки – все мы...

Мы так отчаянно в ней нуждаемся, что готовы бить морду всем, кто этой поддержки нам сейчас дать не может. Или кто видит поддержку в другом.

Да просто всякому, кто немного отличается от нас.

Мы называем русских рашистами. Мы видим своими глазами последствия многолетней пропаганды. Когда в их головы вдалбливали, что украинцы издеваются над русскими. Мы наблюдали, как в телевизорах все больше возрастает ненависть к нам. Сейчас мы видим, что они с нами делают.

И да, у нас есть, за что их ненавидеть. Да, эти зверства нельзя оставить безнаказанными. Да, каждый должен понести ответственность за содеянное.

Но давайте не превращаться в них.

В таких же фашистов.

Давайте виновных будет устанавливать честный суд и Бог, а не мы с вами.

В любом случае, это выбор каждого из нас. И наша личная ответственность.

Что же касается русских – у них свои уроки. И не факт, что проще наших.

Да, сейчас им проще. Безопаснее, наверное (хотя не факт, потому что никто пока не отменил у них тоталитарного режима). Но они будут отгрывать ещё много-много поколений.

Я просто очень хочу, чтобы и мы с вами не отгребали.

Чтобы мы с вами наконец-то своей осознанностью, своим внутренним светом, своей честностью, совестью, чистотой, ясным видением пережгли весь тот мрак, который накопился в наших родах – за время сотен воен, за время голодоморов, за время других репрессий нашего вольного украинского народа.

Мне кажется, наконец-то пришло время научиться давать отпор, но не выстраивать миллионы кармических цепочек, которые потом будут отгрывать все последующие поколения.

Аминь!

В общем, с одной стороны, все происходящее со мной и с моей страной – зверства захватчиков и агрессия внутри страны, отсутствие надежды и перспектив, растерянность по поводу всего происходящего, бытовые трудности – всё это вместе всё больше гнуло и пришибало меня к земле...

С другой стороны – как та пружина – чем сильнее меня прижимало, тем с большей отдачей я начинала восставать.

Каждый раз, каждая новая новость, мысль, событие повергало меня в ужас и уныние. Я проживала их, ныряла на свое личное дно и выныривала обратно – несмотря на то, что так хотелось остаться там, под водой... Но выныривала просто потому, что понимала – никто, кроме меня вынырнуть на мою личную свободу не может.

Потому что каждый должен сделать это для себя сам. Столкнуться со своим личным дном и вынырнуть.

Я думаю, это знакомо всем нам – людям по всему миру и во все времена. Беда лишь

в том, что нам – украинцам – сейчас приходится проделывать это по несколько раз на дню. Без выходных и передышек.

Я снова начала искать работу в онлайн-среде и рассылать свои резюме.

Подходящих вакансий было очень мало, потому как в Украине мало кто сейчас нуждается в новых работниках-копирайтерах. В основном, есть спрос в иностранные компании, но всюду нужно знание языка. Когда-то я владела английским на очень приличном уровне, но за неимением практики похвастаться ничем не могу. Потому я возобновила изучение английского.

Уже несколько недель изо всех чатов только и читала, что много приятных и полезных сервисов стали бесплатными сейчас для украинцев. Изучение языков, медитации, чтение электронных книг, просмотр фильмов, всевозможные обучающие курсы.

Читала и пропускала мимо себя.

Да, я радовалась, что мир равнодушен к нашему общему горю. Радовалась за тех, кто способен сейчас учиться чему-либо новому. Но у самой ресурса для этого не было.

И сейчас не появилось.

Но надо, значит надо.

В общем, я скачала себе несколько приложений для изучения английского и польского (знаю его на очень базовом уровне), и теперь по 1-2 часа в день уделяю обучению.

Ещё скачала приложение для домашних тренировок. Тоже бесплатное для украинцев. Порадовалась простоте интерфейса, индивидуально составленной под меня программой по итогу заполнения небольшой анкеты. Но, увы, мой интернет не тянет такой нагрузки. Приложение пришлось удалить.

Ещё в вакансиях заметила, что сейчас есть много запросов на волонтерскую онлайн-работу. Оставила свою заявку в несколько мест, которые мне откликнулись. Опять же, не знаю, позволит ли мне качество интернета заниматься сейчас этим, но попробовать ведь можно.

Из полезного – начала расчищать малинники. Они за несколько лет нашего отсутствия разрослись хорошенько, но и заросли изрядно.

Продолжаю писать. Нужно сказать, 4-5 неделю описывала с большой неохотой. Потому что, во-первых, разуверилась в том, что на кого-то из русских могут повлиять мои слова. Получила много поддерживающих сообщений от женщин из России, прочитавших мои дневники. Но не больше.

Кто-то написал просто слова поддержки. Кто-то жаловался, что из-за репоста на своей странице в пока разрешённом еще в России "вконтакте" одной статьи, на него грозят пожаловаться и "сдать" как предателя. Кто-то пишет, что и рад бы помочь, выйти на митинги, но не верит в их целесообразность, что они что-то изменят. "Не в России". К тому же, все боятся за своих детей. "С кем они останутся, если меня в тюрьму посадят?"

Одна из девочек вообще написала, что её возлюбленный, за которого она замуж

собиралась выйти – украинец, сейчас воюет, защищая свою страну. А она остается в России и молчит. Потому что боится что-либо говорить и делать. Она даже с ним не переписывается сейчас, чтобы не засекли. Говорит, лишь время от времени видит, что он в сети появляется, и уже спокойна.

Все они согласны с тем, что я пишу, но не готовы отстаивать не то, что мир для Украины, но и свободу для себя и своих детей...

С другой стороны, столкнувшись с хейтом в адрес некоторых здравомыслящих людей, которые против разжигания межнациональной ненависти внутри Украины, написание чего-либо кажется мне ещё более бессмысленным.

Поэтому, честно, не знаю, зачем это сейчас пишу. Наверное, надежда ещё не полностью мертва, раз это делаю...

Из хорошего – провожу ещё несколько консультаций для беременных. Этим прекрасным женщинам сейчас особенно непросто во всем окружающем их хаосе. Но они держатся и удерживают внутреннее спокойствие.

Вы – мои героини. Мне явно есть чему у вас поучиться.

Продолжаю общаться с прекрасной американской режиссершей по поводу театрализации моих дневников. Знакомлюсь с актрисой, которая будет меня играть. Даже планируем уже афишу.

В ходе чтений, кстати, планируют собрать деньги на помощь Украине. И это сейчас наибольшая и наиценнейшая для меня награда. Низкий поклон перед вами, ребята!

На этой неделе окончательно устаю бояться.

Потому что нет уже никаких сил. Даже сообщения о применении в некоторых областях запрещенных фосфорных бомб встречаю относительно спокойно. С огромным сочувствием, конечно, к тем людям, на чьи города летит ТАКОЕ. С возмущением о том, почему МОЛЧИТ МИР.

Но без страха. Потому что "чему быть – того не миновать". Глупо сидеть и бояться всё время. А вдруг окажется, что это последние месяцы твоей жизни, и ты проводишь их в постоянном страхе?

Просто спокойно и методично изучаю все рекомендации, как вести себя в случае фосфорной атаки, в случае вытекания аммиака и хлора (случаи с попаданием бомб в склады этих реагентов тоже, увы, есть).

Запасаемся водой – на всякий случай, наполняем бочки. Завезли от ребят около 200 л воды. Потом надеемся, будем пополнять их уже своей водичкой.

Из приятного – весна!

Весна витает в воздухе. В теплом весеннем дожде. В просыпающихся почках на деревьях. В щебетании птиц. В солнечных теплых днях и объятиях. В зеленеющей травке. В удлиняющемся световом дне.

А ещё в проснувшихся муравьях, осах и клещах. Клещей в прошлогодней засохшей траве так много, что пройдясь несколько минут в своем саду, уже чуть ли не горстями их с себя снимать нужно. Так что в наш "вечерний ритуал" сейчас добавился ещё обычай осматривать друг друга перед сном на предмет наличия клещей.

На чердаке у себя, кстати, обнаружили гнездо шешршней. Долго планировали и изучали как его оттуда убрать, а когда решились это сделать – оказалось, что оно, слава Богу, пустое. Но убрать все равно нужно, чтобы туда новая семья не заселилась.

Ещё в один из дней у нас был очень сильный, не по-весеннему холодный ветер – жгучий, резкий и пронизывающий. В этот день у нас практически не было интернета и помехи со связью были, и полдня мы сидели вообще без электричества. Не говоря уже о том, что каждое по-настоящему сильное завывание за окнами внушало в меня тревогу по поводу летящих самолетов.

Но на следующий день ветер утих, а на земле осталось много поломанных веток. Муж нашел огромную сломанную ветку цветущей вербы с мягкими пушистыми котиками, нарвал веточек и принес мне домой букет.

Это был самый счастливый день за все время войны.

Детки тогда полдня бегали с сыном наших друзей – он сейчас частенько забегает в гости. Играли и хохотали вместе. На улице светило солнышко. Я радовалась детскому смеху, и тому, что они играют сами, не отвлекая меня от написания книги, любовалась букетом, переливающимся в теплых солнечных огоньках.

К вечеру было такое хорошее настроение, что я даже захотела испечь нам торт. Запекла шоколадные коржи на сковородке. В тот вечер как раз проходил благотворительный концерт в Вене в поддержку Украины. И, запекая коржи, я включила стрим оттуда и почувствовала поддержку мира...

Муж на этой неделе практически расчистил колодец – скоро у нас будет своя водичка наконец-то, а ещё начал перестраивать маленькую веранду, возле первого входа в дом. Этой зимой часть стены обвалилась, и был риск того, что тяжелая советская черепица с крыши тоже рухнет вниз – и хорошо, если не кому-то на голову.

Муж аккуратно разобрал черепицу и начал копать фундамент, чтобы удлинить веранду. Детки, кстати, ему очень помогают и получают массу удовольствия от того, что строят свой "домик".

В общем, к концу недели я была на своем очередном подъеме после ныряния на дно.

Просматривая чат вечером 30.03, в последний день пятой недели войны (а я постоянно монитрю сообщения в городском чате, чтобы узнать, если в моем городе или области начнутся активные военные действия), вижу сообщение об ужасном зверстве, которое совершили русские оккупанты в Мариуполе.

(!!!ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ И БЕРЕМЕННЫХ ПРОШУ НЕ ЧИТАТЬ СЛЕДУЮЩИЙ АБЗАЦ!!!)

Одном из многих, но особенно меня зацепившим. Группа русских "воинов" насиловали женщину несколько дней на глазах у её 6-летнего сына. Женщина умерла от полученных ран несколькими днями спустя. Мальчик поседел в свои 6 лет.

Это каким ничтожеством нужно быть, чтобы сделать такое?!

СУКИ!

Мое тело очень остро реагирует на эту информацию. Или в моем роду или в моих

прошлых жизнях точно было нечто подобное. Я проживала это в холотропных сессиях. Я помню это. Я до сих пор не смогла простить это. И порой кажется, что никогда не смогу.

Мое тело судорожно сжимается и дрожит, кружится голова и мне хочется блевать. Моя матка сконфуженно ежится внутри. Все, что мне хочется сделать сейчас – прильнуть к земле и растаять.

Делаю скрин этого сообщения и отправляю ранее самой любимой мною доуле. Доуле из России, которая всегда была для меня очень большим авторитетом в профессиональной среде, и как человек в принципе.

В первые дни войны она писала на своей странице что-то в поддержку украинцев. А потом каким-то днем, разместила сторис о том, что хорошо поработала с психотерапевтом, и теперь ей уже легче. И больше поддерживающих постов и сторис в наш адрес у неё не было. Как и не было вообще упоминаний о происходящем.

И я смотрела на это сквозь пальцы.

Это её выбор. Имеет право.

Но когда творится ТАКОЕ! (Это второй раз я не выдерживаю, в первый раз было после бомбардировки роддома в Мариуполе.) Молчание – это уже соучастие.

Для меня это сообщение, и подтверждение его подлинности многими другими случаями зверских изнасилований на оккупированных территориях, и перехватами разговоров, в которых сами русские "солдаты" подтверждают, что такие случаи имеются... для меня это стало последней каплей, после которой я поняла, что те, кто молчит сейчас – будут для меня молчать всю оставшуюся жизнь.

У меня всё ещё нет ненависти к ним. Я все ещё понимаю их мотивы.

Но и я пока, в человеческом своем обличье, не беспредельна.

И есть граница, после которой мое терпение и способность понимать, и бережность по отношению к другому, и способность поставить себя на место другого, увы, заканчиваются.

Для меня этой границей сейчас является ваше молчание. Когда происходят такие зверства.

Раз вы молчите о нас, значит, для нас вас больше нет. И я не знаю, услышим ли мы вас, когда вы будете просить о помощи или молить о прощении.

Молюсь, чтобы нам хватило сил сделать это. Чтобы мы смогли простить.

Не забыть. Не сделать вид, что ничего не было.

Наказать виновных, помочь ответственным понести свою ответственность. И никогда – НИКОГДА – больше не допустить ничего подобного, пресекать это на корню...

Но, вместе с тем... простить.

А пока я снова отправляюсь на своё личное дно...

Хочется вкопаться в мул и побыть здесь какое-то время.

Да, пожалуй, я так и поступлю...

Неделя 6.

31.03.22-6.04.22

Я что-то собиралась написать о переговорах между Украиной и Россией, о вариантах развития событий.

Что-то хотела написать о том, что очень хочется вернуться в город. Что на фоне отсутствия взрывов на прошлой неделе в нашем городе и на фоне отведения русских войск из Киевской и Черниговской области мне начинает казаться, что в Виннице очень даже безопасно, и глупо продолжать сидеть в селе.

Что-то хотела написать о взрывах в Белгороде и о пораженных радиацией солдат русской армии, сбежавших из черномыльских лесов...

НО.

На этой неделе у нас пропадает интернет на несколько дней. И на фоне "информационного вакуума" жизнь кажется мне уже не такой мрачной.

А когда связь снова появляется, думаю, что лучше бы не появлялась.

БУЧА. ИРПЕНЬ. ГОСТОМЕЛЬ.

Эти три слова перечеркивают собой все остальное.

А ещё бешеная тревога о том, что если в этих освобожденных городках ТАКОЕ... что тогда в Мариуполе, Чернигове и множестве других городов и поселков...

Мой шок от известия о женщине из Мариуполя и её поседевшем 6-летнем сыне умножается на 100, если не на 1000.

Потому что здесь таких женщин сотни и тысячи.

Здесь изнасилованные девочки, которым по 10 лет, с разорванными влагалищами и распоротыми животами. Здесь люди, замордованные в колодцах, истерзанные пытками и издевательствами до смерти. Целые семьи и улицы, застреленные в затылок со связанными за спиной руками. Здесь трупы лежат на дорогах вместо цветочных клумб.

Я не говорю уже обо всех остальных "атрибутах войны", к которым мы уже немного "привыкли" за предыдущий месяц...

И эти звери... хотя "звери" — слово неподходящее, потому что даже звери ведут себя гораздо-гораздо гуманнее... так вот русское "правительство" и русские "военные" нагло и цинично заявляют, что они оставили Бучу в целостности и сохранности с нетронутым мирным населением! И что всё это сотворили наши "нацики"!!!

Не передать ярости моей и моего народа!

Нет слов, чтобы описать то, что мы чувствуем.

Нет никаких слов на этой земле, и даже под землей, в аду, чтобы как-то называть этих нелюдей с гуманоидными признаками.

КАК??? КАК вы к такому докатились???

Как простые люди в России продолжают этому верить?

Почему поддержка Путина и дальше растет?

Почему вы поддакиваете заголовкам в вашей прессе о том, что всех украинцев нужно изничтожить?

Разве вы настолько слепы?!

Это уже нельзя спихнуть на действие пропаганды! Это ваш собственный выбор!

Я больше не верю в "хороших русских".

Потому что лишь единицы из вас говорят сейчас. Лишь единицы сейчас на стороне ПРАВДЫ.

Некоторые молча стоят с опущенными от стыда глазами.

Но НИ-ЧЕ-ГО не делают!

Да как вы не понимаете, что эти "воины", насилующие здесь украинских девочек, приедут к вам "героями" (те из них, кто останется жив, конечно). Их будут почитать, их будут величать, ваше "правительство" будет награждать их.

Они не только насильничали девочек за ВАШИ деньги, но их будут награждать премиями тоже за деньги, заработанные ВАМИ. Они будут жить по соседству с ВАМИ.

Их больные мамы будут гордиться своими сыновьями. Их больные жены будут и дальше спать с ними, носить сережки, снятые с униженных и убитых украинок, их шубы. Смотреть их плазменные телевизоры. Уже сейчас в Беларуси открыли целый РЫНОК с краденными в Украине вещами и техникой. Уже сейчас СОТНИ ваших "солдат" пересылают награбленное домой!

Их дети будут учиться в школах рядом с ВАШИМИ детьми. И не пойми что они будут делать уже с ВАШИМИ девочками за закрытыми дверями туалета.

ГОНИТЕ ЭТУ ПОГАНЬ ИЗ СВОЕЙ СТРАНЫ ПОКА НЕ ПОЗДНО!

ЕСЛИ ещё не поздно....

ПОЧЕМУ ВЫ МОЛЧИТЕ????

Почему вы верите своему правительству, которое обвиняет во всем наших "нацистов", которых у нас и в помине нет?

Неужели неясно, что в 2022 году, когда существуют снимки со спутников, когда есть куча современных методов экспертизы трупов – невозможно подделать дату смерти сотни зверски убитых людей. Да после первой же экспертизы будет понятно, когда они были убиты!!!

Это уже ясно!

Откройте свои глаза!

Все, кто продолжают молчать СЕЙЧАС – я отпускаю вас из своей жизни. Мы больше не друзья. Мне стыдно за то, что я "защищала" вас раньше!

Первый день после появившегося интернета я провожу в оцепенении и молчании.

Во мне вскипает ярость, люта́я злость, презрение, отвращение, БОЛЬ, очень много боли, отчаяние... потом это все проходит и остается выжженная пустота.

Людам, совершившим это, не место на Земле.

Им не место даже в аду.

Я не знаю, найдется ли им место хоть где-то в нашей большой Вселенной.

На следующий день я списываюсь со своими русскими коллегами и уважаемыми мной блогерами, на которых у меня ещё оставались какие-то надежды.

Мне важно расставить точки над "i" и попрощаться, если они и дальше будут "играть в тишину".

Мне важно сделать это для себя самой.

Заигрались.

С некоторыми из них у нас завязывается спор. Многие продолжают верить в чушь, что самое важное - "свет внутри", "я сохраняю свой баланс". Да, свет внутри - это действительно самое важное. Но без его выхода в мир грош цена этому свету!

Когда миллионы женщин, украинок, кричат вам в ухо: "Нас насилуют и убивают ПРЯМО СЕЙЧАС ваши "мужчины!", а вы прикрываетесь своим внутренним балансом, и просите: "Не пиши мне то, о чем я не просила"... а кто из нас, блин, просил, чтобы в наши дома врывались? Чтобы нашу страну заливали кровью невинных ДЕТЕЙ??????

СЕЙЧАС во мне не осталось сочувствия к вам.

Сейчас во мне почти не осталось любви к этому миру.

Потому что как можно любить мир, в котором происходит ВОТ ЭТО????

За что его любить?

Во мне нет и ненависти. Лишь глубокое разочарование и опустошение.

Многие в Украине, в том числе даже мои знакомые, сейчас пишут, что больше не верят в Бога.

Я пока верю.

Потому что нет смысла жить жизнь, в которой не осталось смысла. Нет смысла растить здесь детей. А я должна дать своим детям смысл, дать опору. Это моя ответственность, раз уж я привела их в этот мир.

И, несмотря на то, что во мне сейчас мало любви к этому жесткому миру, я возвращаю её, и увеличу. Потому что отказаться сейчас от света внутри себя - признать, что враг победил.

А я не сдамся, пока ещё есть мои силы... Я буду любить и светить, пережигая всю эту нечисть вокруг и внутри меня.

Да будет так!

П.С. решаю прямо сейчас начать делать перевод книги на украинский. Потому что сейчас очень хорошо понимаю тех, кому больно и противно от русской речи.

Сама ощущаю нечто похожее.

Впервые в своей жизни.

Неделя 7

(7.04-13.04.22)

Седьмая неделя войны начинается для нас с неожиданного сюрприза - приезда свекра, моего папы и мужа сестры моего мужа (так и не знаю до сих пор, как называется этот вид родства) на несколько часов к нам в село.

В этот день свёкр праздновал свой День Рождения. Обычно он не очень охотно отмечает этот день, а тут такой сюрприз устроил!

Ещё и так совпало, что новость об их визите застала мужа в районном центре - третий раз за всё время он с ребятами выехал скупиться продуктами и бытовыми мелочами. И очень вовремя мы узнали о "делегации", направляющейся к нам. Как раз удалось всё организовать таким образом, чтобы муж на несколько часов метнулся в город, собрал наши летние вещи (до сих пор у нас здесь практически все зимние были

и немного переходных), и приехал вместе с родными.

В целом это был приятный семейный день, несмотря на некоторые как бытовые, так и идеологические разногласия внутри семьи.

Было теплое чаепитие с нежным фруктовым тортом, много детских улыбок и радости по поводу визита дедушек и дяди, много подарков для них и от этого ещё больше восторга... была неспешная прогулка и дружеские разговоры, памятная фотосессия во дворе дома и тихое послевкусие, когда мы возвращались домой, проводя родственников к машине...

Этим же вечером очень странная история случилась с российской частью моей перинатальной "стаи".

После событий в Буче, проживая и переваривая в себе всё увиденное на протяжении нескольких дней... безуспешно стараясь найти ответы и поддержку в личной переписке со своими русскими коллегами... и в большинстве своём окончательно разуверившись в том, что это вообще возможно... пишу эмоциональный, но взвешенный пост у себя в инстаграм.

С любовью прощаюсь с теми, кто продолжает молчать о происходящем.

С любовью – потому что я помню и чувствую ту поддержку, вдохновение и пользу, которые получала от своих коллег ранее, до начала войны...

Прощаюсь, потому что мне нестерпимо больно смотреть на то, как они продолжают жить свою обычную жизнь, зазывать женщин на свои курсы, делиться улыбающимися советами о женской психологии... да и вообще... делать вид, что ничего не происходит.

Есть единицы, которые пишут – в основном завуалированно, но некоторые и прямо, о происходящем.

Но их единицы. И с ними продолжаю дружить, их читать, с ними переписываться.

Остальные... понимаю, что наши пути бесповоротно разошлись. Я больше не смогу к ним относиться так, как относилась раньше. Не смогу так же восхищаться. Не смогу с таким же благоговением и уважением воспринимать информацию от них...

Понимаю, что глупо, возможно, но ничего поделать с этим не могу.

Опубликовав пост, захожу в чат "поддержки", созданный в первые дни войны русским перинатальным сообществом.

Да, в первый день я нашла там поддержку.

Несмотря на то, что некоторые мои сообщения удалялись по причине того, что "мы не обсуждаем здесь события и новости, а лишь делимся чувствами". Но уже на второй или третий день (не помню точно) он перестал быть поддержкой для меня.

Дело в том, что когда я написала о том, как трудно и больно мне читать комментарии россиян под различными видео, постами, видя сколько из них поддерживают войну в Украине (для меня это был настоящий удар), всё, что мне посоветовали организаторы и модераторы чата – "тогда не читай". Да, очень поддержали, правда.

После этого я долго не заглядывала туда. Зашла аж недели через три, как раз в тот момент, когда за поддержкой обратилась наша перинатальная коллега из восточного

региона, где происходили активные боевые действия в тот момент. Поделилась тем, как ей трудно и тревожно.

А в ответ ей написали: "Отвлекитесь на что-то, займитесь повседневными делами, прогуляйтесь по городу".

Народ, вы серьезно?!

Прочитав это, я вздрогнула от того, что вообще в голове у женщин, пишущих это...

Девушка - которая из зоны БД - покинула чат. Вполне ожидаемо. Поддержки-то здесь совсем нет. Не может тебя поддержать человек, считающий, что все твои проблемы - "надуманные тревоги".

Это еще хуже, чем человеку с клинической депрессией говорить "возьми себя в руки".

Так вот, потом, когда девушка уже покинула чат, за неё заступились... но, конечно, моё доверие к чату упало совсем.

И, написав пост, я решила для себя поставить точки над "i", зашла в чат, написала: "Дорогие, простите, но я всё" и кинула ссылку на свой пост. Хотела удалиться из чата, но не успела.

Буквально через полминуты просто не смогла его найти в телеграме.

А спустя ещё несколько минут мой пост прокомментировала до этого не знакомая мне девушка - наш, украинский, перинатальный специалист. Поблагодарила за него, и сказала о том, что ей очень созвучно то, о чем пишу. (Таких комментариев, кстати, было большинство.)

Предположив, что она перешла на пост из чата поддержки, я написала ей в ЛС.

Оказалось, да, она увидела ссылку, перешла, прочитала, а когда вернулась в чат - ни моего сообщения, ни ссылки там уже не было.

В общем, как я поняла, буквально спустя полминуты после моего сообщения модераторы не только удалили ссылку, но и забанили меня.

Вот тебе и поддержка.

Вот тебе и открытое эмпатичное сообщество перинатальных специалистов.

Что это?

Как это назвать?

Мне-то, конечно, почти безразлично, что меня забанили - я и сама хотела удалиться. Но, блин, так не делают...

Нормальные люди так не поступают!

Не удаляют из ЧАТА ПОДДЕРЖКИ человека, пишущего "я всё". Те, кто работает с депрессиями, суицидальными расстройствами, послеродовыми психозами... вы вообще при своём уме?

Ладно, со мной-то всё нормально.

Но если бы это писала женщина, стоящая на подоконнике?

Меня бы крайне насторожила фраза "я всё" и пост с названием "точка невозврата", я бы постаралась убедиться, что с женщиной, пишущей это, всё нормально. Я бы постаралась дать ей поддержку, раз уж осмелилась называть себя модератором ЧАТА

ПОДДЕРЖКИ.

Но я бы точно не занималась функцией политредактора партии.

Или тогда не стоит называть вот всё это чатом "поддержки".

Гнилой у вас чатик, девочки.

Гнусенький.

И меня сильно тревожит мысль о том, скольких ещё женщин вы забанили до и после меня. И я очень надеюсь, что эта ложь и это безразличие, эта жестокость и умалчивание не стали для кого-то последней каплей во всём море безумия, которое мы вынуждены сейчас проживать.

Дорогие мои, кто остался адекватным и небезразличным, кто сейчас это читает и всё ещё состоит в "чате поддержки", буду благодарна, если вы поднимете эту тему.

Потому что, правда, очень тревожно о том, не делают ли ваши "коллеги" больше вреда, чем пользы.

Отвернувшись от русского перинатального сообщества, очень вовремя я попала в объятия своего, родного, украинского.

На этой неделе состоялся наш первый онлайн-созвон за время войны с украинскими доулами. До этого как-то не до созвонов было.

Кто спасал себя и свои семьи, покидал дома, уезжал в неведомое "безопасно". Кто лихорадочно составлял инструкции о самостоятельных родах для тех женщин, которые вынуждены сейчас рожать без медицинской поддержки. Кто ставал координатором и состыковывал беременных, приехавших из других регионов, с врачами и акушерками. Кто налаживал взаимодействие с международными доульскими ассоциациями для помощи нашим беременным беженкам, мамам и выехавшим перинатальным специалистам. Кто переводил на украинский международные протоколы по оказанию помощи в родах вне медицинских учреждений. Кто продолжал поддерживать беременных и мам, сопровождать роды. Кто волонтерил, как и "все нормальные люди".

И, конечно, во всём этом многообразии занятий, каждая проживала и свою драму. И свою историю войны.

И вот только сейчас, на седьмой неделе, наши доулы-кураторы сумели организовать общую онлайн-встречу.

Нас было немного. Всего 12-14 девушек. Но что это за девушки были!

Каждая по-настоящему светлая, лучезарная, печальная, но с надеждой в глазах. Улыбчивые и плачущие одновременно. Служительницы Жизни.

Дорогие мои доулушки, низкий поклон всем вам.

За поддержку и за ваш свет. За смелость и чуткость. Доброту и осознанность. За терпение и безоценочность. За любовь и красоту. За Ваш Труд и Смирение.

Мы общались около трех часов. И за это время в нашем Кругу прозвучало много душещипательных историй.

С трепетом слушала рассказ нашей доулы из Харькова, которая все эти недели находилась там и продолжала сопровождать беременных. Радовалась вместе с ней, ведь в ночь перед нашим созвоном они встретили в этом мире новую жизнь. Да ещё как

встретили! Как и в мирное время редко бывает.

Роды были совершенно естественными, глубокими, медитативными, женщина так хорошо слышала малыша и доверяла своему телу. На роды пустили и мужа, и доулу вместе с женщиной. Их почти никто не трогал. Только однажды в окна постучались военные и попросили потушить свет. Так что в родах они получили и оденовскую темноту...

Роды закончились поздно вечером, уже в комендантский час, так что доулу уже не отпустили домой. Всех четверых – новорожденного малыша, маму, папу и доулу пристроили в импровизированную "палату". Они там мирно и спокойно переночевали, а утром роженицу с малышом уже выписали домой. И они дружно – как приехали, так и уехали все вместе из роддома.

Была история Силы от доулы из пригородов Киева.

Она до последнего находилась в поселке неподалеку от той самой Бучи, прямо возле той самой "дороги смерти"...

У неё там была беременная женщина, которая вот-вот должна была родить. Они не успели эвакуироваться. Поселок заблокировали и никого не выпускали. Над ними постоянно что-то летало, где-то что-то взрывалось. И под этими взрывами доула каждый день перебегала в дом к беременной женщине узнать, как у неё дела – ведь электричества в поселке не было несколько недель, и даже закончилось топливо для электрогенераторов. Они не могли зарядить свои телефоны, и не было никакой связи ни друг с другом, ни, тем более, с внешним миром.

И она, под звуки взрывов, оставляя дома своего ребенка, бежала к беременной, иногда слыша где-то рядом чеченскую речь. В любой момент была готова оказать поддержку. А сама женщина, обессиленная тревогой и несчастьями, порой в горести и отчаянии говорила о том, что уже и не хочет, чтобы этот ребенок родился. Потому что боится, что с ним в этом ужасном мире, не хочет, чтобы он видел все эти ужасы и мучения...

Говорила, и сама пугалась этих слов...

Роды у женщины начались ночью, и доула не узнала об этом.

Женщина рожала вместе с мужем, в погребе, когда даже там, под землей, дрожали стены во время взрывов, и когда на схватках на неё с полок падали трехлитровые банки с закрутками.

Родили, слава Богу, совершенно здорового и прекрасного малыша. Доула нашла их уже в 7 утра, в том же погребе, с плацентой, лежащей прямо на земле. Тревожно суетилась вокруг женщины и малыша, а новорожденная мама пребывала в хорошем настроении и говорила, что прям по-весеннему все. Вот даже персики и клубника есть.

Буквально на следующий же день российские войска начали отходить из Киевской области, и эта женщина с семьей смогла наконец-то эвакуироваться. И доула наша также приняла решение уезжать. Потому что мало ли. Сейчас она с дочкой находится в Польше.

Вообще много наших доул находятся за пределами Украины.

В созвоне участвовали несколько доул, находившихся на тот момент в Польше, была доула из Германии, а одна даже добралась до Эквадора. Все они предлагали свою волонтерскую помощь на местах, а некоторые даже начали изучать особенности системы родовспоможения в странах Европы, чтобы потом, по окончании войны, привести этот опыт в Украину, и – кто знает? – может наконец-то помочь и в Украине построить пресловутую трёхступенчатую систему оказания акушерской помощи.

Была ещё чудесная доула из Чернигова, которая на второй неделе войны уехала с детьми в Черновицкую область – после того, как в соседнюю с их домом школу попала ракета. Муж её, к слову, остался в Чернигове волонтерить. На момент нашего созвона русские войска буквально только-только ушли из Черниговской области, и доула с гордостью рассказывала, что их мужчины, военные и добровольцы не пустили ни одного русского в город. Чернигов не был ни на одну улицу захвачен за всё время. А сейчас их мужчины расчищают город и уже высаживают на клумбах тюльпаны, чтобы, когда их женщины с детьми вернутся домой, здесь было красиво и празднично.

Боже мой!

Какой великий наш народ!

Какие волшебные у нас люди!

Не объять вас, дорогие, моей любовью! Безграничная благодарность каждому из вас! Вы невероятны, восхитительны, таких, как вы, больше не бывает!

Берегите себя, любимые! Просто себя берегите! Пожалуйста...

На этой вдохновленной волне я провела несколько консультаций с беременными в течении недели. Своих девочек, с которыми мы вот уже полгода готовились к родам, и которые планировали рожать с моим сопровождением... "провела" в роды без моего участия.

Провела для них онлайн-обряд в нашем маленьком женском Кругу, чтобы помочь отпустить всё, что мешает наступлению родов – страхи, разочарование, усталость, тоску по близким... весь этот кошмар, который сейчас приходилось проживать.

Чтобы настроиться на процесс. Чтобы заново прочувствовать свои опоры, которые помогут пройти по родам осознанно и с любовью.

К сожалению, связь у меня была очень плоха. Последний час меня чуть ли не каждые 2-3 минуты выбивало из звонка. Поэтому основную медитацию пришлось записывать отдельно, уже после нашего общения, и отправлять им через гугл-диск.

Неделя, в целом, была наполнена приятными для нас мелочами.

Начали засевать огород. Ребята выделили нам небольшой кусочек вспаханной земли. Мы посадили несколько рядов картошки, я посеяла горох, бобы, редиску, зеленый лук, чеснок, а потом досеяла ещё маш, кабачки и тыквы.

Понимали, что в связи с войной не только в нашей стране, но и по всему миру в ближайший год (если не больше) будет продовольственный кризис. Конечно, наш небольшой огородик никого не спасет, но всё же лучше с ним, чем без него.

Местные ребята, наши друзья, предложили ещё купить козочек.

Что самое интересное – пока мы жили здесь (несколько лет назад) и планировали

долгую и счастливую деревенскую жизнь, я действительно мечтала о козочках в недалеком будущем.

Но вот прямо сейчас явно была не готова к такому повороту событий. Как-ни-как, при всей моей любви к этому месту, к жизни на Земле, я все же надеялась на скорейшее возвращение в город. Там нас ждёт, надеюсь, скорый переезд в новую квартиру, развитие моего доульского дела и многое другое.

Закончилась неделя трёхлетием младшей доченьки.

Я испекла вкуснейший шоколадный именинный торт, мы разыскали в доме старую праздничную свечу-фейерверк, купленную много лет назад. Она в форме бутона, который вставляется в торт. Сверху зажигается центральная свеча-фейерверк, и под воздействием тепла открывается цветок, на каждом лепестке которого горит маленькая свеча, при этом ещё и музыка играет.

Как ни странно, не смотря на то, что свеча пролежала здесь много лет, всё сработало идеально. Впечатления у девочки были самые невероятные.

И вообще день был хороший.

Мы подарили деткам маленькие подарки (муж прикупил кое-что, когда был в районном центре), много играли, гуляли на улице. Единственное, Даруня очень хотела увидеться с дедушками и бабушками. Мы говорили накануне с ними по телефону, и был вариант, что они приедут. Она услышала этот разговор и сильно ждала.

Но, к сожалению, у них не получилось, и малышка очень грустила по этому поводу. Чуть ли не плакала, когда мы говорили с ними по видеосвязи. Ничем не могла её развеселить, только мультики кое-как успокоили...

Неделя 8

(14.04-20.04.22)

Эта неделя стала для меня хоть и неоднозначным, и каким-то не совсем правильным, но торжеством Жизни.

Во-первых, как началась, так и закончилась неделя встречей с друзьями.

14.04 мы вместе с ещё двумя семьями праздновали День Рождения Даруни, а 19.04 – День Рождения дочки друзей. В сумме девять маленьких деток бегали и веселились вокруг нас, затевали свои беззаботные игры, которые, хоть и были "с душком" войны, но все равно легки и безоблачны...

Детишки искренне радовались. Солнышко светило. Птички пели. А мы наблюдали за этим всем и тоже наслаждались происходящим.

Во-вторых, на этой неделе появилось на свет сразу пятеро прекрасных малышей в моём окружении! Трое из них родились у женщин, которых я консультировала, и которым отправляла медитацию "Проводы в роды". Родили они, кстати, практически в один день! С разницей в несколько часов каждая.

Ещё двое смелых малышей родилось в семьях друзей и знакомых.

Все детки родились крепкими, здоровыми, в любви. Их очень сильно ждали, и их очень сильно любят.

Хочется пожелать и малышам, и их семьям сил и мудрости для жизни в это

"интересное" время. Верю, что детки сами выбирают место и время для своего появления на свет. И все, кто рождаются сейчас – рождаются не зря.

Они точно знают, куда они идут, а главное – для чего они идут. Они знают, что их здесь ожидает, и у них есть всё необходимое, чтобы достойно пройти эти Уроки.

В-третьих, через наших украинских доул связываюсь, точнее со мной связывается, одна благотворительная инициатива из Литвы. Обычные литовские семьи, равнодушные к Жизни и к происходящему в Украине, объединились для того, чтобы помогать украинским семьям.

Инициатива была создана при участии одной из наших доул-основательниц, и через неё же "фонд" искал семьи, нуждающиеся в такой поддержке.

Посчастливилось и мне принять участие в этой волне добра.

Во-первых, и нашей семье помогли, чему мы были несказанно благодарны. Помощь пришла как раз на Дарино День Рождения, можно сказать "подарок с небес".

Во-вторых, мне посчастливилось "свести" ещё несколько семей с этим фондом, благодаря чему и другие нуждающиеся люди получили так необходимую им помощь.

Это всё были небольшие суммы, но очень нужные сейчас молодым семьям, оказавшимся без работы, не в своих домах, с маленькими детьми и во всем этом мраке неизвестности.

Ноне только материальная помощь от литовских семей была благодатной. А и само общение, переписка с ними очень вдохновляли. Чувствовалось, что им действительно не всё равно. Я получила очень много поддержки от общения с ними. Этой доброты я никогда не забуду.

Вильнюс ещё за несколько месяцев до начала войны находился в моём списке желанных путешествий. Я влюбилась в него заочно благодаря книгам Макса Фрая из серии "Сказки старого Вильнюса" и "Тяжелый свет Куртэйна". А теперь появилась еще одна причина поскорее побывать там – чтобы познакомиться с этими удивительными женщинами вживую, чтобы обнять их и поблагодарить лично. И верю, что в скором времени это будет возможно.

При всём ликовании жизни, серая туча войны никак не отступала.

Казалось, даже весна в этом году приходит позже.

Я помню, в год, когда родилась младшая дочка, за неделю-две до её рождения уже повсюду цвели вишни. И я гуляла и подолгу любовалась этим цветом...

А сейчас только где-ни-где травка начала проклевываться. Где-ни-где деревья начали немнооожечко зеленеть. Цветов, а тем более, вишневого цвета, нигде пока не было видно...

И мне казалось, что весна просто бастует.

Не хочет приходить в мир, в котором существует такая ужасная война. Она выжидает. Ждёт победы добра над злом, и лишь когда это произойдет – она соизволит ступить на эти земли...

Ох, веснушка... долго тебе ждать ещё придется, судя по всему... эх, долго, миленькая...

Но мы тоже терпеливо и отчаянно ждем тебя, дорогая.

Даже огурцы на рассаду посеяли, малинники расчистили, несколько кустов ежевики посадили.

Кстати, когда я огурцы сеяла, к нам во двор собака прибежала, красивая белоснежная хаски, откуда-то из полей. Ярик аж испугался вначале, подумал, что волк. С ней ещё один пес был – большой и рыжий, но породу разглядеть не успела, этот пес сразу убежал куда-то дальше.

А хаски к нам с детьми побежала, долго нас обнюхивала, водичку пила (у нас в ведре стояла), что-то искала вокруг. Видно, что собака чистая, ухоженная, с ошейником, думали хозяин где-то рядом, сейчас придет. Но никто не приходил. Она уже к нам играть рвалась, команды мужа выполняла. В общем, классная собака, всегда такую хотела. Уже даже фантазировать начала о том, что вдруг хозяин не отыщется – себе оставим.

Но только муж собрался идти с ней в сторону полей, откуда она прибежала в поисках хозяина, как хаски резко побежала в другую сторону. Через наш огород и речушку к холмам.

— Наверное, свисток услышала, — сказал муж.

На этом мечты о собаке развеялись. Видимо, не время нам ещё живностью здесь обзаводиться. "Возможно, скоро все же вернёмся домой", — с надеждой думаю я...

Хотя и здесь, в селе, тоже мой дом... Как раз наиболее мой из всех возможных... И в тоже время, сейчас такой чужой просто от невыносимой тоски по оставленной жизни в Виннице.

Этой тоской я сама отбираю у себя дом. И этой тоской я сама оставляю свою жизнь на паузе на неопределенный срок.

Осознаю. Прощаю. Отпускаю.

Но трудно это. Очень.

Вся правда в том, что я не видела войны.

Возможно, только благодаря этому я и могу писать эти строки, сохранять какое-то подобие осознанности, возвращать любовь внутри себя и не озлобляться.

Мой дом не бомбили ракетами.

Мой город не стирали с лица земли.

Бог миловал, среди родных моих и близких друзей нет погибших.

Это не меня насиловали в Буче. Не меня расстреливали в Гостомеле. Не меня хоронили под обломками театра в Мариуполе. Это не я, потеряв свой дом, ни с чем уезжала в никуда, и это не мою машину и не с моими детьми расстреливали в пути.

Это не я сражалась каждый день на передовой, рискуя жизнью.

Это не я каждый день с замиранием сердца ожидала хоть какой-то весточки от мужа, сына, брата, отца, защищающего свой народ.

Это не я хоронила близких прямо на клумбе под своим домом, под раскатами взрывов. И это не я вытаскивала изувеченные тела из братских могил.

Это не я сходила с ума, глядя, как мою несовершеннолетнюю дочь, сестру или сына насилует дьявол.

Это не я тушила пожары.

Не я доставала людей из-под обвалов.

Не я развозила воду и лекарства людям, живущим в метро и в подвалах, под звуки летящих самолетов и взрывов неподалеку.

Не я сутки-двое-трое ехала за рулем, чтобы вывезти своих детей в безопасное место.

Да что тут скажешь? Я даже не видела паники или длинных очередей в первые дни войны. Бог миловал меня и на этом.

Вся война, которую я слышала – это несколько взрывов, которые больше напоминали по звукам гром полыхающей июльской грозы ... это завывание страшной сирены, от которого кровь стынет в жилах и ты не знаешь чего и откуда ожидать...

Вся война, которую я знала – это дичайшая паника и пустота внутри. Это постоянная тревога и страх: за себя, своих детей, близких, свой родной город, страну, свой народ.

Это самая большая неопределенность в моей жизни и невозможность строить хотя бы какие-то планы.

Это потеря привычного образа жизни. Это всплывающие из далекого прошлого страхи-воспоминания о голоде. Это мелкие бытовые неудобства и более крупные неприятности, связанные с потерей работы.

Это отсутствие перспектив.

Это дичайшая боль.

Потому что не я умирала там, но вместе с тем я умирала с каждым украинцем и украинкой...

И это при том, что я не видела войны, как таковой.

Мне казалось важным писать свои дневники, чтобы показать, что таких, как я – очень много. Которые, вроде бы, ничего не потеряли, но при этом потеряли всё.

Мне важно было показать, что война рушит всё даже там, куда она не добирается напрямую.

Что уж говорить о тех местах, где она действительно идет самым жестоким и беспощадным образом? Я не имею никакого права говорить о чувствах тех людей, которые действительно потеряли всё. Но я очень надеялась, что смогу стать той ниточкой Света, держась за которую люди смогут вернуться домой из тёмных глубин...

МЕНЯ триггерят сейчас разные вещи.

От буквы "z" в слове "zoom" — такого привычного ранее приложения... до 24 числа любого месяца...

Меня триггерит гудение старого холодильника, которое напоминает вой сирены. Бой часов. Рычание тракторов, доносящееся из полей. И даже шум ветра.

Это всё вызывает страх, что сейчас случится что-то ужасное. Что сейчас на нас что-то откуда-то "прилетит".

Меня триггерит моё собственное беззаботное и веселое настроение, которое иногда берется не-пойми-откуда. Потому что после такого хорошего настроения и оптимистичного настроения в последние недели обязательно случается что-то плохое...

Я, как и большая часть украинцев – даже тех, кто не побывал в зоне прямых боевых действий – страдаю от посттравматического стрессового расстройства. Пусть и в легкой форме.

Что я могу говорить и писать о тех людях, которые **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пострадали от этой войны? Я не имею **НИКАКОГО** права писать о них и говорить от их лица.

Поэтому далее изложение моей истории в таком подробном описании кажется мне абсолютно бессмысленным и пустым.

Но я все же буду писать.

Писать кратко и душевно до конца войны.

Вопреки злу. Вопреки унынию и кажущейся бессмысленности любых действий.

С верой в весну.

С верой в нашу победу.

С уважением к самой себе и к чувствам таких же украинцев, как я.

Которые, вроде бы, ничего не потеряли, но при этом потеряли всё.

Третий месяц войны

(21.04-25.05)

Медленный, меееедленный, невыносимо мееееееедленный месяц.

Невыносимо медленно на Западе принимают решения о поставках нам вооружения.

Ещё невыносимее медленно потом к нам это оружие едет...

Невыносимо долго и марудно наши партнеры принимают решения об отказе от российского газа и нефти. Мне кажется, мы каждый день вот уже второй месяц читаем о том, что рассматривают возможность введения эмбарго.

Рассматривают, но никак не рассмотрят.

Невыносимо медленно идет переговорный процесс. Хочется спросить: "А идет ли он вообще?!"

Мы уже ни в чем не уверены.

Нам кажется, что мы оставлены всем миром...

Нестерпимо мееедленно приходит помощь, пока нестерпимо быстро гибнут наши люди...

Мариуполь.

Мариуполь – боль. Дичайшая, невыносимая боль.

За мирных граждан, за наших отважных защитников, которых уже загнали в Азовсталь, и которых нещадно бомбят фосфорными бомбами, не говоря уже о многих других видах оружия...

Говорят, в Мариуполь завезли крематории, и сейчас массово собирают и сжигают тела убитых мирных граждан, чтобы избежать такой же огласки, как была в Буче...

И часто самих же мирных граждан принуждают делать это, как и разбирать

завалы, убирать на улицах. Принуждают исхудавших, раненых, полуживых, истощенных и морально, и физически людей – за еду или просто за жизнь... Обещают денежное возмещение убытков за то, что человек подпишет бумагу, что это ВСУ и "Азов" разбомбили их дома.

Циничные мрази.

Дичайшая боль за Мариуполь.

За погибших.

За насильно или от безысходности депортированных в Россию.

За тех, кто пережил настоящий ад, а теперь вынужден жить в оккупации или в концлагерях XXI века.

За наших отважных защитников, про гуманитарный коридор для которых наконец-то договорились мыслимыми и немыслимыми способами в конце третьего месяца войны.

Очень хочется верить, что власть не обманывает, и их не просто "сдали" русским, а действительно затем последует обмен.

Хотя понимаю, что, к сожалению, не все зависит от нашей власти, и далеко не все искренние намерения легко выполнимы...

Невыносимо медленно идет контрнаступление наших войск на востоке страны.

Нет, к вам, дорогие наши, смелые и выносливые воины, нет никаких претензий. Мы все понимаем, что вы воюете в невыносимых условиях, и нам всем невыносимо страшно за вас. И мы невероятно горды вами. И мы несказанно благодарны за то, что вы делаете. Благодарны КАЖДОМУ из вас.

Просто невыносимо мучительно ожидать окончания войны... и понимать... что его точно не наступит в ближайший месяц... скорее, даже месяцы, если не обманывать самих себя. Молюсь только, чтобы до конца года мы всё же победили... и наступил такой долгожданный МИР...

Харьков.

Харьков – боль.

Его продолжают бомбить и бомбить. С первых дней войны.

Радует, что с Харьковской области понемногу оккупантов отгоняют обратно к границам. Есть надежда, что бомбить теперь станут меньше. Но не тут-то было...

К тому же, во многих освобожденных селах и городках области обнаруживаются вторые, третьи, десятые и неисчислимые Бучи, Ирпени и Бородянки.

Невыносимо много невыносимо ужасных историй.

Женщин. Детей. Стариков. Мужчин.

Это боль всей Украины. И всего мира...

Я даже не хочу описывать здесь эти жуткие рассказы. Не хочется верить, что это вообще возможно. Что есть в мире люди, способные совершать ТАКОЕ по отношению к безоружным людям, беззащитным младенцам, да и по отношению к кому-бы-то-ни-было ещё...

Но я не могу не верить нашим бесконечно сильным людям, прошедшим через ад, и

ещё и отважившимся потом об этом рассказать. Я могу лишь поблагодарить вас за то, что вы есть. За то, что вы выжили. За то, что вы делитесь. За то, что вы невероятно смелы. И помолиться, чтобы ваша боль и ваши раны были поскорее исцелены...

И чтобы это больше не повторялось.

НИГДЕ.

НИКОГДА.

Ни при каких условиях...

Херсон.

Херсон – боль.

Херсонская, часть Николаевской и Запорожской области, которые уже не-пойми-сколько времени пребывают в оккупации. Да, там нет такой гуманитарной катастрофы, как в Мариуполе. Там не было таких бомбежек, как в Харькове.

Но давление и репрессии по отношению к простым мирным гражданам зашкаливают.

А наши смелые люди продолжают упорно вывешивать украинские флаги, выходить на демонстрации, снимать видео для своих блогов. Продолжают называть себя украинцами, отказываются брать русские паспорта. В открытую называют русских оккупантами и вообще всячески остаются на стороне света.

Низкий поклон перед вами, дорогие.

Мы все мысленно с вами. Мы все ждем того дня, когда вы наконец-то снова будете свободно жить под украинскими флагами и без опаски говорить обо всём на свете. И, конечно, ждем, как величайшего Праздника, того дня, когда мы все с вами будем снова жить в свободной, независимой, МИРНОЙ и ЦЕЛОСТНОЙ Украине.

Кстати, о праздниках.

Очень неоднозначные они в этом году.

8 мая был День Матери, который, как и 8 марта, прошел мимо нас.

А всё потому, что он совпал по дате с Днем почитания погибших во Второй Мировой... Этот день, как и последующее за ним 9 мая, были в этом году совершенно особенны, конечно. В очень смешанных чувствах прошли они.

В почитании и большом восхищении нашими прадедами и прабабушками, которые смогли пережить все испытания. В большой горечи от того, что теперь мы проходим через весь этот кошмар снова. В разочаровании от того, что, оказывается, человечество ничему не научилось за этот век... И в большом страхе о том, что даже если мы сейчас достойно пройдем свои Уроки, нет никакой гарантии, что всё снова не повторится с нашими внуками и правнуками...

Но я хочу написать сейчас о другом Празднике, который прошел немного раньше.

24 апреля у нас была Православная Пасха.

Я вообще не религиозный человек, как уже писала ранее. Верующий – да, но не религиозный точно.

Пасха всегда для меня была светлым Праздником родом из детства. Милыми, теплыми воспоминаниями о том, как в эту ночь мы ночевали у бабушки. И рано утром,

ещё до рассвета, ходили к церкви святить праздничную еду. И как мне нравилось, когда священник очень щедро обливал нас всех водой. И какие мы потом счастливые и обновленные возвращались домой – часто ещё затемно, или в предрассветных сумерках, съедали по кусочку свячёной еды и ложились досыпать ещё несколько сладких часов сна. А утром вместе собиралось всё семейство за неспешной праздничной трапезой...

Так вот, всю жизнь для меня это был очень светлый Праздник. Тихий, домашний, теплый. И, хоть ментально я понимала глубину и масштаб не только праздника, но и трагедии, предшествовавшей ему... но только сейчас я почувствовала эту глубину в реальной жизни.

Вся Украина казалась мне Христом, которого вот прямо сейчас распинают на кресте. А весь остальной мир стоит и смотрит, пока мы искупляем грехи всего человечества.

Хочется верить, что искупим. И потом обязательно последует воскрешение и освобождение. Обновление и новая Жизнь.

В ночь на Пасху мне плохо спалось.

Я чувствовала особое воодушевление.

Ко мне пришло осознание, что Пасха – это праздник Торжества Жизни. И я решила, что буду праздновать Жизнь каждый день.

Вопреки творящемуся злу.

Просто потому, что когда мы поддаемся злу и утрачиваем вкус к жизни – мы проигрываем, а зло побеждает.

Нет, нужно продолжать жить. И радоваться. И расцветать вместе с весенней Природой.

И мне впервые от начала войны захотелось снова вести свой блог. Наполнить его светлыми красивыми картинками. Создать свой маленький островок спокойствия, мира, гармонии и красоты.

Так себе и пообещала.

Днем к нам неожиданно приехали родственники. Всего на пару часов. Привезли нам пасок и крашанок. (Свои мы, кстати, тоже делали – вообще впервые в нашей семейной жизни.)

Сильно уговаривали нас возвращаться в Винницу, критиковали наши аскетичные условия жизни.

Ещё несколько дней до этого я и сама процентов на 90 была ЗА возвращение в город. После отведения войск из Киевской области настало какое-то подобие затишья почти по всей Украине, кроме линии фронта и прифронтовых зон.

Но вот уже два или три дня, как снова начали бомбить всю Украину, ещё более ожесточенно, чем раньше. Судя по всему, это месть за крейсер "Москва", во всяком случае, так это выглядит для меня, обычного мирного обывателя.

По Одессе было очень много прилетов, Николаеву, Львовской и Тернопольской области, Днепру, да и вообще много где ещё. К сожалению, с большим количеством

раненых и погибших.

— Неее, ну в Винницу так точно пускать ракеты не будут, — говорили нам родственники.

А буквально следующим же ранним утром было несколько авиаударов по Винницкой области. Бомбили железнодорожные узлы.

Я успешно всё проспала, как ни странно.

Муж проснулся, потом рассказывал мне, что очень громкие взрывы были, и аж земля и окна дрожали.

Он не стал меня будить, чтобы не волновать.

Ха-ха.

Узнала я о взрывах, когда проснувшись утром, включила телефон и увидела сообщение от женщины-режиссёра из США, которая работает над спектаклем по моим дневникам.

"Саша, я знаю, что взрывы под Винницей. Как вы?" — прочитала я.

Боже, как это странно - узнавать о взрывах, которые были недалеко от тебя, от человека с другой стороны мира. При чем, практически "чужого". Хотя за время общения с ней и со всей их командой чувствую этих людей очень близкими, и чужими назвать их уже не могу.

И только потом я начала листать местные чаты, писать маме и расспрашивать мужа.

За этот месяц в Винницкую область прилетало трижды или четырежды (не помню точно) что очень мало по сравнению со многими другими регионами страны, но невыносимо много по сравнению с обычной мирной жизнью...

С большинством ракет успешно справились ПВО, за что нашим защитникам, конечно, огромная благодарность.

Одна из ракет пролетала совсем рядом с нами. Ярослав даже успел увидеть её в небе - дети как раз играли на улице, мы с мужем были в доме.

Я лишь успела услышать звук чего-то очень мощного и быстро пролетающего где-то рядом с нами. Муж сразу выбежал во двор, и Ярик только рассказал ему, что видел белую ракету, с маленькими крылышками, и буквально сразу (секунд через 15-20 после пролета) послышался громкий буммммм...

Потом мы узнали, что это как раз ПВО сбила ракету. Т.е. взрыв произошел в воздухе, причем не так и близко от нас, потому земля и не дрожала.

Вообще порой кажется, что мы живем в каком-то сюрреалистичном сне.

Как раз в вечер перед днём, когда над нами пролетала ракета, я себя очень плохо чувствовала, возникли определенные проблемы со здоровьем... И вот я лежу, практически неподъемная, думаю о чем-то своем, проживаю свои внутренние драмы, читаю новости, чтобы "отвлечься".

Да, очень отвлекает.

Особенно то, что помимо всех и так уже обычных военных новостей, грядет ещё мощный экономический кризис - у нас дают добро на скачок доллара, инфляция не за

горами... к тому же по миру распространяется обезьянья оспа...

Вау, какие прекрасные перспективы!

Ещё и змеи у нас откуда-то развелись. Уже вторую муж ловит за вечер. Вроде, не опасные они, но кто ж их знает? Ядовитые в нашем регионе тоже встречаются.

И вот лежу я и понимаю, что вот вообще непонятно, что страшнее сейчас – умирать или жить дальше...

Не могу поверить, что ещё два года назад нашей самой жуткой проблемой был коронавирус... Сейчас – на фоне всего происходящего – это кажется таким пустяком...

Куда вообще катится этот мир?!

Эххх...

Их хорошего... Украина победила!

Хотелось бы, конечно, чтобы эта фраза касалась победы в войне, но, увы, пока только в Евровидении. Хотя и это приятно.

Лично у меня был другой фаворит на Национальном отборе, но, как и все украинцы, конечно, я всей душой желала нашим победы. С трепетом смотрела – в те моменты, когда позволял интернет (с этим у нас всё ещё остаются проблемы). Радовалась вместе со всей Украиной. Гордилась и благодарила всех, кто нас поддержал.

Понимаю, что это даже не так музыкальная победа, как победа человечности и человеческой солидарности.

Это не просто победа Украины, но и победа всей Европы в установлении настоящих европейских ценностей.

Хотелось бы, чтобы не только простые люди поддерживали нас. Но и чтобы правительства других стран тоже активно защищали общие европейские ценности. Ценность человеческой жизни, свободы, право свободной страны на её независимость и суверенность.

И чтобы помощь приходила наконец-то уже не так мееееедленно. И чтобы решения об этой помощи принимались тогда, когда это необходимо, а не как "мертвому припарка".

Ещё из хорошего – уже упомянутая выше прекрасная творческая команда из США организовала сбор средств для проведения спектакля, и... для помощи мне и моей семье!

Это было так удивительно и трогательно.

Я вообще не ожидала никакого денежного вознаграждения за написание своих дневников.

Мне сказали вначале, когда мы только начинали сотрудничество по переводу текстов, что будет сбор средств на помощь Украине в рамках всемирных чтений. И для меня это была величайшая награда. Я вообще не рассчитывала на что-то большее.

А здесь по инициативе самой режиссера (Н.), они с командой сделали свой благотворительный сбор. Собрали очень приличную сумму (по моим меркам) и отправили мне, ещё и с милой припиской: "авторский гонорар".

Это было так приятно и уважительно.

А учитывая, что к тому моменту мы так и не нашли работу, ещё и очень кстати.

С позволения Н. часть полученных средств я перевела в гуманитарные фонды, которые помогают женщинам и детям, пострадавшим от войны и, в частности, от сексуального насилия во время войны.

Оказывается, это очень приятно – получать помощь, когда ты в ней нуждаешься.

Но ещё приятнее – и самой иметь возможность помочь тому, кто нуждается больше тебя.

Странные вещи, судя по новостям, творятся и в самой России.

Постоянные пожары, "хлопки" — как их ласково называют местные, то бишь, российские СМИ и власти. И ладно бы, только в Курской, Брянской или Белгородской области, где пару раз были замечены "неопознанные вертолеты" — можно было бы смахнуть на украинскую авиацию, которую, кстати, по словам русских военных они уничтожили ещё в первые дни войны... Так ведь не спихнешь на нас всё.

Полыхают и далекие северные и восточные регионы.

Не массово, конечно, но все же.

Судя по всему, наконец-то начинаются массовые диверсии. При чем, совсем не факт, что организованы они украинскими разведчиками или кем-то в этом духе. Многие в открытую говорят про организацию "Свобода России", которая работает по всей территории РФ. И хочется верить, что это так. Партизанское движение внутри страны за свободу, человечность, справедливость – при чем, в первую очередь даже не по отношению к нам и к этой войне, но по отношению к своему же народу (русскому, в смысле), который обворовывают, которому врут и который насилуют вот уже долгие годы.

Хочется верить, что эта война стала катализатором, который наконец-то помог "прозреть" некоторой части российского народа и понять, что нужно брать власть в свои руки, а не ждать "манны небесной".

Хотя и не совсем надуманной кажется версия, что это внутри самой российской власти идет смена группировок, и просто кто-то дал "добро" на такие действия.

В общем, в любом случае, кому-то это выгодно.

Ну и нам, наверное.

Хотя пока эта выгода совсем неочевидна.

Посмотрим... посмотрим...

Много радости приносит наш маленький огород.

Так приятно наблюдать, как всё растет, поднимается, крепнет. Правда, несколько недель стояла сильная жара, и всё приходилось поливать практически каждый день, но это были приятные хлопоты. У нас ведь, слава Богу, вопросов с недостатком воды нет – особенно с тех пор, как муж почистил колодец.

За прошедший месяц у нас очень хорошо разрослись кабачки, огурцы уже созрели к пересадке в открытый грунт. Понемногу вьется горох – часть, правда, не проросла, пришлось досеять ещё семян. Но это и хорошо, получается, горошек у нас будет в

несколько этапов – дольше свежий и сладкий будем есть.

Знатно выросли бобы. Мы впервые выращиваем это дивное растение. Они возвышаются над всем огородом, как баобабы, уже даже цвести надумали. Вспоминается сказка про Джека и бобы. Я теперь понимаю, почему именно бобы росли в самое небо, а не что-то другое.

Ещё помидоры высадили, капусту. Немного досадили тыквы и кукурузы. И даже несколько кустов цветов мне муж привез из очередной поездки в районный центр. Чтобы посадить их перед домом, смотреть из окна или выходить во двор и хоть немного радоваться жизни. Потому что порой это для меня сейчас сверхсложная задача.

Часть семян разнообразных мы, кстати, отдали деткам, и они высаживают свою рассаду в стаканчиках. У каждого – своя личная "зона ответственности".

Деткам вообще здесь очень нравится, в селе.

Только младшенькая просится в Винницу. Скучает по бабушкам и дедушкам, а ещё по ванне.

А старшим здесь раздолье.

Рядом с нами есть участок с разрушенным домом. Всего-то от него два дверных проема осталось и яма от почти разобранного погреба.

Несколько лет назад, когда мы здесь жили ещё, этот участок выкупил местный пьяница. Хотел растаскать остатки металла, и погреб на камни разобрать.

Так вот, когда он вынес весь металл, мы решили выкупить у него оставшееся здесь "добро", хотя никакой материальной ценности, конечно, тут больше не было. Просто не хотелось, чтобы тут шастали разные непонятные люди.

И вот сейчас мы "отдали" эту территорию деткам на освоение. Что там было опасного, поубирали ещё тогда, много лет назад, сейчас только немного походили, пособирав оставшийся мусор. И вот сейчас там у деток у каждого своя маленькая территория, где они строят свои дома и бункеры, сооружают заборчики, высаживают растения.

В общем, классное у них детство, получается.

По-настоящему отличное – подвижное, живое, озорное, полное своих важных детских дел.

Почти целыми днями проводят на улице, даже мультики не канючат, как это всегда бывало в городе. Ещё и дети друзей порой прибегают играть. И две качели муж во дворе для них соорудил. Так что скучать им здесь не приходится.

О таком детстве мы и мечтали для наших малышей когда-то, когда выбирали для себя жизнь на Природе. Конечно, не при таких обстоятельствах... но хотя бы в этом плане для нас есть свои плюсы...

Если подытожить этот месяц... я могу описать его примерно так...

Месяц ожидания хороших новостей, ожидания того самого "переломного момента", после которого можно будет уверенно сказать, что мы точно победим и отвоеваем свои территории в ближайшее время... дикая усталость от этого ожидания, от того, что ничего не меняется... и смирение с тем, что война, пожалуй, не закончится ещё, как

минимум, ближайших несколько месяцев.

Месяц почти безудержного желания вернуться в родную Винницу.

Когда друзья давно вернулись уже в Киев. Когда родственники мужа вернулись в Винницу уже даже с Польши, а мы не-пойми-зачем продолжаем отсиживаться в селе – без нормального интернета, в аскетичных бытовых условиях, вдали от родных, в отложенных на неопределенный срок планах и мечтах.

Т.е. как непонятно чего? Вполне понятно.

Муж пока опасается возвращаться. Я же не могу взять на себя полную ответственность, хоть и ощущаю, что в Виннице мы будем в безопасности. Но не дай Бог, что случиться с детьми, не дай Бог к нам таки что-то прилетит – я ведь никогда себе этого не прощу.

Тем более, что с начала мая обострилась ситуация в Приднестровье, и мы сидим как на иголках по этому поводу, ведь это совсем недалеко от нас. И если откроется "второй фронт" в этой стороне – Винница станет потенциально очень "выгодной" целью для русских бомб...

Это месяц моих глубоких внутренних переживаний, о которых пока не готова рассказать.

Месяц, когда я перестаю смотреть видео экспертов и аналитиков, потому что уже не ожидаю узнать от них что-то новое. Но при этом продолжаю читать местные чаты и дневники-записки тех, кто находится или недавно спасся с эпицентров боевых действий.

И, когда я читаю их, мои собственные тревоги и проблемы кажутся мне такими ничтожными пустяками...

Это месяц, в который всё более остро постаёт продовольственный вопрос по всему миру.

РФ цинично вывозит наше зерно с Херсонщины и Запорожья. На большей части наших посевных земель всё ещё ведутся боевые действия. А на уже освобожденных территориях часть полей заминирована, и трактористы, мужественно выходя на работу, подрываются на минах.

Велика цена хлебу в этом году...

Весь мир начинает кричать о возможном голоде, а мне это всё дико напоминает тридцатые годы прошлого века. Когда с нашей самой плодородной земли в мире и от самых трудолюбивых земледельцев увозилось всё, и голод был именно здесь, самый большой и ужасный. Так и теперь – у нас в наглую ворует РФ, а с остальных земель, боюсь, зерно увезут в Европу, Африку или ещё куда – в обмен хоть на какие-то гарантии и последующей военной помощи...

Возможно, это просто мои страхи и усиливающиеся недоверие к миру, но как показывает практика, история имеет свойство повторяться...

Это месяц, в который мой изначальный оптимизм о будущем Украины начинает понемногу угасать. И я уже не настолько уверена, что так быстро мы отстроим нашу любимую страну. И я уже не настолько уверена, что Украина расцветет с новой силой.

Если война всё ещё идет, а мы уже истощены до предела – КТО, скажите мне, будет отстраивать нашу Родину и поднимать её из руин? Да, я думаю, найдутся силы, восстановим всё, но на это потребуется ОЧЕНЬ МНОГО времени и средств... А где их взять-то?

Цены на всё стремительно растут. За топливом приходится "охотиться" днями и даже неделями, нет никакой уверенности в завтрашнем дне.

В конце мая мне удалось наконец-то устроиться на новую работу с выгодными для меня условиями и оплатой даже большей, чем мне платили на прошлой работе. Но, во-первых, пока непонятно, надолго ли это и насколько стабильными будут выплаты. Во-вторых, с такими растущими ценами... сами понимаете.

Я не знаю, что ещё сказать про этот месяц. И имеет ли смысл писать что-то ещё.

Мне понемногу начинает казаться, что война переходит в затяжную фазу, и со всем востоком и югом страны станет теперь, как было с Донбассом прошлые 8 лет.

Да, мы будем чтить наших героев, да, мы будем жертвовать что-то разнообразным фондам и платить повышенные военные налоги. Но война понемногу будет становиться всё более рутинной.

И это ужасно, как по мне.

Мы привыкаем к тому, что гибнут люди.

Мы привыкаем тому, что бомбят наши города.

Мы привыкаем к тому, что часть наших людей вынуждена жить в оккупации и страхе.

Некоторые эксперты пророчат, что даже в случае победы Украины в этой войне, подобные конфликты будут возникать в ближайшие 20-30 лет неоднократно, и нам нужно готовиться к судьбе Израиля.

Но я вообще не готова к такой судьбе. И не хочу готовиться к ней.

При всей моей любви к Украине, не знаю, захочу ли я жить здесь дальше, если эти прогнозы будут становиться всё более обозримыми...

Ведь правда, одно дело проживать вынужденные временные трудности ради чего-то светлого в будущем... Другое дело – добровольно соглашаться на жизнь в постоянной опасности и постоянных трудностях, без какой-либо гарантии того, что всё не повторится вновь. И что та страна, которую мы отстроили из пепла, не будет стерта в пепел всего спустя несколько дней, месяцев или лет.

Хотя какие вообще могут быть гарантии в этой жизни? Мне кажется, я не уверена больше ни в чем.

Ни в самой себе, ни в мире, ни в справедливости.

И это пугает больше всего.